

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

PRIMO ASPECTU

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2500-2635

2019
№ 1 (37)

16+

Главный редактор научного журнала «PRIMO ASPECTU»
доктор педагогических наук, профессор,
проректор Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ)
Р. М. ПЕТРУНЕВА

Редакционная коллегия:

Багдасарьян Надежда Гегамовна – профессор кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н. Э. Баумана, доктор философских наук, профессор (Россия)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, советник при ректорате Волгоградского государственного университета (Россия)

Вуков Николай – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Галиймаа Нямаа - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук, Институт социальных и гуманитарных исследований, Монгольский государственный университет науки и технологии (Монголия)

Ганопольский Михаил Григорьевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем освоения Севера Тюменского научного центра Сибирского отделения РАН (Россия)

Докторов Борис Зусманович – доктор философских наук, профессор, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге, почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской Академии социальных наук, независимый аналитик и консультант (США)

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор Волгоградского государственного университета (Россия)

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан)

Жураковский Василий Максимилианович – академик РАО, доктор технических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Звоновский Владимир Борисович – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии и психологии Самарского государственного экономического университета, президент Фонда социальных исследований (Россия)

Лашук Ирина Валерьевна - кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института социологии НАН Беларуси (Белоруссия)

Леонтьева Елена Юрьевна – доктор философских наук, профессор Волгоградского государственного технического университета (Россия)

Похолков Юрий Петрович – заведующий кафедрой организации и технологии профессионального образования Национального исследовательского Томского политехнического университета, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Президент Ассоциации инженерного образования России (Россия)

Рашева Ивета – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Розов Николай Христович – декан факультета педагогического образования МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор физико-математических наук, профессор член-корреспондент РАО, Заслуженный работник высшей школы РФ, Лауреат премий Правительства Российской Федерации в области образования (Россия)

Сазонова Зоя Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Сериков Владислав Владиславович - член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Института по научной работе ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (Россия)

Симонян Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия)

Стронгин Роман Григорьевич – президент ННГУ им. Н.И. Лобачевского, вице-президент Российского союза ректоров, доктор физико-математических наук, профессор, председатель совета ректоров ПФО (Россия)

Троян Сергей Станиславович – заведующий кафедрой внешней политики и дипломатии Дипломатической академии Украины при МИД Украины, доктор исторических наук, профессор (Республика Украина)

Цэцэнбилег Цевений – профессор Монгольской академии наук (Монголия)

Чучалин Александр Иванович – председатель аккредитационного центра АИОР, доктор технических наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета (Россия)

Юдит Аксади – профессор, старший научный сотрудник института теории и методологии научных исследований Венгерской академии наук (Венгрия)

PRIMO ASPECTU

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Журнал входит в перечень утвержденных ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей ученых степеней

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель

Дулина Н.В., д.соц.н., проф.
(ВолГУ)

Леонтьева Е.Ю., д.филос. н.,
проф. (ВолгГТУ) (зам. председате-
ля)

Артюхович Ю.В., д.филос.н.,
проф. (ВолгГТУ)

Васильева В.Д., д.пед.н., проф.
(ВолгГТУ)

Виноградова Н.Л., д.филос. н.,
проф. (ВолгГТУ)

Леонтьев А.Н., к.филос.н., доц.
(ВолгГТУ)

Топоркова О.В., к. пед.н., доц.
(ВолгГТУ)

Овчар Н. А., к. соц.н., доц.
(ВолгГТУ) (ответственный секре-
тарь)

Ануфриева Е.В., к. филос. н., доц.
(ВолгГТУ)

Международный индекс журнала
ISSN 2500-2635.

Журнал распространяется
по подписке.

Индекс журнала по каталогу
Агентства «Роспечать»
для Российской Федерации –
94192(ОК+ЭК).

Тел. издательства ВолгГТУ:

(8442) 24-84-06

Факс (8442) 24-84-06

otr@vstu.ru

Научный журнал

Издается с января 2004 г.

Выходит четыре раза в год

№ 1 (37)

Март

2019

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФГБОУ высшего образования

«Волгоградский государственный технический университет»

Адрес редакции:

Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.

Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15

E-mail: raissa@vstu.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.

Печатается по решению редакционно-издательского совета

Волгоградского государственного технического университета

**Авторское право на журнал в целом принадлежит Учредителю,
на отдельные статьи – сохраняется за автором**

*Перепечатка из журнала «PRIMO ASPECTU»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ*

*При перепечатке материалов ссылка на журнал
«PRIMO ASPECTU» обязательна*

Head Editor of the scientific journal "PRIMO ASPECTU":

Petruneva R. M. – Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Vice-Rector of Volgograd State Technical University (VSTU)

Editorial board:

Bagdasarian Nadezhda Gegamovna – Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University (Russia)

Borytko Nikolai Mikhailovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Advisor to the rector of Volgograd State University (Russia)

Vukov Nikolai - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Galiymaa Nyamaa - Doctor of History, Professor, Head of the Department of Human Sciences, Institute of Social and Humanitarian Studies, Mongolian State University of Science and Technology (Mongolia)

Ganapolsky Michael Grigoryevich - Doctor of Science (Philosophy), Professor, Principal Researcher, Institute of North Development Problems of Tyumen Science Center, Siberian Branch of Russian Academy of Science (Russia)

Doctorov Boris Zusmanovich - Doctor of Science (Philosophy), Professor, Associate of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in Saint Petersburg, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Russian Academy of Social Sciences, independent researcher and consultant (USA)

Dulina Nadezhda Vasilyevna - Doctor of Science (Sociology), Professor, Volgograd State University (Russia)

Zharkynbaeva Roza Seydaliyevna - Doctor of Science (History), Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Zhurakovsky Vasily Maksimilianovich – Academician of RAO, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Zvonovsky Vladimir Borisovich - Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Sociology and Psychology, Samara State University of Economics, President of Social Research Institute (Russia)

Lashuk Irina Valeryevna - Candidate of Sociology, Associate Professor, Deputy Director for Research of the Institute of Sociology of NAS of Belarus (Belarus)

Leonteva Elena Yurievna - Doctor of Science (Philosophy), Professor, Volgograd State Technical University (Russia)

Pokholkov Yuri Petrovich – Head of the Department of Management and Technology of Higher Professional Education of National Research Tomsk Polytechnic University, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, President of the Association for Engineering Education of Russia (Russia)

Rasheva Iveta - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Rozov Nikolai Khristovich – Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Moscow State University, Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation (Russia)

Sazonova Zoya Sergeevna - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Serikov Vladislav Vladislavovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute for Scientific Research of the Institute for the Strategy for the Development of Education of the Russian Academy of Education (Russia)

Simonyan Renald Hikarovich - Doctor of Science (Sociology), Principal Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Strongin Roman Grigoryevich - Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, President of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Vice-President of the Russian Union of Rectors, Chairman of the Volga Federal District Councils of Rectors (Russia)

Troyan Sergey Stanislavovich - Doctor of Science (History), Professor, Head of the Department of Foreign Policy and Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Ukraine Ministry of Foreign Affairs of Ukraine (Ukraine)

Tseven Tsetsenbileg – Professor of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia)

Chuchalin Alexander Ivanovich - Doctor of Science (Technical), Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, Chairman of Accreditation Board of the Russian Association for Engineering Education (RAEE/AIOR) (Russia)

Judit Ascady - Professor, senior scientific researcher of the Hungarian Academy of Sciences (Hungary)

PRIMO ASPECTU

VOLGOGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY

The Journal is included to the list of peer-reviewed scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission (HAC) of the RF for publishing of results of candidates for scientific degrees.

Editorial board:

Head Editor

Dulina N.V., chairman of the Editorial Council, Doctor of Science (Sociology), Professor (VolsU)

Leonteva E.Yu., vice-chairman, Doctor of Science (Philosophy), Professor (VSTU)

Artukhovich Yu.V., Doctor of Science (Philosophy), Professor (VSTU)

Vasilyeva V.D. - Doctor of Science (Pedagogy), Professor (VSTU)

Vinogradova N.L., Doctor of Science (Philosophy), Professor (VSTU)

Leontev A.N., Cand. of Science (Philosophy), Assoc. Professor (VSTU)

Toporkova O.V., Cand. of Science (Pedagogy), Assoc. Professor (VSTU)

Ovchar N.A., Cand. of Science (Sociology), Assoc. Prof., (VSTU) (Executive Secretary)

Anufrieva E.V., Cand. of Science (Philosophy), Assoc. Prof., VSTU)

International index of the journal
ISSN 2500-2635.

The journal is distributed
by subscription.

Index of the journal in the catalogue
of the Agency "Rospechat" for the
Russian Federation – 94192(OK+ЭК).

Tel. Of VSTU editorial office:

(+7 8442) 24-84-06

Fax: (+7 8442) 24-84-06;
otr@vstu.ru

Scientific journal

Published since January 2004

4 times a year

№ 1 (37)
March
2019

FOUNDER:

FSBEI of Higher Education
"Volgograd State Technical University"

Editorial office address:

Volgograd, Lenin avenue, 28.

Tel.: Head Editor – (+7 8442) 24-80-15

E-mail: raissa@vstu.ru

The journal is registered at the Federal Service on Control in the Sphere of Communication, IT and Mass Communications (Roscomnadzor)

Registration certificate ПИ № ФС77–63553 of October 30, 2015

Is printed according to the decision of editorial-review board of
Volgograd State Technical University

*The copyright for the journal in general belongs to the Founder,
for separate articles – to authors.*

*Reprint from the journal "PRIMO ASPECTU" is strongly forbidden without
conclusion of an agreement in accordance with the legislation of the RF
When reprinting the materials, the citation to the journal
"PRIMO ASPECTU" is obligatory*

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абдирайымова А. С. 66	Марченко А. Ю. 43
Белякова Л. Ф. 90	Мещерякова Е. В. 93
Грошев И. Л. 28	Моисеева Д. В. 15
Грошева И. А. 28	Мырзалы С. К. 66
Грошева Л. И. 54	Небыков И. А. 34
Давыдова М. Л. 80	Оводова С. Н. 15
Дулина Н. В. 15	Овчар Н. А. 9
Ефимов Е. Г. 34	Опалев М. Н. 109
Жадунова Н. В. 85	Романюк А. С. 80
Жаркынбаева Р. С. 59	Романюк Е. С. 80
Золотовский В. А. 34	Сало Е. П. 71
Зуева О. В. 38	Сгибнева О. И. 23
Иванова Е. Ю. 104	Семенова И. А. 117
Кирдяшова Е. В. 85	Сидорова Т. Л. 90
Коваль Е. А. 85	Сомхишвили К. О. 15
Коломейцева О. А. 51	Файзулин Р. К. 46
Крячко В. Б. 117	Филимонова Н. Ю. 80
Лиховидова Е. П. 38	Шипицин А. И. 43
Лопанова А. П. 98	Якимович Е. В. 76

AUTHOR INDEX

Abdiraiymova A. S. 66	Moiseeva D. V. 15
Belyakova L. F. 90	Myrzaly S. K. 66
Davydova M. L. 80	Nebykov I. A. 34
Dulina N. V. 15	Opalev M. N. 109
Efimov E. G. 34	Ovchar N. A. 9
Fayzulin R. K. 46	Ovodova S. N. 15
Filimonova N. Yu. 80	Romanyuk A. S. 80
Groshev I. L. 28	Romanyuk E. S. 80
Grosheva I. A. 28	Salo E. P. 71
Grosheva L. I. 54	Semenova I. A. 117
Ivanova E. Yu. 104	Sgibneva O. I. 23
Kirdyashova E. V. 85	Shipitsin A. I. 43
Kolomeitseva O. A. 51	Sidorova T. L. 90
Koval E. A. 85	Somhishvily K. O. 15
Kryachko V. B. 117	Yakimovich E. V. 76
Likhovidova E. P. 38	Zhadunova N. V. 85
Lopanova A. P. 98	Zharkynbaeva R. S. 59
Marchenko A. Yu. 43	Zolotovskiy V. A. 34
Meshcheryakova E. V. 93	Zueva O. V. 38

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Овчар Н. А.

- Социальное самочувствие населения как отражение
оценки деятельности региональных властей
(на примере Волгограда)..... 9

Моисеева Д. В., Дулина Н. В., Сомхишвили К. О., Оводова С. Н.

- Финансовое поведение различных возрастных групп
(по материалам социологического исследования)..... 15

Сгибнева О. И.

- Социальная деятельность религиозных организаций
в социокультурном пространстве региона..... 23

Грошева И. А., Грошев И. Л.

- В поисках гражданского общества:
опыт социологического моделирования..... 28

Ефимов Е. Г., Небыков И. А., Золотовский В. А.

- Имидж Волгограда как города-организатора
чемпионата мира по футболу-2018 в социальных сетях..... 34

Зуева О. В., Лиховидова Е. П.

- Профессиональная компетенция сотрудников
полиции Волгоградского региона
(по материалам социологических исследований)..... 38

Марченко А. Ю., Шипицин А. И.

- Взаимосвязь миграционных процессов
и региональной идентичности..... 43

Файзулин Р. К.

- Гендерный фон последствий мультикультурализма..... 46

Коломейцева О. А.

- Повседневная практика решения гендерного вопроса
в официальной документации имперской
администрации..... 51

Грошева Л. И.

- Развитие стереотипов в многонациональной среде
трудовых коллективов..... 54

Жаркынбаева Р. С.

- Гуманитарные проблемы эвакуированного населения
(по материалам казахстанских архивов)..... 59

Абдирайымова А. С., Мырзалы С. К.

- О духовно-нравственном измерении политики реформ
в контексте исторического пути,
пройденного казахстанским народом..... 66

Сало Е. П.

- Анализ законодательной базы по регулированию
народной медицины в России..... 71

ПЕДАГОГИКА

<i>Якимович Е. В.</i>	
Смарт-образование как фактор киберсоциализации.....	76
<i>Филимонова Н. Ю., Романюк Е. С., Романюк А. С., Давыдова М. Л.</i>	
Образовательная миграция на юге России: правовой статус и социокультурные аспекты обучения иностранных граждан.....	80
<i>Жадунова Н. В., Кирдяшова Е. В., Коваль Е. А.</i>	
Актуализация подхода В. В. Зеньковского в изучении проблем адаптации детей и подростков из семей мигрантов в глобальном обществе.....	85
<i>Сидорова Т. А., Белякова Л. Ф.</i>	
Русский язык и национальные литературы в учебной программе для студентов из стран ближнего зарубежья.....	90
<i>Мещерякова Е. В.</i>	
Проблемы формирования компетенций у магистрантов в социокультурном языковом пространстве вуза (на примере Волгоградского региона).....	93
<i>Лопанова А. П.</i>	
Ценностно-ориентирующие технологии в правовой подготовке бакалавра туризма.....	98
<i>Иванова Е. Ю.</i>	
Ранняя профориентация как инновационная форма опережающего самоопределения дошкольников в модернизирующемся обществе.....	104
<i>Опалев М. Н.</i>	
Изучение переломной катастрофы нацистской армии на Волге в преподавании истории Второй мировой войны.....	109
<i>Крячко В. Б., Семенова И. А.</i>	
Концепт «война» в поэтических текстах Б. Ш. Окуджавы как средство духовно-нравственного воспитания личности.....	117

CONTENTS

SOCIOLOGY

<i>Ovchar N. A.</i> Social well-being of the population as a reflection of the assessment of the activity of regional authorities (on the example of Volgograd).....	9
<i>Moiseeva D. V., Dulina N. V., Somhishvily K. O., Ovodova S. N.</i> Financial behavior of population: age features (based on the materials of applied sociological research).....	15
<i>Sgibneva O. I.</i> Social activity of the religious organizations in social and cultural space of region.....	23
<i>Grosheva I. A., Groshev I. L.</i> In search of civil society: experience of sociological modeling.....	28
<i>Efimov E. G., Nebykov I. A., Zolotovskiy V. A.</i> Image of Volgograd as the host city of World Cup 2018 in social networks.....	34
<i>Zueva O. V., Likhovidova E. P.</i> The professional competence of the police officers of the Volgograd region(based on the materials of the made sociological research).....	38
<i>Marchenko A. Yu., Shipitsin A. I.</i> The interdependence of migration processes and regional identity.....	43
<i>Fayzulin R. K.</i> Gender background of the consequences of multiculturalism.....	46
<i>Kolomeitseva O. A.</i> Daily practice of the solution of the gender issue in official documentation of imperial administration.....	51
<i>Grosheva L. I.</i> The development of stereotypes in the multinational environment of labor collectives.....	54
<i>Zharkynbaeva R. S.</i> Humanitarian problems of evacuated population (according to the materials of Kazakhstan archives).....	59
<i>Abdiraiymova A. S., Myrzaly S. K.</i> Spiritual and moral measurement policy of reforms in the context of the historical way passed by the Kazakhstan people.....	66
<i>Salo E. P.</i> Analysis of legislative base on regulation of national medicine in Russia.....	71

PEDAGOGY

<i>Yakimovich E. V.</i>	
Smart-education as a factor of cybersocialization.....	76
<i>Filimonova N. Yu., Romanyuk E. S., Romanyuk A. S., Davydova M. L.</i>	
Educational migration in the south of Russia: a legal status and welfare aspects of training of foreign citizens.....	80
<i>Zhadunova N. V., Kirdyashova E. V., Koval E. A.</i>	
Actualization of using the Vasily Zen'kovsky approach in studying the problems of adaptation of children and adolescents from the migrants families in glocal society.....	85
<i>Sidorova T. L., Belyakova L. F.</i>	
Russian language and national literatures in the academic curriculum for students from the near abroad countries.....	90
<i>Meshcheryakova E. V.</i>	
Problems of forming competences in socio cultural language university environment (Volgograd region).....	93
<i>Lopanova A. P.</i>	
Value-oriented technologies in legal training of bachelor of tourism.....	98
<i>Ivanova E. Yu.</i>	
Early career guidance as an innovative form of advancing self-determination preschoolers in a modernizing society.....	104
<i>Opalev M. N.</i>	
The study of the nazi army crushed disaster on the Volga in teaching history of the Second World War.....	109
<i>Kryachko V. B., Semenova I. A.</i>	
Concept «war» in B. Sh. Okudzhava's poetic texts as a means of spiritual and moral upbringing of a person.....	117

УДК 316.4
ББК 60.56

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ (на примере Волгограда)

SOCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION AS A REFLECTION OF THE ASSESSMENT OF THE ACTIVITY OF REGIONAL AUTHORITIES (on the example of Volgograd)

ОВЧАР Надежда Андреевна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: onadine@mail.ru

OVCHAR Nadezhda A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: onadine@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования социального самочувствия населения на примере Волгограда. В ходе анализа данных автором отмечено особое значение показателей, характеризующих отношения населения и государства, отражающих результат деятельности органов государственной власти и негативную оценку этого результата жителями города. Исходя из результатов интерпретации данных, автор ставит вопрос об эффективности деятельности системы государственного управления в нашей стране.

Ключевые слова: социальное самочувствие, социальное благополучие, социальное здоровье, социальное настроение, горожане, государство, мониторинг.

Abstract. The article examines the results of the study of the social well-being of the population on the example of Volgograd. In the course of the analysis of the data, the author notes the special significance of indicators characterizing the relations between the population and the state, reflecting the result of the activities of public authorities and the negative evaluation of this result by the residents of the city. Based on the results of the interpretation of the data, the author raises the question of the effectiveness of the system of public administration in our country.

Keywords: social well-being, social health, social mood, townspeople, state, monitoring.

Анализ состояния социального настроения и социального самочувствия в динамичных условиях современной жизни развивает актуальное направление социологических исследований, связанных с оценками взаимоотношений личности и изменяющегося общества.

Социальное самочувствие является одной из интегральных характеристик общества, однако до сих пор отсутствует однозначное понимание данного феномена, историю изучения которого можно вести с философских работ древнегреческих мыслителей. Собственно социологические интерпретации социального самочувствия также имеют различные традиции, испытывая на себе влияние философии, психологии, культурологии, что приводит к вариативности исследовательских подходов и методик измерения социального самочувствия.

В данной статье социальное самочувствие рассматривается как интегральная характеристика личности, обладающей самосознанием и имеющей представление о степени своего эмоционального, психологического, социального комфорта в обществе за счет соотнесения своей деятельности, образа жизни, целей с ценностями, нормами, традициями, социальными процессами, динамикой общественного развития в целом в масштабах города Волгограда.

Описывая основные подходы к операционализации социального самочувствия, их можно сгруппировать исходя из особенностей интерпретации ключевого понятия. Так, социальное самочувствие рассматривается как детерминанта силы и мощи государства (Т. Юдина, Н. Тихонова и др.), как социально-психологический эмоциональный показатель устроенности в жизни, удовлетворенности ею (Ж. Тощенко, Н. Латова, Е. Шлыкова и др. [6; 11]). В свою очередь, Я. Крупец, М. Корнилова представляют более комплексно социальное самочувствие, стремясь включить туда как макро-, так и микропоказатели. Надо заметить, что изучение социального самочувствия имеет специфику в связи с его исследованием в границах той или иной социальной общности – территориальной, этнической, профессиональной, конфессиональной и т. д. В связи с этим особое значение представляет анализ идентичности общности. Идентичность может выступать как фактор определения социального самочувствия, являться ресурсом позитивного самочувствия, либо быть источником дискриминации, ограничений, неудовлетворенности потребностей и обесценивания.

Зарубежные исследования открывают широкий спектр для измерения социального самочувствия, поскольку представлены довольно подробно и тщательно проработанными методиками, включая методы анализа и интерпретации результатов исследований. Наиболее полно описаны методики К. Л. М. Кейса, группы иранских исследователей, а также украинская методика ИИСС-44 Е. Головахи и Н. Паниной [3; 12; 13].

В 2017 году автором было предпринято социологическое исследование для поиска тех факторов, которые, по мнению респондентов, определяют их социальное самочувствие (N=504, жители Волгограда от 18 лет и старше, выборка репрезентативна по полу и возрасту). Для возможности анализа ряда показателей в динамике были проведены измерения по уже ранее разработанным методикам – методике РИПН [10] и методике ИИСС-44 [3]. Чтобы расширить возможные границы интерпретации количественных данных, они были дополнены и усилены возможностями качественного исследования (глубинное интервью, N=23).

Следует признать, что по результатам измерения социального самочувствия по методике РИПН данные 2017 г. оказались близки к показателям 2010 г., что свидетельствует о депрессивно-пессимистических оценках волгоградцами своего социального самочувствия.

Гипотеза по поводу пессимистичности социального настроения и низкого уровня социального самочувствия жителей Волгограда кажется справедливой – они негативно оценивают нынешнюю ситуацию и в ближайшей

перспективе улучшений не ждут. Кроме того, условия жизни в нашем регионе относительно других регионов и страны в целом тоже оцениваются крайне низко [8].

Надо отметить, что количественное исследование включало также измерение индекса социального самочувствия по методике украинских ученых Е. И. Головахи, Н. В. Паниной и А. П. Горбачик [3]. Их методика предполагала ответы респондентов о достаточности перечисленных учеными благ. При составлении перечня авторы методики продумали ее таким образом, чтобы включить показатели 11 сфер жизнедеятельности человека как макро-, так и микроуровня.

Для анализа полученных результатов измерения уровня социального самочувствия украинские социологи провели стандартизацию и нормализацию шкал теста и значений показателей ИИСС-44 и ИИСС-20 (условный ноль для шкалы ИИСС-44 составил 86 баллов, а для шкалы ИИСС-20 – 40 баллов), а также установили пять уровней социального самочувствия (табл. 1), что помогает в интерпретации результатов измерения социального самочувствия по разработанной Е. И. Головахой и Н. В. Паниной методике.

Таблица 1

Нормативные границы уровней социального самочувствия

Наименование уровня	Значение ИИСС-44	Значение ИИСС-20	Стандартизированное значение ИИСС
Низкий	44–65	20–27	<40
Пониженный	66–71	28–29	40–44
Средний	72–86	30–40	45–55
Повышенный	87–91	41–42	56–60
Высокий	92–132	43–60	>60

Источник: [3]

Рассчитав значение ИИСС-44 по описанной авторами методике, авторами статьи было получено значение 93,53, что соответствует высокому уровню социального самочувствия (см. табл. 1).

Ниже представлены данные о недостаточности благ в порядке убывания их нехватки для респондентов (табл. 2).

Рассматривая первую десятку благ (в таблице выделено рамкой) нетрудно заметить, что значительная их часть отражает уровень ответственности не отдельного человека, а общества и государства как совокупности органов по управлению обществом, реализации особых функций по обеспечению социального порядка и безопасности, соблюдению прав человека, реализации социальных гарантий, защиты населения. Таким образом, можно предположить, что органы управления местного уровня не справляются со своими функциями.

Таблица 2

**Перечень благ, которых, по мнению волгоградцев, им не хватает,
в порядке убывания %**

Исследуемые блага	Доля респондентов, испытывающих нехватку блага, %
1. Государственная защита от снижения уровня жизни	64
2. Экологическая безопасность	63
3. Уверенность в том, что ситуация в стране будет улучшаться	51
4. Соблюдение в стране прав человека	51
5. Уверенность, что не будет межнациональных конфликтов	50
6. Справедливая оценка заслуг человека перед обществом	45
7. Стабильность в государстве и обществе	43
8. Защита от преступности	42
9. Возможность полноценно проводить отпуск	41
10. Блага руководителей, способных управлять государством	39
11. Необходимая медицинская помощь	38
12. Здоровье	35
13. Юридическая помощь в защите своих прав и интересов	35
14. Политические идеалы, заслуживающие поддержки	34
15. Подходящая работа	33
16. Взаимопонимание между людьми разных национальностей	33
17. Доброта и сочувственное отношение окружающих людей	31
18. Возможность подрабатывать	29
19. Полноценный досуг	29
20. Автомобиль	28
21. Нормы и ценности, объединяющие людей в государстве и обществе	27
22. Современные экономические знания	26
23. Современные научно-технические знания	25
24. Политические свободы (слова, совести, передвижения и т. п.)	22
25. Решительность в достижении своих целей	21
26. Хорошее жилье	21
27. Возможность питаться в соответствии со своими вкусами	20
28. Современные политические знания	18
29. Уверенность в своих силах	17
30. Модная и красивая одежда	16
31. Настоящие друзья	16
32. Любимый человек	15
33. Садовый (приусадебный) участок	15
34. Образование	14

Окончание табл. 2

Исследуемые блага	Доля респондентов, испытывающих нехватку блага, %
35. Возможность трудиться с полной отдачей	14
36. Необходимая мебель	13
37. Возможность приобщаться к своей национальной культуре	13
38. Информация о тех изменениях, которые происходят в обществе	13
39. Умение жить в новых общественных условиях	12
40. Счастье в семейной жизни	12
41. Необходимая одежда	11
42. Инициатива и самостоятельность в решении жизненных проблем	9
43. Знание родного языка	8
44. Возможность приобретать самые необходимые продукты	8

Что касается субъективных, личностных (индивидуальных) аспектов социального самочувствия, то их удовлетворенность, как следует из данных, представленных в табл. 2, выше. Именно поэтому они представлены в нижней части таблицы, их недостаток испытывает меньшее количество респондентов.

Материалы качественного исследования поддерживают обнаруженную особенность оценок социального самочувствия волгоградцев.

Так, например, одним из первых был задан вопрос «Если говорить в целом, какое у Вас настроение? Почему? Что на него влияет?». Типичными ответами были такие:

«Сегодня удачный день, конец рабочего дня, значит, я могу смотреть свой любимый канал Рен ТВ» (ж, 47 лет), получение зарплаты, и, например, такие факторы: «Мое настроение может повысить отдых, приятные события, новости. Также интересные фильмы, спортивные телепередачи» (ж, 56 лет). Таким образом, самими информантами не осознается, не декларируется связь настроения с политическими, экономическими событиями в стране, мире, регионе.

А одним из заключительных вопросов был такой: «Считаете ли Вы себя счастливым человеком? Почему?». На этот вопрос обычно отвечали таким образом:

«У меня все хорошо в целом, у меня есть любимая работа, которая не всегда меня нервирует, любимые дети, муж, и все у меня вообще нормально. Главное чтобы все были здоровы!» (ж, 27 лет);

«Меня окружают мои близкие и, не знаю, потому что у меня все нормально, поэтому я считаю себя счастливой, потому что я здорова» (ж, 60 лет);

«У меня хорошая семья, я довольна своим местом работы. Счастье это когда есть дом, когда есть любимая работа, когда ты востребован, когда есть любимая дочь, когда есть кому помочь в этой жизни и о ком заботиться» (ж, 47 лет);

«Хотя семья для меня главное, но и работа у меня престижная» (м, 46 лет).

Таким образом, осознаваемыми компонентами благополучия, счастья являются такие ценности, как семья, здоровье, работа, наличие жилья, одежды, обуви, возможности купить продукты питания, наличие друзей, близких людей, их поддержка, возможность дать образование детям. Именно через эти категории, обладание этими ценностями, волгоградцы осознают свое социальное самочувствие, свою удовлетворенность жизнью. При этом в ответах не были представлены какие-либо территориальные (локальные, региональные), глобальные ценности, категории.

Оценивая, в целом, результаты глубинных интервью, надо сказать, что основным источником недовольства является ситуация на уровне города и региона, а также экономическая ситуация в стране, низкие зарплаты, нерешенные социальные вопросы, и вопросы ЖКХ, качество дорог и медицинского обслуживания. Очевидно, что депрессивные характеристики локальной общности жителей нашего региона обусловлены макропоказателями, а также сравнением с показателями по стране, с другими регионами, собственным опытом респондентов по сравнению между городами на основе собственных наблюдений. При этом на уровне индивидуальных оценок, собственных настроений, эмоциональных переживаний, семейных отношений, респонденты не высказали недовольства, не было пессимистичных оценок, хотя и не всеми обозначена динамика, перспективы развития, планы на будущее. Весьма показательны, в свете критики ситуации в городе, намерения нескольких человек покинуть город, и даже страну.

Следует признать, что анализ материалов интервью не обнаруживает явных депрессивных настроений населения Волгограда, которые были зафиксированы методикой РИПН. Это объясняется тем, что самооценка волгоградцев относительно социального самочувствия основана на оценке повседневных социальных практик, семейных отношений, наличия определенных материальных благ, обеспечивающих стабильность, здоровье.

Если рассматривать территориальную идентичность волгоградцев, то она не может являться ресурсом, обеспечивающим положительную социальную динамику, поскольку оценки качества жизни в Волгограде, условий (благоустроенности, образования, здравоохранения) очень невысокие, об этом же говорили и респонденты в глубинном интервью, отмечая недостатки и проблемы Волгограда, а также высказывая намерения покинуть город.

В целом, имея в качестве одного из выводов по результатам исследования неудовлетворенность в общественных благах, тех показателях, где реализация жизнедеятельности человека зависит не от него, а от действия государственных органов, принятия нормативно-правовых актов, добросовестности государственных служащих, возникает мысль о дисфункциональности политических институтов в нашей стране, а также о несовпадении ожиданий населения от государства и реальной деятельности чиновников, депутатов, полицейских и других работников органов управления.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Барская, О. Л. Социальное самочувствие: методологические и методические проблемы исследования: автореф. дис. ... канд. философ. наук / О. Л. Барская. – М., 1989. – С. 16–28.

2. Бочканова, Е. Н. Социальное самочувствие горожан как детерминанта содержания и направленности муниципальной политики: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Е. Н. Бочканова. – Екатеринбург, 2007. – 25 с.
3. Головаха, Е. И. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС / Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А. П. Горбачик // Социология: 4М. – 1998. – № 10. – С. 45–71.
4. Дулина, Н. В. Религиозность как индикатор социального самочувствия жителей города (тезисы) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Материалы докладов III Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: пути взаимодействия». [Электронный ресурс] – М.: ИС РАН, РОС, 2008.
5. Дулина, Н. В. Идентичность в современной России: долгий путь от практики к теории и обратно / Н. В. Дулина, Е. В. Ануфриева, И. А. Небыков, Н. А. Овчар // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 24 (151) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 19). – С. 6–11.
6. Латова, Н. Влияние кризиса на удовлетворенность россиян своей жизнью и их социально-психологическое самочувствие / Н. Латова // Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М. К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М. К., Тихоновой Н. Е. – М.: Весь Мир, 2016. – С. 41–65.
7. Овчар, Н. А. Мониторинг социального самочувствия населения как инструмент прогнозирования угроз социальной стабильности региона / Н. А. Овчар // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, приоритетных национальных проектов и программ: сб. науч. тр. ИНИОН РАН / Редкол.: Пивоваров Ю. С. (отв. ред.) и др. – М., 2009. – Ч. 2. – С. 131–141.
8. Овчар, Н. А. Социальное самочувствие жителей Волгограда: динамика последнего десятилетия (по результатам социологического исследования) / Н. А. Овчар // PRIMO ASPECTU – 2018. – № 3. – С. 7–13.
9. Стризов, А. Л. Социальное самочувствие: между реформистским проектом и здравым смыслом / А. Л. Стризов // Социальное самочувствие населения в современной России. – Ростов н/Д, 2010.
10. Токарев, В. В. Опыт социального мониторинга в городе / В. В. Токарев, Н. В. Дулина // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9 (69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 8). – С. 78–86.
11. Тощенко, Ж. Т. Концепция социального настроения / Ж. Т. Тощенко, С. Харченко. – М., 1996. – С. 97–123.
12. Keyes, C. L. M. Social Well-Being / C. L. M. Keyes // Social Psychology Quarterly. – 1998. – Vol. 61. – No.2. – P. 121–140.
13. Fariba Mirbaha Hashemile, Farshad Pourmalek, Arash Tehrani, Kambiz Abachizadeh, Nadereh Memaryan, Narjes Hazar, Soheila Omidnia, Abbas Ziari, Maziar Moradi Lakeh Monitoring Social Well-Being in Iran // Springer Science+Business Media Dordrecht 2015 Soc Indic Res DOI 10.1007/s11205-015-1087-2

УДК 316.334.2

ББК 60.561.2

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

(по материалам социологического исследования)

FINANCIAL BEHAVIOR OF POPULATION: AGE FEATURES (based on the materials of applied sociological research)

МОИСЕЕВА Дарья Викторовна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: Moiseeva-D@yandex.ru

MOISEEVA Darya V.

Volgograd State Technical University
Volgograd, Russia
E-mail: Moiseeva-D@yandex.ru

ДУЛИНА Надежда Васильевна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

СОМХИШВИЛИ Кристина Отариевна

Пермский государственный национальный ис-
следовательский университет, г. Пермь, Россия
E-mail: skristina13@inbox.ru

ОВОДОВА Светлана Николаевна

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия
E-mail: sn_ovodova@rambler.ru

DULINA Nadezhda V.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

SOMHISHVILY Kristina O.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: skristina13@inbox.ru

OVODOVA Svetlana N.

Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia
E-mail: sn_ovodova@rambler.ru

Аннотация. В статье описаны особенности финансового поведения различных возрастных групп россиян. Эмпирической базой исследования стали данные всероссийского опроса населения «Мониторинг финансового поведения» за 2014 г. В данной научной работе использованы результаты проекта «Мониторинг финансового поведения», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году. Обоснована необходимость дальнейшего изучения поставленного исследовательского вопроса для понимания процесса финансовой социализации населения.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое поведение, возрастные особенности, сберегательное поведение, кредитное поведение.

Abstract. The article describes the features of financial behavior of different age groups of Russians. The empirical base of the study was the data of the all-Russian population survey «Monitoring of financial behavior» for 2014. The necessity of further study of the research question to understand the process of financial socialization of the population.

Keywords: financial literacy, financial behavior, age characteristics, savings behavior, credit behavior.

Ученые в России и за рубежом все больше внимания уделяют изучению финансового поведения и финансовой грамотности населения, о чем свидетельствует рост числа исследований по данной тематике. Появление новых работ, с одной стороны, дает возможность составить более полное представление об этих социальных феноменах, с другой – поставить новые исследовательские вопросы, которым ранее не уделялось внимание. Одним из таких вопросов является вопрос: «Как с возрастом изменяются финансовые практики людей и уровень их финансовой грамотности?». Актуальность поиска ответа на данный вопрос основывается на масштабной работе по повышению финансовой грамотности населения, проводимой и в нашей стране, и во многих других странах мира.

Большинство программ повышения финансовой грамотности (а, следовательно, направленные на изменение финансовых практик населения) имеют адресный характер. Так, например, в Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы выделены приоритетные целевые группы населения:

– целевая группа населения, составляющего потенциал будущего развития России, – обучающиеся образовательных организаций, профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования;

– целевая группа населения, склонного к рискованному типу финансового поведения в сложных жизненных обстоятельствах, – граждане с низким и средним уровнем доходов;

– целевая группа населения, испытывающая трудности при реализации своих прав на финансовое образование и их защиту, – граждане пенсионного и предпенсионного возраста и лица с ограниченными возможностями здоровья [7].

Две целевых группы выделены по возрасту: дети и молодежь и предпенсионеры и пенсионеры. Интуитивно хочется согласиться с подобным выделением целевых групп, но отсутствие научных исследований, направленных на изучение процессов финансовой социализации; невнимание к большой группе населения (люди трудоспособного возраста) ставит большой вопрос об эффективности реализации запланированных адресных программ.

Обзор исследований. Зарубежные исследователи нередко обращали внимание на наличие различий финансового поведения между представителями различных возрастных групп, но в основном это являлось элементом комплексного анализа взаимосвязей между социально-демографическими характеристиками и финансовой грамотностью потребителей [12–13; 16] и гораздо реже становилось предметом самостоятельного исследования [8; 14; 15; 17]. Так, например, при анализе результатов международного сравнительного исследования А. Atkinson и F. Messy выполнили оценку влияния на финансовую грамотность таких социально-демографических характеристик, как пол, возраст, уровень образования, статус работы и доходы, и выявили, что средние общие баллы финансовой грамотности значительно различаются по возрасту; самые молодые и самые старые респонденты чаще не имели высоких оценок [11, с. 46]. Однако они отмечают, что в разных странах данная тенденция проявляется в разной степени (данные по России в их работе отсутствуют). В статье американских ученых R. Henager и B. J. Cude [14] продемонстрированы взаимосвязи между финансовой грамотностью и финансовым поведением среди различных возрастных групп. Исследователи акцентируют внимание на важности понимания целевой аудитории для программ финансовой грамотности и отмечают, что изучение различий финансового поведения в возрастных группах может обеспечить целенаправленный, соответствующий возрасту подход к разработке образовательных программ.

Российские ученые также затрагивают проблематику влияния возраста на финансовое поведение [1–6; 9]. Интересный подход к изучению демографических особенностей финансового поведения предложен в работе Г. В. Белеховой и А. Н. Гордиевской [2]. Авторами разработана методика демографической типологии населения по этапам жизненного цикла и выявлено, что типологизирующие демографические характеристики (семейный статус, наличие несовершеннолетних детей и возраст супругов) имеют значительную описательную силу и позволяют достаточно четко определять содержание финансовых действий людей.

Таким образом, представленный обзор исследований, затрагивающих вопросы возрастных особенностей финансового поведения населения, наглядно демонстрирует значимость этого фактора при изучении финансовой грамотности и финансовых практик. Однако, по мнению авторов статьи,

этому уделяется недостаточно внимания, понимание процессов финансовой социализации основывается на четком представлении процесса формирования / трансформации финансов на протяжении жизни. Кроме того, по выделенной проблематике отсутствуют исследования, реализованные на материалах всероссийских исследований.

Данные и методика их анализа. В рамках данной работы будет представлен анализ финансового поведения различных возрастных групп, выполненный на материалах всероссийского исследования «Мониторинг финансового поведения», доступ к массиву данных получен через Единый архив экономических и социологических данных НИУ «Высшая школа экономики». Мониторинг финансового поведения представляет собой всероссийский опрос населения, репрезентирующий взрослое (старше 18 лет) население Российской Федерации по полу, возрасту, трудовому статусу (занятость) и типу населенного пункта, в котором проживает респондент, а также отдельных федеральных округов Российской Федерации. Суммарный объем реализуемой выборочной совокупности – 1625 чел., погрешность выборки – 3,4 %, время проведения опроса – 01.10–30.11.2014 г.

Методика вторичного анализа данных состояла из следующих этапов:

1) были выявлены базовые вопросы с точки зрения представленности выбранных предметных областей, далее выполнялся анализ наполненности ответов. Ввиду того, что было выделено пять возрастных групп, этот момент имел принципиальное значение для обеспечения качества полученных результатов;

2) был проведен анализ статистической значимости различий распределения ответов между представителями всех возрастных групп. Для большинства отобранных вопросов оптимальным критерием стал критерий Краскела–Уоллиса;

3) были построены таблицы сопряженности и описаны выявленные различия, а также проявившиеся связи.

Результаты исследования. В рамках анализа финансового поведения различных возрастных групп населения были выбраны такие предметные области, как сберегательное и кредитное поведение, финансовая активность, финансовая грамотность. В таблице представлено распределение ответов на вопросы, характеризующие практики сбережений.

Чем старше респонденты, тем чаще в их семьях имеются сбережения: в возрасте от 18 до 24 лет наличие сбережений отметили 25 % опрошенных, в возрасте от 25 до 54 лет – 37 %, в возрасте от 55 лет и старше – уже 50 %. Следует отметить, что различий между тремя группами среднего возраста (от 25 до 34 лет, от 35 до 44 лет, от 45 до 54 лет) практически нет. Похожая картина складывается с желанием потратить / сохранить сбережения. Среди молодежи (от 18 до 25 лет) 46 % предпочли бы потратить сбережения на крупные покупки, а сохранили бы лишь 17 %, тогда как среди людей старшего возраста (от 55 лет и старше) обратное распределение ответов – 19 % предпочли бы потратить и 43 % сохранили бы сбережения. А вот различия в ответах групп среднего возраста прослеживаются и они подчиняются об-

щей тенденции: чем старше респонденты, тем выше склонность к сохранению сбережений. Этой же стратегии подчиняется и управление доходами в повседневной жизни. Доля тех, кто старается в первую очередь отложить какую-либо сумму денег, а затем тратит на текущие нужды, с возрастом растет, но в целом это наименее распространенная стратегия.

**Практики сберегательного и кредитного поведения
различных возрастных групп населения**

Варианты ответа	Скажите, пожалуйста, сколько вам полных лет, % итог по столбцу				
	От 18 до 24 лет	От 25 до 34 лет	От 35 до 44 лет	От 45 до 54 лет	55 лет и старше
Скажите, пожалуйста, есть ли в вашей семье сейчас сбережения, накопления*					
Есть сбережения	25	35	38	37	50
Нет сбережений	65	62	59	59	48
Затрудняюсь ответить	10	3	3	3	2
Если у вас (вашей семьи) есть или были бы сбережения, как вы сейчас предпочли бы ими распорядиться: потратить их на нужные Вам крупные вещи или сохранить сбережения, не тратить их на покупку крупных вещей?*					
Предпочел бы потратить сбережения на крупные покупки	46	38	34	29	19
Частично потратил бы, а частично сохранил бы сбережения	37	39	43	41	38
Предпочел бы сохранить сбережения	17	23	23	30	43
Как вы (ваша семья) обычно распоряжаетесь доходами в повседневной жизни?*					
Стараемся сначала что-то отложить, а остальные деньги трачу на текущие нужды	10	16	14	16	17
Тратим деньги на текущие нужды, а что остается откладываю	39	38	43	40	45
Тратим все деньги на текущие нужды и ничего не откладываю	51	46	43	44	37
Приходилось ли вам (членам вашего домохозяйства) за последние три года покупать что-либо в кредит или брать кредит для приобретения каких-либо товаров длительного пользования, покупки квартиры, дачи, оплаты лечения, образования и тому подобного?*					
Да, приходилось	48	59	59	48	34
Нет, не приходилось	52	41	41	52	66

* Критерий Краскела-Уоллеса < 0,05, различия статистически значимы.

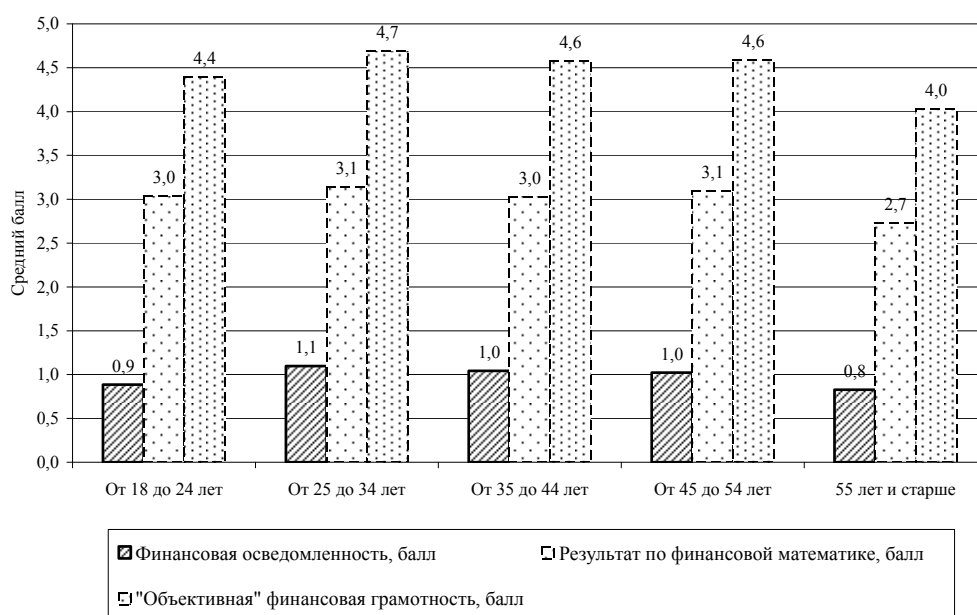
Чуть больше половины опрошенной молодежи в возрасте от 18 до 24 лет тратит все на текущие нужды и ничего не откладывает, среди пожилых людей такая стратегия встречается реже (37 % опрошенных в возрасте от 55 и старше). Статистически значимых различий в оценке суммы, которую

можно считать сбережениями, между возрастными группами не выявлено (среднее значение – 163601 руб., медиана – 70000 руб.).

Практики кредитования за 2012–2014 гг. имели 48 % опрошенных. Обращение за кредитом наиболее распространено в двух возрастных группах – от 25 до 34 лет, от 35 до 44 лет – 59 % представителей этих групп, несколько реже (48 %) данная практика встречается у двух других групп – от 18 до 24 лет, от 45 до 54 лет. Реже всего обращались за кредитом в возрасте от 55 лет и старше, но и среди этой группы каждый третий пользовался кредитом.

Финансовая активность населения растет постепенно от группы от 18 до 24 лет к группе от 35 до 44 лет: среднее число потребленных финансовых услуг 1,4, 1,7 и 1,8 соответственно. Затем финансовая активность начинает постепенно угасать: для группы от 45 до 54 лет указанный показатель равен 1,6, а для самой старшей группы – уже 1,4.

Важным аспектом изучения финансового поведения является финансовая грамотность, то есть по сути, оценка эффективности финансового поведения. Исследователи предлагают различные методики оценки финансовой грамотности (см. подробнее [6]). В мониторинге были использованы объективные и субъективные показатели. К объективным показателям относятся вопросы по финансовой осведомленности, тесты по финансовой математике. Для удобства оценок были рассчитаны три синтетические переменные: 1) сумма правильных ответов на вопросы по финансовой осведомленности, указывающие на ее уровень (от 0 до 3); 2) сумма правильных ответов на тесты по финансовой математике (от 0 до 5); 3) сумма правильных ответов на вопросы по финансовой осведомленности и финансовой математике (от 0 до 8). Статистически значимые различия по возрастным группам наблюдаются только по вопросам на финансовую осведомленность (см. рисунок). Пунктиром выделены значения показателей, по которым не выявлено статистических различий.

Показатели финансовой грамотности населения

Полученные данные ставят вопрос о границах применения методики оценки финансовой грамотности при помощи тестов на финансовую математику. При этом можно предположить, что финансовая грамотность скорее приобретается в процессах финансовой социализации (то есть реально-го взаимодействия с людьми и финансовыми институтами), чем в процессе финансового образования. Данный тезис носит проективный характер и требует проверки в последующих исследованиях.

Обсуждение результатов и выводы. Представленный вторичный анализ данных всероссийского социологического исследования позволил наглядно продемонстрировать различия в финансовом поведении отдельных возрастных групп населения. В целом россиян отличает склонность к сбережениям и высокий уровень их одобрения, данная практика глубоко укоренена в финансовой культуре. С возрастом одобрение и распространенность сберегательных практик растет. С кредитами ситуация иная: уровень их одобрения гораздо ниже, но несмотря на это, процесс вовлечения населения в практики кредитования развивается опережающими темпами, о чем свидетельствует статистика кредитования, размещенная на сайте Банка России [8]. С возрастом интерес к кредитам снижается, однако при дальнейшем развитии складывающейся ситуации и взрослении современных активных заемщиков картина может измениться. Авторами установлено, что финансовая активность начинает снижаться с возрастной группы от 45 до 54 лет. Можно сделать предположение о том, что данная тенденция сохранится при смене поколений в России, но это требует эмпирической проверки. Интерес представляет отсутствие возрастных различий в ответах на тесты по финансовой математике, что позволяет сформулировать еще одну гипотезу для будущих исследований: финансовая грамотность в большей степени является социальным качеством, то есть качеством, приобретаемым человеком в процессе финансовой социализации, чем результатом финансового образования. Кроме того, это также ставит вопрос о выборе методик финансового образования и оценке их эффективности в ходе реализации мероприятий, запланированных Стратегией [7]. Авторы планируют вернуться к обсуждению вопросов, поставленных в данной работе, и повторить проверку выдвинутой гипотезы о наличии значимых возрастных различий в финансовом поведении населения позднее в ходе реализации авторских социологических исследований.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Белехова, Г. В. Демографические различия в финансовом поведении домохозяйств / Г. В. Белехова // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перегрузка: сб. материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2017) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – 2018. – С. 603–608.
2. Белехова, Г. В. Финансовое поведение населения: демографические особенности / Г. В. Белехова, А. Н. Гордиевская // Проблемы развития территории. – 2018. – № 1 (93). – С. 133–150.
3. Белехова, Г. В. Финансовая грамотность населения: влияние демографических характеристик / Г. В. Белехова // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и пер-

спективы: сб. материалов III Междунар. научно-практич. конф. / отв. ред. О. А. Александрова. – 2018. – С. 22–26.

4. Маковецкий, М. Ю. Социально-демографические аспекты поведения домашних хозяйств на финансовом рынке России / М. Ю. Маковецкий, Е. Н. Маковецкая // ОНВ. ОИС. – 2016. – № 1. – С. 102–107.

5. Моисеева, Д. В. Финансовая грамотность населения: срез поколений (на материалах социологического исследования «Волгоградский омнибус») / Д. В. Моисеева // Большая социология: расширение пространства данных : матер. (тез.) V Междунар. социологической Группинской конф. (г. Москва, 12–13 марта 2015 г.) / Всерос. центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Рос. акад. народного хозяйства и гос. службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2015. – С. 717–720.

6. Моисеева, Д. В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ: дис. ... канд. социолог. наук / Д. В. Моисеева; ВолгГТУ. – Волгоград, 2017. – 203 с.

7. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/#ixzz5NZ8nq1NU> (дата обращения: 15.11.2018).

8. Сведения о размещенных и привлеченных средствах [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=sors> (дата обращения: 15.11.2018)

9. Сушко, Е. Ю. Финансовое поведение населения и его детерминанты / Е. Ю. Сушко // Финансы и кредит. – 2017. – № 12 (732). – С. 670–682.

10. Agarwal, S., Driscoll, J. C., Gabaix, X., & Laibson, D. (2009). The age of reason: Financial decisions over the life cycle and implications for regulation// Brookings Papers on Economic Activity, 2. – P. 51–117.

11. Atkinson, A., Messy, F. (2012) Measuring Financial Literacy: Results of the OECD / International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions, No. 15, 73p. OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5k9csfs90fr4-en>.

12. Baglioni, A., Colombo, L., Piccirilli, G. (2018). On the Anatomy of Financial Literacy in Italy // Economic Notes, 47 (2–3). – P. 245–304. DOI: 10.1111/ecno.12111.

13. Bucher-Koenen, T., Lusardi, A. (2011). Financial literacy and retirement planning in Germany // Journal of Pension Economics and Finance, 10 (4). – P. 565–584. DOI: 10.1017/S1474747211000485.

14. Henager, R., Cude, B. (2016). Financial Literacy and Long- and Short-Term Financial Behavior in Different Age Groups// Journal of Financial Counseling and Planning, 27. – P. 3–19. DOI: 10.1891/1052-3073.27.1.3.

15. Kadoya, Y., Khan, M.S.R., Hamada, T., Dominguez, A. Financial literacy and anxiety about life in old age: evidence from the USA (2018) Review of Economics of the Household, 16 (3). – P. 859–878. DOI: 10.1007/s11150-017-9401-1.

16. Lusardi, A., Mitchell O. S. (2014). The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence // Journal of Economic Literature, 52 (1). – P. 5–44. DOI: 10.1257/jel.52.1.5

17. Xiao, J. J., Chen, C., Sun, L. (2015). Age differences in consumer financial capability. International Journal of Consumer Studies, 39(4). – P. 387–395.

УДК 316.353:2
ББК 60.545.4

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА*

SOCIAL ACTIVITY OF THE RELIGIOUS
ORGANIZATIONS IN SOCIAL
AND CULTURAL SPACE OF REGION

СТИБНЕВА Ольга Ивановна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: olga.sgibneva@volsu.ru

SGIBNEVA Olga I.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: olga.sgibneva@volsu.ru

Аннотация. В статье анализируется социальная работа религиозных организаций современной России, эксплицируются ее правовые и организационные основы. Изучение конкретных программ и форм религиозного социального служения, их результатов позволило автору позитивно оценить вклад конфессий в решение социальных проблем Волгоградской области.

Ключевые слова: светское государство, свобода вероисповеданий, свобода совести, социальное служение, социальная концепция, религиозные организации.

Abstract. In article social work of the religious organizations of modern Russia is analyzed and interpretation her legal and organizational bases. Studying concrete programs and forms of religious social service, their results positively has allowed the author to estimate the contribution of faiths to the decision of social problems of the Volgograd region.

Keywords: The secular state, freedom of creeds, freedom of conscience, social act of serving, the social concept, the religious organizations.

Трансформация в начале 90-х годов XX века государственной политики по отношению к религии и религиозным объединениям коренным образом изменила статус религиозных объединений в России, их роль в социальной и культурной жизни страны. Господствовавшая в течение более чем 70 лет система атеистической пропаганды и атеистического воспитания не смогла уничтожить религию и ее институты, но в значительной степени ограничила вероисповедные практики и права человека на свободу вероисповедания. Снятие необоснованных ограничений на деятельность религиозных организаций изменило религиозную ситуацию в стране, определило повышение их роли в общественной жизни. Конституция Российской Федерации, закрепившая светский характер государства, определила и права верующих людей, и правовой статус религий и религиозных организаций в многоконфессиональной стране: ни одна религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения в России отделены от государства и равны перед законом; каждому в стране гарантируется свобода совести и свобода вероисповеданий [1, с. 47, 48, 53].

Принятый в 1997 г. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» обеспечивает конституционные принципы и нормы, регулирует правоотношения в области вероисповедной политики, правовое положение религиозных объединений [10]. Закон определил юридическую

основу тех видов деятельности конфессий, которые тесно связаны с их каноническими правилами, но были существенно ограничены в советский период. В настоящее время религиозные организации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, могут свободно осуществлять благотворительную, культурно-просветительскую, религиозно-образовательную деятельность, учреждать благотворительные, религиозные культурно-просветительские, образовательные учреждения, средства массовой информации; могут иметь собственность, необходимую для обеспечения их деятельности; вести предпринимательскую деятельность; работники религиозных организаций и священнослужители подлежат социальному обеспечению, социальному страхованию и пенсионному обеспечению [10, с. 24–26]. И это отнюдь не противоречит статье 14 Конституции РФ, закрепляющей отделение религиозных объединений от государства. Для государства принцип отделения религиозных объединений от государства означает: невмешательство в определение гражданином своего отношения к религии, невмешательство в деятельность конфессий, если она не противоречит закону, обеспечение светского характера образования в государственных и муниципальных учреждениях. Религиозные объединения в соответствии с этим принципом не участвуют в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, политических партий и движений, осуществляют свою деятельность в соответствии с собственными каноническими и догматическими установками, не вступают в конфликт с законами государства [10, с. 6–7].

Свою социальную позицию крупные религиозные организации России конкретизировали в социальных доктринах, принятых после вступления в действие Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». В августе 2000 г. на юбилейном Архиерейском соборе Русской православной церкви приняты «Основы социальной концепции РПЦ» [2, с. 250–292]; в 2001 г. Советом муфтиев России утверждены «Основные положения социальной программы российских мусульман» [3]; в 2002 г. приняты «Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской» [6] и «Основы социального учения Церкви христиан адвентистов седьмого дня» [4]; в 2003 г. обществу представлена «Социальная позиция протестантских церквей России», принятая Консультативным советом глав протестантских церквей России [9]; в 2003 г. Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России утвердил «Основы социальной концепции иудаизма в России» [5]. В частности, в «Основах социальной концепции РПЦ» отмечается, что областями сотрудничества церкви и государства является забота о сохранении нравственности в обществе, патриотическое воспитание, дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ, поддержка института семьи, материнства и детства [2, с. 276–277]. В «Основных положениях социальной программы российских мусульман» подчеркивается, что победить такие страшные пороки, как наркомания и алкоголизм можно только совместными усилиями всего общества, согласованными действиями всех его институ-

тов, и мусульманские организации готовы к тесному сотрудничеству ради преодоления человеческих бед и пороков [3]. В «Социальной позиции протестантских церквей России» обращается внимание, что в своем социальном служении церкви помогают преодолевать не только последствия греха (в числе которых разводы, детская преступность, алкоголизм, наркомания и другие девиации), но и трудятся над устранением их причин, предлагая обществу программы духовно-нравственного оздоровления [9].

Эти документы – новый шаг в укреплении общественных позиций крупных религиозных организаций, исторически укорененных в российском социокультурном пространстве. И хотя социальное служение всегда составляло важную часть повседневной деятельности конфессий, особенно христианских, принятые и опубликованные социальные концепции религиозных организаций позволили им в новых условиях религиозной свободы высказать свои позиции по широкому кругу социальных, этических и культурных проблем. Прошедшие полтора десятилетия позволили наглядно убедиться в важности социальных доктрин и концепций как для самих религиозных организаций, так и для общества, которое лишь начинает осмысливать реальное функционирование конфессий в светском государстве в соответствии с принципом свободы совести и свободы вероисповеданий. Социальное служение понимается в религиях как осуществление благотворительности и милосердия в соответствии с нормами и принципами, заложенными в Священном писании конкретного вероисповедания, в соответствии с древнейшими религиозными традициями помощи нуждающимся. И это служение тоже часть жизни современного общества [11, с. 348–349].

Россия в целом и ее регионы представляют сложный многообразный спектр религиозной жизни. В Волгоградской области на 30.09.2018 г. действуют 429 зарегистрированных религиозных организаций двадцати одного вероисповедания. Более половины из них составляют организации Русской православной церкви Московского Патриархата (275 организаций). Православие в регионе представлено также одиннадцатью старообрядческими организациями (в их числе 4 организации Древлеправославной церкви и 7 организаций Русской православной старообрядческой церкви) и одной организацией Российской православной автономной церкви. Среди христианских конфессий – 5 организаций Римско-католической церкви и 80 организаций различных направлений протестантизма (Армия спасения – 1, Церковь адвентистов седьмого дня – 15, Евангельские христиане-баптисты – 19, Евангельские христиане – 16, Евангелическо-лютеранская церковь – 4, Методистская церковь – 1, Пресвитерианская церковь – 1, Христиане веры евангельской – 21, Церковь Иисуса Христа святых последних дней – 2). Конфессиональный портрет Волгоградской области дополняют 45 мусульманских, 4 иудейских и 2 буддистских организации. Новые религиозные движения в регионе немногочисленны (Новоапостольская церковь – 1, Общество Сознания Кришны или вайшнавы – 2, Церковь Божией Матери «Державная» – 1) [8].

Большинство религиозных организаций активно участвует в решении социальных проблем региона, координируя свою работу с органами власти

и управления, муниципальными учреждениям, общественными организациями; по ряду программ и проектов осуществляется успешное межконфессиональное взаимодействие.

С учетом структуры Синодальных учреждений Московской Патриархии, в составе которой действует Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению (председатель – епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон) [7], создан соответствующий отдел и в Волгоградской митрополии. В его задачи входит координация социальных начинаний в епархиях и приходах, развитие массового добровольческого движения милосердия, внедрение методик помощи всем категориям нуждающихся людей. В Волгоградской епархии на правах религиозных социальных учреждений действуют Борисо-Глебское детское село семейного типа, странноприимный дом прп. С. Саровского для престарелых людей (Волгоград), при храме Богоявления в Волгограде создан детский сад «Купелька», в летний период работает епархиальный загородный семейный лагерь «Истоки»; в Калачевской епархии образован отдел по больничному душепопечению, работает епархиальный гуманитарно-просветительский центр «Семья» (г. Волжский), в селе Заплавном Ленинского района действует епархиальное учреждение Детско-юношеский центр православной культуры «Умиление»; в Урюпинской епархии работают группы милосердного служения при кафедральном соборе Покрова Пресвятой Богородицы (г. Урюпинск), при приходе храма прп. Агапита Киево-Печерского (г. Михайловка), благотворительная столовая для неимущих при приходе храма свт. Николая Чудотворца (г. Михайловка). Работа этих социальных религиозных учреждений и добровольческих церковных групп стала важной поддержкой работы государственных и муниципальных служб по оказанию помощи детям-сиротам, неполным и многодетным семьям, нуждающимся в уходе на дому и в социальных учреждениях престарелым и инвалидам, поддержке людей, попавших в сложную жизненную ситуацию.

Социальное служение Русской православной церкви (РПЦ) начало возрождаться в России с 90-х годов прошлого века с деятельности братства св. Анастасии Узорешительницы в Санкт-Петербурге и Свято-Димитриевского сестричества в Москве. Сегодня в РПЦ более 4000 церковных социальных учреждений, проектов и инициатив, в том числе свыше 400 сестричеств милосердия, 52 приюта для беременных женщин и матерей с детьми, более 100 центров гуманитарной помощи, 40 богаделен, 95 приютов для бездомных, реализуются более 400 проектов помощи инвалидам; более 500 православных организаций помогают наркозависимым и их родственникам [7].

С декабря 1993 г. в Волгограде при приходе св. Николая Мирликийского Римско-католической церкви работает католическая благотворительная организация «Каритас-Волгоград». С 1995 г. в составе организации «Каритас России» она принята в члены международной организации «Caritas Internationalis», объединяющей более 150 национальных католических благотворительных организаций, целью которых является социальное служе-

ние христиан-католиков всем, кто нуждается в помощи, причем вероисповедание нуждающегося для добровольцев «Каритас» не имеет значения.

За 15 лет работы в Волгограде «Каритас-Волгоград» реализованы программы помощи детям-инвалидам, детским домам и приютам, одиноким пенсионерам, инвалидам и бездомным, антикризисная программа помощи вынужденным переселенцам и мигрантам; созданы столовые для малоимущих и бездомных, досуговый детский центр, ведется работа с жертвами домашнего насилия, одинокими молодыми матерями, оказывается социальная и психологическая помощь осужденным и амнистированным.

Социальной реабилитационной работой с людьми, страдающими алкогольной и наркотической зависимостью в течение многих лет, активно занимаются реабилитационный центр «Хорив», созданный на базе Волгоградского городского общественного благотворительного фонда по оказанию содействия в реабилитации от алкогольной и наркотической зависимости «Спасение» при Церкви христиан веры евангельской (пятидесятников); Волгоградский региональный общественный фонд «Социальной помощи» (Волгоградская епархия РПЦ). Объединением Церквей евангельских христиан-баптистов Астраханской и Волгоградской областей создан Духовно-консультативный центр «Новый путь». Этими организациями ведется профилактическая работа с молодежью, преподавателями, родителями детей и подростков; оказывается реабилитационная помощь, проводятся мероприятия, направленные на предотвращение рецидивов наркомании и алкоголизма.

Социальная роль любой религии определяется не только традициями и числом последователей, большое значение имеет ее укорененность в социокультурном пространстве, ее нравственный и общественный авторитет, а это связано с тем, насколько религиозные организации понимают нужды людей, как умеют совместить проповедь с реальной помощью людям, потерявшим жизненную опору. Объективные научные исследования, свободные как от апологетического преувеличения роли религии в социальной жизни общества, так и от тенденциозного ее умаления, позволяют увидеть реальную ситуацию и выявить вклад конфессий в решение сложных проблем современного общества.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации (с комментариями). – М.: НОРМА, 2003. – 160 с.
2. О социальной концепции русского православия / под общ. ред. М. П. Мchedлова. – М.: Республика, 2002. – 399 с.
3. Основные положения социальной программы российских мусульман. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_7723.html (дата обращения 19.09.2018). – Загл. с экрана.
4. Основы социального учения Церкви христиан адвентистов седьмого дня. – Режим доступа: <http://parl-adventist-ru.esd-sda.org>. (дата обращения 23.09.2018) – Загл. с экрана.
5. Основы социальной концепции иудаизма в России. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_7722.html. – Загл. с экрана.
6. Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_7721.html (дата обращения 01.10.2018). – Загл. с экрана.

7. Сайт Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ. – Режим доступа: <http://www.diaconia.ru> (дата обращения 19.09.2018). – Загл. с экрана.
8. Сведения о государственной регистрации религиозных организаций Волгоградской области по состоянию на 30.09.2018 г. // Письмо Управления Минюста России по Волгоградской области № 34/03-5334
9. Социальная позиция протестантских церквей России. – Режим доступа : <https://www.protestant.ru/read/article/62629> (дата обращения 24.10.2018). – Загл. с экрана.
10. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». – М.: Ось-89, 2008. – 32 с.
11. Энциклопедический словарь социологии религии / под ред. М. Ю. Смирнова. – СПб.: Платоновское философское общество, 2017. – 508 с.

ББК 60.821.6

В ПОИСКАХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

IN SEARCH OF CIVIL SOCIETY: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL MODELING

ГРОШЕВА Ирина Александровна

Московский институт государственного
управления и права, Москва, Россия
E-mail: grosh@nextmail.ru

ГРОШЕВ Игорь Львович

Тюменское высшее военно-инженерное ко-
мандное училище имени маршала инженер-
ных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия
E-mail: grosh@nextmail.ru

GROSHEVA Irina A.

Moscow Institute of Public Administration
and Law, Moscow, Russia
E-mail: grosh@nextmail.ru

GROSHEV Igor L.

Tyumen Higher Military Engineering Com-
mand School named after marshal of Engineer-
ing troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia
E-mail: grosh@nextmail.ru

Аннотация. В статье авторы обратились к проблеме формирования гражданского общества посредством таких индикаторов, как гражданская активность и гражданский контроль. На основе теоретического анализа и эмпирических данных, полученных авторами статьи в результате проведения серии опросов населения в 2012, 2015, 2017 гг. о наличии предпосылок для формирования гражданского общества в Тюменской области, были выявлены негативные тенденции, проявляющиеся в росте апатии, недоверия к управляющим структурам, определены причины низкой гражданской активности и эффективности гражданского контроля.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданский контроль, гражданская активность, общественные советы, государство, управление.

Abstract. In the article, the authors addressed the problem of the formation of civil society through such indicators as civil activity and civil control. Based on theoretical analysis and empirical data obtained by the authors of the article as a result of a series of population surveys in 2012, 2015, 2017 about the presence of prerequisites for the formation of a civil society in the Tyumen region, negative trends were revealed, manifested in the growth of apathy, distrust of the governing structures, identified the causes of low civic engagement and effectiveness of civilian control.

Keywords: civil society, civil control, civil activity, public councils, state, management.

Социально-философский дискурс, возникший в XVII в. вокруг феномена «гражданское общество», благодаря такими известными мыслителями, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо, Г. Гегель, К. Маркс и др., позволил проследить трансформацию представлений о нем от сугубо теоретических построений к попыткам практического воплощения; с последующим чередо-

ванием роста и падения интереса, в связи с меняющейся политической конъюнктурой, и, наконец, дал возможность пересмотреть взгляды на роль и статус общественных форм самоорганизации в процессе развития государства. Интерес к переосмыслению роли гражданского общества как фактора, обуславливающего прогрессивное и демократическое развитие государства, не снижается и в настоящее время. Актуализируется задача по изучению механизмов его формирования, расширению социального и культурного капитала, повышению эффективности неформальных связей и отношений.

Гражданская сфера, с одной стороны, отождествляется с капиталистическим обществом, где механизмами выступают рынок и частная собственность, гарантирующие частную инициативу и индивидуализм. С другой стороны, это нечто, выходящее за рамки государства, или противопоставляемое ему, в условиях падения престижа государства, ослабления производства, снижения управляемости в целом. В одном случае становлению гражданского общества способствует доминирование базовых институтов, соответствующих определенному типу институциональной матрицы [2, с. 68]. В другом случае гражданскому обществу свойственны характеристики, которые, наоборот, не зависят от специфики институционального устройства того или иного государства [3].

Не вызывает возражений утверждение В. В. Петухова о том, что подавляющее большинство россиян действует, опираясь на концепцию рационального выбора. Поскольку гражданская активность не сулит каких-либо преимуществ, не является социальным лифтом, то жизненная энергия направляется в другое русло, на другие объекты для приложения усилий. Гражданское общество само по себе не формирует демократическую среду, поэтому следует отказаться от мифологизации сознания в этом направлении [4, с. 51–52]. Тем не менее теоретический поиск приводит к различным дополняющим друг друга либо исключающим точкам зрения, но несомненно связывающим гражданское общество с общественными потребностями и экономической целесообразностью. Кроме того, рассуждая о критериях развитости гражданского общества, можно выделить два существенных индикатора: гражданский контроль в процессе развития общественных отношений и гражданская активность населения России.

В современной зарубежной научно-исследовательской литературе и общественной управленческой практике понятие «гражданский» представляет собой многоуровневую интерпретацию в зависимости от сферы приложения управленческих усилий граждан. Так, например, деятельность людей, связанная с общественной жизнью, управлением в своем городе (районе) позиционируется как «civic control» [7; 8]. Активность граждан в принятии управленческих решений раскрывается через civic engagement («гражданское участие»), при этом отмечается, что этот процесс подразумевает отнюдь не продажу идей, программ для общественности. Это не реклама облигаций и не голосование за корректировку налогов; не убеждение людей в поддержке планов руководства; «это нельзя понимать как встречу, на которой люди собираются для того, чтобы ругать, обвинять, жаловаться, или

дискутировать о вечном» [5]; это не собрание, где всегда известен исход; это не лоббирование кандидатур в выборные органы. Преимущества гражданской активности актуализируются в следующих случаях: отзыв выбранных чиновников; рассмотрение судебных исков; выборы в структуры управления; установление доверия между гражданами и правительством; отмена непопулярных управленческих решений; разработка творческих идей; обеспечение скорейшей реализации идеи; создание активных сообществ в городе. На эмпирическом уровне W. Reuben и M. Levy-Benítez выявили следующие корреляционные зависимости: чем меньше степень представления интересов граждан в системе управления, тем выше риск кризиса управления; чем больше степень разрыва между ожиданиями граждан и контролем за действиями управленцев, тем выше степень риска возникновения кризиса в управлении [6].

В российской общественной управленческой практике одним из основных каналов формирования гражданской активности и коммуникации гражданского общества с исполнительной властью должны были стать общественные советы при федеральных органах исполнительной власти. Однако в «Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год» отмечается, что в последнее десятилетие процесс бюрократизации местной власти усилился, постепенно утрачивается ее самоуправленческая природа, при этом значительная часть управленческого ресурса муниципалитетов передается на региональный уровень. Наблюдается снижение доверия людей к местному самоуправлению, что способствует воспроизведению и усугублению низкого уровня вовлеченности граждан в муниципальное управление [1, с. 18].

Этот факт подтверждается результатами исследований, проведенных авторами статьи (в ноябре-декабре 2012 года (N=970), апреле-мае 2015 г. (N=840), ноябре-декабре 2017 г. (N=656) в г. Тюмени и на юге Тюменской области). Выборка во всех исследованиях стратифицированная, квотирование осуществлялось по полу, возрасту, профессии. Целью сбора эмпирических данных было выявление уровня информированности населения о наличии гражданского общества, верификация предпосылок формирования гражданской активности и представлений респондентов о сущности гражданского контроля в Тюменской области. В ходе обработки результатов в течение пяти лет авторы статьи пришли к выводу, что мнение населения не изменилось, обозначился незначительный рост недоверия и апатии со стороны населения. Это позволило обобщить эмпирические данные и представить их как единое целое. Прежде всего была выявлена слабая информированность респондентов о деятельности Общественной палаты РФ и общественных советов, причем четверть респондентов дала негативные оценки их деятельности. Около половины опрошенных в качестве сдерживающего фактора, определяющего низкую эффективность гражданского контроля в России, отметили пассивность и апатию людей (рис. 1).

В качестве наиболее значимого объекта гражданского контроля население выбрало «деятельность депутатов, как на местном, так и на федераль-

ном уровнях» (89,8 %). Парадоксальность ситуации заключается в том, что выборы воспринимаются как необходимый элемент демократии, но, «выбирая достойных людей», в то же самое время «сомневаемся в их чистоплотности». Низкую эффективность публичных слушаний отметили чуть более трети респондентов (39,2 %), так как проводятся они, по их мнению, «для галочки». Еще 35,98 % посчитали их малоэффективными и лишь 16,38 % обозначили высокую степень удовлетворенности результатами. Остальные затруднились с ответом, поскольку слабо информированы о целях этого мероприятия или вообще не интересовались такой формой гражданского контроля. Эффективность контроля со стороны общества за деятельностью власти получила неоднозначные оценки (рис. 2).

Рис. 1. Причины низкой эффективности гражданского контроля в России, %

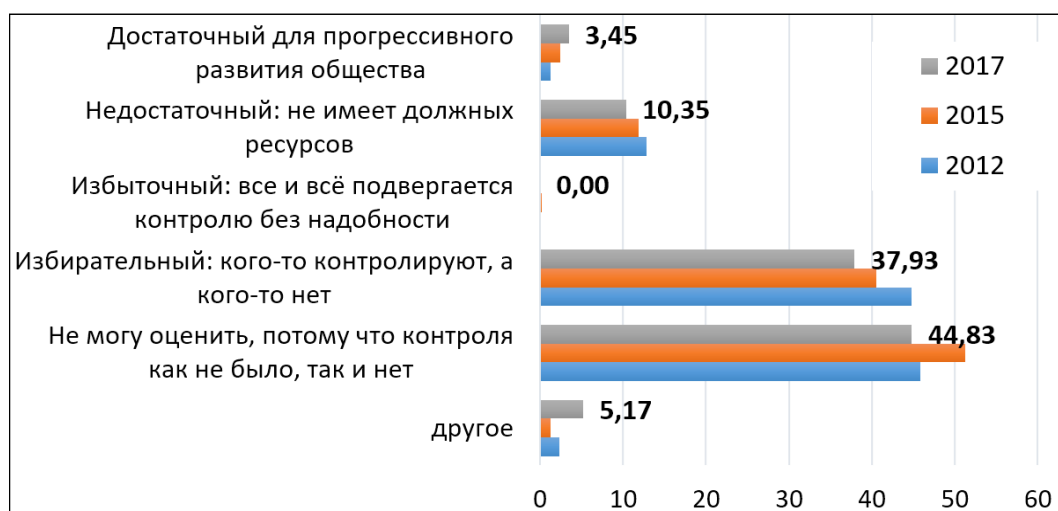

Рис. 2. Оценка эффективности контроля за деятельностью власти, %

Более четверти опрошенных (27,47 %) не готовы участвовать в осуществлении гражданского контроля и лишь 9,89 % хотели бы заниматься им профессионально. Представляет интерес тот факт, что желающих принимать участие в контроле на платной основе оказалось в два раза меньше, чем тех, кто считает, что такую деятельность необходимо осуществлять бесплатно, это – гражданский долг (7,69 % против 14,84 %). Среди респондентов 17,03 % готовы выполнять контролирующую функцию через средства массовой информации (дискретно), в социальных сетях, исключая себя из системного контроля, но значительно расширяя при этом информационную базу, необходимую для диагностирования социально-экономической ситуации на бытовом уровне. Опросы показали очень низкую осведомленность населения о некоммерческих структурах, правозащитных организациях и формах их деятельности. Общее количество респондентов, имевших какое-либо представление об элементах гражданского общества, не превышало 5 %.

В целом гражданская активность оказалась невысокой, отчасти потому, что подвергнута сомнению адекватность такого рода действий, отчасти это указывает на информационную изолированность и декларативность гражданского контроля в целом. Выводы находят подтверждение в содержании «Доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год», где отмечается, что законодательством предусмотрены различные формы общественного участия в принятии решений на местах, однако большинство из них не работает. Признается, что решения общественных советов, палат, комиссий носят исключительно рекомендательный характер, отсутствуют механизмы действенного реагирования органов власти на запросы общественных организаций и инициативных групп. В июне 2017 г. практике формирования общественных советов при министерствах и ведомствах была дана негативная оценка со стороны Президента России В. В. Путина, назвавшего работу по взаимодействию власти и общественных советов «формальным, броуновским, никому не нужным движением» [1, с. 16–17].

Для уточнения позиций относительно формирования гражданского общества был проведен экспертный опрос, где в качестве экспертов выступили представители общественных организаций, органов исполнительной и законодательной власти (N=30 человек в 2012 г., N=20 человек в 2015 г. и 2017 г.). Отбор осуществлялся методом самооценки. Экспертам предлагалось про ранжировать актуальность преобразований в четырех базовых сферах: экономическая, политическая, социальная и духовная. Индексы сфер рассчитаны по методике балльной и весовой оценки. Величина рассчитанного индекса указывала на его приоритетность перед остальными. В результате представилось возможным сконструировать модель формирования гражданского общества (рис. 3).

Самый высокий индекс был зафиксирован у экономической сферы, а доминирующими каналами формирования определены «наличие собственности в распоряжении людей» и «экономическая самостоятельность». Для дальнейшего анализа соотношения гражданского общества и граждан-

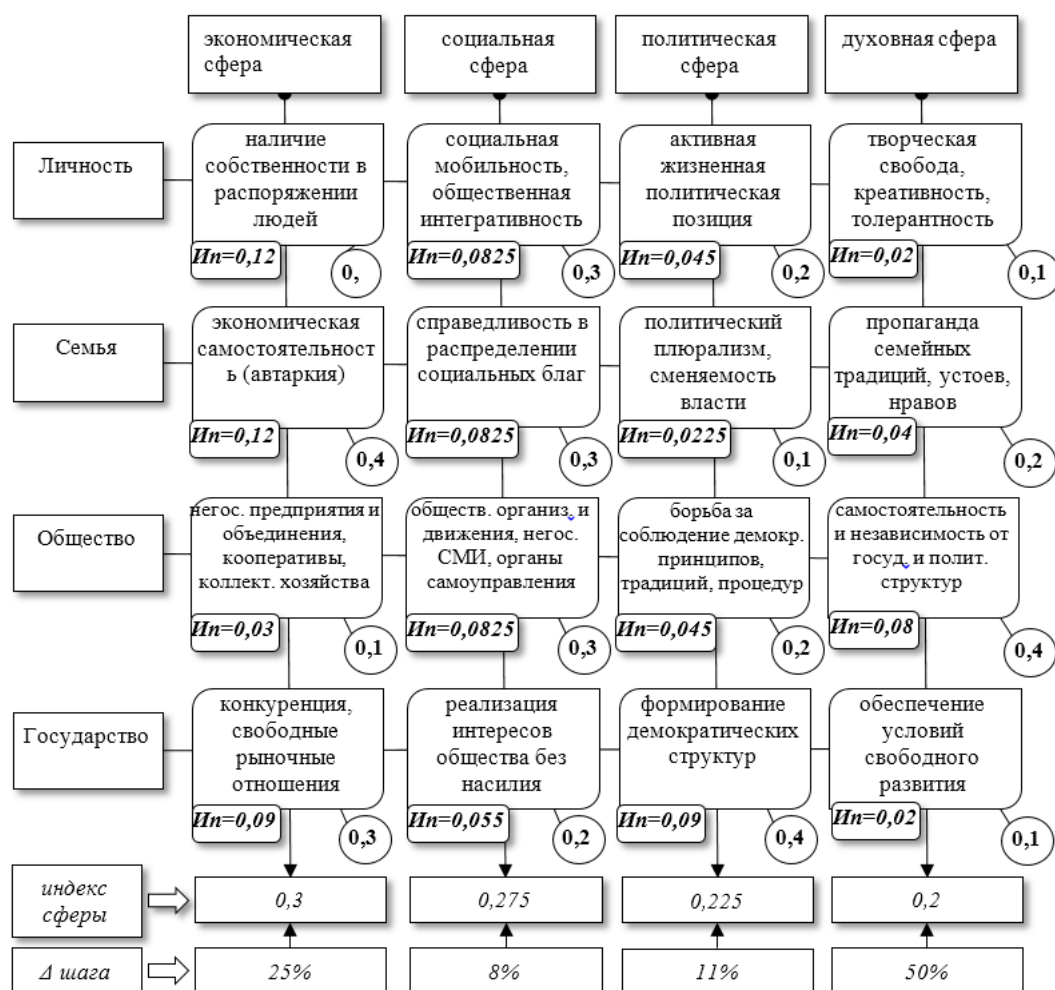

Рис. 3. Модель формирования гражданского общества

ской активности можно выделить следующие условия: 1) соответствие законодательства принципам демократии, обеспечивающее соблюдение прав всех без исключения и равенство всех перед законом; 2) активная жизненная позиция населения, основывающаяся на наличии собственности, непосредственной экономической заинтересованности в деятельности органов управления государством; 3) психологическая (мотивационная) предрасположенность граждан создавать, участвовать в деятельности различных сообществ, умение выражать свое мнение и отстаивать собственные убеждения; 4) готовность власти быть прозрачной в принимаемых решениях и демонстрировать готовность учитывать мнение всего населения, а не только по признаку большинства.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2017. – 100 с.
2. Кирдина, С. Г. Гражданское общество: уход от идеологии / С. Г. Кирдина // Социологические исследования. – 2012. – № 2. – С. 63–73.
3. Кока, Ю. Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и Западе / Ю. Кока // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 3 (28). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/2/koka.html>

4. Петухов, В. Гражданское участие в контексте политической модернизации России / В. Петухов // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 48–60.
5. *How, Civic Engagement Transforms Community Relationships* // In Focus. Strategies and Solutions for Local Government Managers. – 2011. – Volume 43. Number 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://bookstore.icma.org/FreeDocs/E-43674_Excerpt.pdf
6. Reuben, W. The Role of Civic Engagement and Social Accountability in the Governance Equation / W. Reuben, M. Levy-Benítez // Social Development Notes. Environmentally and Socially Sustainable Development Network of the World Bank. – Washington. – 2003. – Note No. 75. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPCENG/214574-1118058447732/20526739/sdn75.pdf>
7. Oxford dictionaries. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.oxford-dictionaries.com/definition/english/civic>
8. Vámos, A. Civic Control – One Million for a Democratic Society: A call for democracy! / A.Vámos, S. Székely // Hungarian Spectrum, reflections on politics, economics, and culture. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://hungarianspectrum.wordpress.com/2011/08/25/civic-control-one-million-for-a-democratic-society-a-call-for-democ>

УДК 316.472.4

ББК 60.54

ИМИДЖ ВОЛГОГРАДА КАК ГОРОДА-ОРГАНИЗАТОРА ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ-2018 В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

IMAGE OF VOLGOGRAD AS THE HOST CITY OF WORLD CUP-2018 IN SOCIAL NETWORKS

ЕФИМОВ Евгений Геннадиевич

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: ez07@mail.ru

НЕБЫКОВ Илья Александрович

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: ez07@mail.ru

ЗОЛОТОВСКИЙ Владимир Алексеевич

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: ez07@mail.ru

EFIMOV Eugeny G.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: ez07@mail.ru

NEBYKOV Ilya A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: ez07@mail.ru

ZOLOTOVSKIY Vladimir A.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: ez07@mail.ru

Аннотация. На основе анализа фотографий, размещенных в социальных сетях посетителями г. Волгограда во время проведения матчей чемпионата мира по футболу-2018, делается вывод о составляющих имиджа города. Позитивный имидж формируется спортивными объектами и культурными памятниками. К дискуссионным аспектам можно отнести незначительное количество фиксации повседневных объектов инфраструктуры и отсутствие упоминаний о футбольном прошлом г. Волгограда. В статье рассматриваются влияние стандартизации и идеализации на результаты исследования, а также проблема алгоритмов поиска информации в сетях.

Ключевые слова: чемпионат мира-2018, facebook, twitter, Instagram, имидж.

Abstract. Based on the analysis of photos posted on social networks by visitors to Volgograd during the matches of the 2018 FIFA world Cup, the conclusion is made about the components of the city's image. Positive image is formed by sports facilities and cultural monuments. The discussion aspects include a small number of fixation of everyday infrastructure facilities and the lack of references to the football past of Volgograd. The article discusses the impact of standardization and idealization on the results of the study, as well as the problem of algorithms for finding information in networks.

Keywords: world Cup-2018, facebook, twitter, Instagram, image.

В 2018 г. чемпионат мира впервые был проведен в России в 11 городах, среди которых был г. Волгоград. Помимо технической составляющей, акцент был сделан на создании благоприятного имиджа города как туристического центра. В течении проведения мундиаля медиа уделяли большое внимание отзывам иностранцев о посещении российских городов. В качестве источника информации использовались интервью и сведения из социальных сетей, которые фигурировали в новостных сюжетах. Помимо телевидения, радио и прессы, этой теме были посвящены и материалы российских блогеров, строивших свои сюжеты на тех же источниках. Значительная часть данного материала была отредактирована и представляла из себя переработанные для российского зрителя сюжеты, ставившие целью подчеркнуть позитивные аспекты российского мундиаля. Эта тенденция ярко проявилась еще раньше, в ходе освещения российскими и зарубежными СМИ процесса подготовки к чемпионату мира [3] и является достаточно предсказуемой при проведении мероприятий такого рода [8]. Социальные сети, ставшие одним из важных источников коммуникации во время мундиаля, содержали гораздо больший массив информации, чем было представлено в обзорах российских медиа. Следует отметить, что на чемпионате мира 2014 г. в Бразилии медиа-компанией «Globo» была предпринята попытка создать тотальное информационное пространство, включая социальные сети, телевидение, радио и другие медиа-ресурсы с целью освещения проведения мундиаля. Однако, как и в России, эта попытка не увенчалась успехом, и многие события освещались только на альтернативных площадках [6].

Волгоград в качестве города-организатора принимал четыре матча: Тунис – Англия (18.06.2018), Нигерия – Исландия (22.06.2018), Саудовская Аравия – Египет (25.06.2018), Япония – Польша (28.06.2018). В ходе подготовки к проведению матчей в городе был проведен комплекс мероприятий, направленных на развитие туристического сектора, дорожно-транспортной инфраструктуры, строительство стадиона «Волгоград-Арена» и ряд других, запланированных в рамках «Концепции по подготовке и организации чемпионата мира в 2018 году» [4]. Особое внимание уделялось подготовке специальных зон для болельщиков, а также объектов культурного наследия к принятию гостей чемпионата мира.

В исследованиях российских ученых активно исследуются различные аспекты проведения российского мундиаля, в том числе и в региональном аспекте. Анализ публикаций в базе данных РИНЦ (N=24; 02.11.2018) показывает, что подавляющая их часть посвящена различным аспектам обеспечения безопасности или анализу решений в области архитектуры и градостроения. Из всего массива статей в той же базе только в тезисах А. С. Курочкина были представлены результаты онлайн опроса (N=107), в ходе которого большинство респондентов (67,3 %) указало на сети как главный источник информации о чемпионате мира [2].

В данном исследовании целью являлся анализ социальных сетей как фактора формирования имиджа Волгограда в качестве города-организатора чемпионата мира по футболу. Интернациональный характер мероприятия

предполагал работу с мультязычным массивом данных, размещаемых пользователями социальных сетей, что затрудняло работу в силу дополнительных лингвистических и филологических барьеров при анализе текстовой информации. Универсальным компонентом всех социальных сетей являются фотографии и изображения, которые, как отмечал П. Штомпка, «всегда являются снимком чего-то, что-то представляет, отражает какие-то явления или общественные закономерности» [5, с. 45]. Фотографии, размещенные в сообщениях пользователей, посвященных Волгограду как городу организатору чемпионата мира по футболу 2018 г., и сформировали эмпирическую базу данной работы.

Поиск самих сообщений осуществлялся в социальных сетях Youtube, Twitter, Facebook по хэштегам #volgograd #worldcup. Обязательным условием являлось наличие обоих хэштегов. Данные социальные сети были отобраны исходя из их универсального характера, позволявшего размещать в них информацию о посещении г. Волгограда болельщиками всех участвующих в матчах на «Волгоград-Арене» команд, независимо от культурной принадлежности. В результате отбора по хэштегам через автоматизированную систему поиска было отобрано 67 изображений, из которых были проанализированы 47 фотографий. Помимо хэштегов, критерием отбора выступала необходимость презентации нескольких культурных групп болельщиков, в итоге представленных 9 аккаунтами пользователей четырех стран – Нигерии, Японии, Англии, Туниса. Были удалены дублирующие фотографии, размещенные одним пользователем в разных сетях, а также изображения, не являющиеся фотографиями. Определяя фотографию как документ, в работе был применен качественный подход к анализу данных, построенный на интуитивном понимании, анализе и обобщении содержания документов, а также на логическом обосновании выводов.

Качественный анализ позволил выявить несколько закономерностей в освещении туристам г. Волгограда как города-организатора чемпионата мира по футболу. Во-первых, с точки зрения организации спортивной части мероприятия, цели, ставившиеся перед регионом, были достигнуты. В центре внимания болельщиков оказались стадион «Волгоград-Арена» и фан-зона в центре города. Во-вторых, интерес вызвали памятники культуры, располагавшиеся в центре города (музей-заповедник «Сталинградская битва») и рядом со стадионом (памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» со скульптурой «Родина-мать зовет»). На фотографиях, сделанных при посещении данных мест, акцент был сделан на самих памятниках. Для сравнения, фотографии на стадионе в качестве обязательного элемента содержали либо самого фотографа, либо каких-то людей, для которых стадион и события на нем выступали фоном. В-третьих, фотографии выдержаны в позитивном или нейтральном фоне. Отсутствуют изображения с оскорбительным или негативным подтекстом. Как считает американский исследователь И. Тамир, снижение агрессии во время международных соревнований можно считать трендом современной культуры глобализации, индивидуализма и коммерциализации [9]. В-четвертых, помимо памятников

культуры и спортивных сооружений, интересом пользовались волгоградские девушки, фотографии с которыми встречаются очень часто.

Данный блок отмеченных авторами особенностей можно представить как позитивный, однако проведенный анализ выявил и ряд дискуссионных вопросов. Во-первых, в отличие от фотографий, сделанных теми же пользователями в других городах, в г. Волгограде нет акцента на повседневных объектах инфраструктуры. Для сравнения, в г. Москве в объектив попадали метрополитен, в других – улицы, парки или здания. Во-вторых, г. Волгоград не воспринимался болельщиками как футбольный город, в то время как история профессиональных футбольных команд в городе начинается с 1929 г.

Интерпретируя полученные результаты, необходимо обратить внимание на некоторые аспекты построения идентичности в социальных сетях [1, с. 23–47; 7, с. 410–411]. Стандартизация, являясь неотъемлемой частью повседневных практик в социальных сетях, в западных социальных сетях проявляется в виде более жестких, чем в российских, требованиях к размещению материалов в сети. Длительная борьба с искоренением различных проявлений нетерпимости, отслеживанием контента, которая велась сначала в Facebook, а затем и в других сетях, является одним из факторов позитивного освещения чемпионата мира по футболу. Идеализация, акцентирующая внимание пользователя на создании своего позитивного имиджа, также играет свою роль. Это не отменяет факта успешного проведения мундиаля в России, но ставит вопрос о необходимости дальнейшего исследования, направленного на сравнение контента западных сетей с российскими.

Второй аспект исследования социальных сетей и контента связан с проблемами поиска визуальной информации и ее верификации. В ходе исследования было установлено, что поиск по хэштегам хотя и дает результаты, не является оптимальным, поскольку пользователи могут либо вообще не маркировать свои фотографии о пребывании в г. Волгограде, либо использовать неочевидные хэштеги (например #Stalingrad). Кроме того, дополнительные трудности создает отсутствие в поисковых системах социальных сетей удовлетворительных алгоритмов поиска (например, в Instagram отсутствует функция поиска по двум хэштегам одновременно).

Подводя итог, можно отметить, что проведенное исследование позволяет говорить о перспективности исследования социальных сетей как пространстве формирования общественного мнения о Волгограде как городе-организаторе матчей чемпионата мира по футболу-2018. Были установлены как позитивные аспекты восприятия города, так и дискуссионные. Вместе с тем данная работа ставит много проблемных вопросов относительно методологических аспектов сбора информации в социальных сетях.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. – М.: Канон-пресс-Ц, 2000. – 304 с.
2. Курочкин, А. С. Социальные сети в информационном сопровождении чемпионата мира по футболу 2018 года / А. С. Курочкин // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сб. статей Междунар. научно-практич. конф. – 2018. – С. 161–162.

3. Саражакова, А. С. Особенности освещения зарубежными СМИ процесса подготовки к чемпионату мира по футболу-2018 / А. С. Саражакова // Проблемы науки. – 2018. – № 7. – С. 87–91.
4. Сосина, Ю. Д. Подготовка к чемпионату мира по футболу-2018 в г. Волгограде: планы и реалии / Ю. Д. Сосина, А. Г. Карапетян, Л. В. Объедкова // Региональная экономика. Юг России. – 2015. – № 4 (10). – С. 114–121.
5. Штомпка, П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / П. Штомпка. – 2-е изд. – М.: Логос, 2010. – XIV + 150 с.
6. Gambarato, R. R., Alzamora, G. C., Teixeira Tárca, L. P., & Jurno, A. C. (2017). 2014 FIFA World Cup on the Brazilian Globo Network: A transmedia dynamics? // *Global Media and Communication*, 13(3), 283–301. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1742766517734256>
7. Pinch, T. The Invisible Technologies of Goffman's Sociology From the Merry-Go-Round to the Internet / Trevor Pinch // *Technology and Culture*. - V.51 - № 2. - 2010. - P. 409-424.
8. Cornelissen, S., & Swart, K. (2006). The 2010 Football World Cup as a Political Construct: The Challenge of Making Good on an African Promise // *The Sociological Review*, 54(2_suppl), 108–123. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.2006.00656.x>
9. Tamir, I. (2014). The Decline of Nationalism among Football Fans // *Television & New Media*, 15(8), 741–745. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1527476414541968>

УДК 316.346.32

ББК 60.561

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА

(по материалам социологических исследований)*

THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE POLICE OFFICERS OF THE VOLGOGRAD REGION (based on the materials of the made sociological research)

ЗУЕВА Ольга Владимировна

Волгоградская академия МВД России,
Волгоград, Россия
E-mail: olgazueva-l@rambler.ru

ЛИХОВИДОВА Елена Петровна

Волгоградская академия МВД России,
Волгоград, Россия
E-mail: e.lihovidova@mail.ru

ZUEVA Olga V.

Volgograd Academy of the Russian Internal
Affairs Ministry
E-mail: olgazueva-l@rambler.ru

LIKHOVIDOVA Elena P.

Volgograd Academy of the Russian Internal
Affairs Ministry
E-mail: e.lihovidova@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость применения компетентностного подхода при обучении и подготовке кадров в системе МВД России. Формирование профессиональных компетенций сотрудника правоохранительных органов предполагает развитие определенных характеристик личности, которые являются приоритетными для эффективного и профессионально качественного выполнения им своих обязанностей. Сегодня обязательным компонентом профессиональной подготовки сотрудника правоохранительных органов является и изучение норм профессиональной этики, иностранного языка, что самым положительным образом сказывается на об-

Abstract. The given article deals with the necessity of applying the competence approach in personnel training in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The formation of the professional competencies in the law enforcement activity involves the development of certain characteristics of the individual which are said to be prime ones for effective and professionally high-quality performing his duties. Professional competences skills positively influence the image of the Russian policeman as a whole; make it possible to use them not only for pro-

© Зуева О. В., Лиховидова Е. П., 2019

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Волгоградской области, проект «Разработка модели общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел: региональный аспект» № 17-13-34023.

щем имидже российского полицейского. Владение профессиональными компетенциями дает возможность использовать их не только в профессиональных целях, но и для удовлетворения научных и познавательных интересов, реализации личных контактов и дальнейшего самообразования и самосовершенствования.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, полиция, доверие полиции, общественное мнение о деятельности органов внутренних дел.

fessional purposes but also for satisfying scientific and cognitive interests, realizing personal contacts and further self-education and self-improvement.

Keywords: professional competence, police, belief in the police, public opinion on the activities of law enforcement bodies.

В современной системе образования реализуется компетентностный подход, предполагающий оценку сотрудников через сравнение сложности, качества и результативности осуществленного труда с эталонными характеристиками данной профессии. Не исключением является и подготовка кадров в системе МВД России, ориентированная на то, чтобы выпускник образовательной организации системы МВД обладал общекультурными и профессионально-специализированными компетенциями, которые, в свою очередь, подразумевают развитие способностей применять знания, навыки и личные качества в соответствии с задачами будущей профессии. Формирование профессиональных компетенций сотрудника полиции предполагает развитие и формирование таких характеристик личности, которые необходимы для эффективного выполнения им работы. Сегодня обязательным компонентом профессиональной подготовки сотрудника правоохранительных органов является и изучение норм профессиональной этики в образовательных организациях системы МВД России, что самым положительным образом сказывается на общем имидже российского полицейского [1].

Анализ основных нормативных документов [2], регламентирующих деятельность сотрудников ОВД, позволяет выделить профиль профессиональных компетенций, которыми должен обладать сотрудник полиции. В статье 13 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изложены требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел. К ним относятся: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; сохранение своих чести и достоинства; быть справедливым и беспристрастным; проявлять уважение, вежливость и тактичность по отношению к гражданам; проявлять уважение к национальным обычаям и традициям народа и т. д. Несомненно, что все указанные требования учтены в рамках основных профессиональных образовательных программ, но говорить о том, как они реализуются на практике довольно проблематично.

Работа полиции как правоохранительного института, находящегося в теснейшей взаимосвязи с населением, попадает под пристальное внимание граждан. Средства массовой информации, Интернет и, наконец, опыт непосредственного общения граждан с сотрудниками ОВД проливают свет на состояние профиля профессиональных компетенций полицейских. Постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции позволяет определить, на какие профессиональные компетенции следует обратить особое внимание, с целью оптимизации деятельности ОВД, а также улучшения имиджа сотрудника полиции».

Социологической группой Волгоградской академии МВД России ежегодно изучается общественное мнение о деятельности полиции в регионе. Ежегодный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции проводится социологической группой Волгоградской академии МВД России с 1998 г. по 2017 год. Выборочная совокупность в среднем – 500 человек, тип выборки – серийно-стратифицированная. Ключевым вопросом исследования является выяснение уровня доверия к региональной полиции. Результаты опроса показывают, что «уровень доверия населения к полиции за последние несколько лет остается стабильным» [3, с. 103]. Если в дореформенный период он не превышал 40,0 %, то в послереформенный период он начинает расти. Заметный рост приходится на 2016–2017 гг. и достигает 62,0 % и 63,8 % по Волгоградскому региону. Исследование ВЦИОМа в 2017 г. также зафиксировало рекордные показатели уровня доверия полиции [4]. Две трети россиян, а именно 67,0 % опрошенных в той или иной степени доверяют полиции. Кроме того, выросли положительные оценки работы полиции за год с 24,0 до 46,0 %, а негативные, соответственно, снизились с 21,0 до 7,0 %. Региональное исследование также показало, что положительная оценка деятельности полиции, по сравнению с 2016 г., выросла примерно на 12,0 %. В 2017 г. 36,9 % респондентов оценили работу полиции на хорошо и отлично, 51,5 % – поставили удовлетворительную оценку и 11,2 % – поставили низкую оценку ее деятельности.

Положительная динамика в оценке деятельности полиции связана со многими факторами. Реформы в МВД, предъявляющие более жесткие требования к отбору кадров, системе подготовки сотрудников ОВД, контролю, в том числе и общественному, за деятельностью полиции, привели и качественному улучшению профессиональной компетенции полицейских. В общественном сознании формируется положительный образ полицейского, которому присущи такие качества, как опрятность (так считает 77,0 % респондентов), дружелюбие (66,0 %), вежливость (66,0 %), храбрость (65,0 %), порядочность (65,0 %), готовность оказать помощь (64,0 %), компетентность (64,0 %). К сожалению, не свободны сотрудники полиции и от негативных качеств, к которым, по мнению опрошенных, относятся: взяточничество (19,0 %), лицемерие (18,0 %), несправедливость (14,0 %), невоспитанность (10,0 %).

Жителям Волгоградского региона на протяжении последних четырех лет предлагалось ответить на вопрос: «Приходилось ли Вам наблюдать действия сотрудников ОВД, при которых допускались нарушения прав граждан». Утвердительно ответили 14,8 % опрошенных. Среди основных видов нарушений прав граждан со стороны полиции, которые наблюдали респонденты, были выделены: проявление жестокости; грубость, бестактность; вымогательство, поборы; использование служебного положения в личных целях; искажение фактов (табл. 1).

На основании данных, приведенных в таблице, необходимо констатировать, что, несмотря на положительную динамику, связанную с уменьшением отдельных видов нарушений прав граждан со стороны полиции, проблема все еще остается актуальной. Особую значимость она приобретает в отдель-

Таблица 1

Виды нарушений прав граждан со стороны полиции, %

№ п/п	Варианты ответа	Годы			
		2014	2015	2016	2017
1	Проявление жестокости	30,0	24,4	13,5	13,2
2	Вымогательство, поборы, взяточничество	20,0	20,0	12,5	12,3
3	Попытки исказить факты, фальсифицировать материалы	17,5	15,5	12,5	12,0
4	Грубость, бестактность	18,6	26,6	33,4	30,1
5	Использование служебного положения в личных целях	13,9	30,0	14,6	13,9

ных подразделениях полиции. Граждане, оценивая уровень честности и профессиональной этики сотрудников полиции по подразделениям, самую низкую оценку дали сотрудникам ГИБДД. Самым высоким уровнем честности и профессиональной этики обладают такие подразделения полиции, как вневедомственная охрана, инспекция по делам несовершеннолетних, следствие. Неоднозначно охарактеризован уровень профессиональной этики федеральной миграционной службы (высокий – 19,2 % и низкий – 10,3 % респондентов) (табл. 2).

Таблица 2

Оценка честности и профессиональной этики сотрудников полиции по подразделениям, %

Показатели	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
Вневедомственная охрана	25,0	51,8	16,2	5,2
Следствие	22,7	52,4	16,4	6,2
Инспекция по делам несовершеннолетних	20,8	53,2	17,4	6,8
Федеральная миграционная служба (в том числе паспортные столы)	19,2	47,3	21,5	10,3
Уголовный розыск	18,2	53,9	18,9	7,3
Полиция на железнодорожном, воздушном и водном транспорте	15,8	55,6	20,6	6,3
Дежурная часть	15,5	51,8	25,2	5,9
Служба участковых уполномоченных	13,9	52,4	24,5	7,4
Лицензионно-разрешительная служба	13,6	56,7	22,3	5,8
ГИБДД	12,4	38,3	31,5	16,4
Патрульно-постовая служба	10,9	54,2	25,8	7,4

Профессиональная компетенция сотрудников полиции характеризуется не только этическими компонентами, но и «качеством выполнения своих функциональных обязанностей, к которым относится: быстрая реакция на вызов, предупреждение преступлений, раскрытие преступлений, справедливое отношение ко всем гражданам и т. д.» [5, с. 141]. Респонденты, оценивая их по четырехбалльной шкале (где 1 балл – функция выполняется «неудовлетворительно», а 4 балла – «отлично»), отметили, что лучше всего полиция справляется с такими функциями, как «быстро реагировать на вызов» (66,4 % опрошиваемых оценили на 4 и 5 баллов), «раскрывать преступления» (57,5 %). Хуже всего обстоит дело с такими функциями, как «предупреждают совершения преступлений» (51,6 %), «относятся ко всем гражданам справедливо» (51,6 %).

Таким образом, анализ социологических данных показывает, что проблема профессиональной компетенции, несмотря на наметившиеся позитивные тенденции, остается актуальной. Современному сотруднику правоохранительных органов необходимо быть компетентным, коммуникативно-активным вследствие глобализации современного общества и расширения межкультурных связей. Опыт проведения массовых мероприятий в Волгоградском регионе, в частности, чемпионата мира по футболу FIFA в июне 2018 года, показал, что владение профессиональными компетенциями чрезвычайно необходимо и важно, это и наилучшим образом влияет на дальнейшее формирование положительного образа российского полицейского в целом.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Лиховидова, Е. П. Формирование, развитие и совершенствование языковых навыков современных сотрудников правоохранительных органов России / Е. П. Лиховидова // Актуальные вопросы современной юридической науки : сб. статей Междунар. научно-практич. конф. (17 февраля 2017 г.) / редколл. С. Ю. Борисов, Д. В. Кайргалиев. – Алматы : ТОО «Издательство LEM», 2017.
2. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 01.09.2018). Далее – Федеральный закон «О полиции»; Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2018).
3. Зуева, О. В. Изучение общественного мнения как способ оптимизации деятельности полиции / О.В. Зуева // Logos et Praxis. - 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 100–105.
4. ВЦИОМ зафиксировал рекордное доверие россиян к полиции. – Режим доступа: URL:<https://www.rbc.ru/politics/09/11/2017>
5. Зуева, О. В. Влияние общественного мнения на формирование имиджа сотрудников полиции / О. В. Зуева, С. В. Караулов, Е. С. Пашарина // Вестник Волгоградской академии МВД России : научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – № 4 (43). – С. 138–143.

УДК 314.7
ББК 60.7

ВЗАИМОСВЯЗЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

THE INTERDEPENDENCE OF MIGRATION PROCESSES AND REGIONAL IDENTITY

МАРЧЕНКО Анастасия Юрьевна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
E-mail: sundayk@inbox.ru

ШИПИЦИН Антон Игоревич

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
E-mail: ship81@mail.ru

MARCHENKO Anastasia Yu.

Volgograd State Socio-pedagogical University, Volgograd, Russia
E-mail: sundayk@inbox.ru

SHIPITSIN Anton I.

Volgograd State Socio-pedagogical University, Volgograd, Russia
E-mail: ship81@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи проблемы молодежной миграции и региональной идентичности на примере Волгоградской области. Обсуждается актуальность комплексного анализа факторов и причин миграционного движения, а также необходимость формирования нового интегративного методологического подхода с учетом междисциплинарных аспектов предмета исследования. Приводится краткий обзор наиболее значимых работ, посвященных сходной проблематике.

Ключевые слова: миграционные процессы, региональная идентичность, демография, молодежная эмиграция, имидж Волгоградской области, брендинг территории.

Abstract. The paper deals with the exploration of youth migration and regional identity's issues in the case of Volgograd region. The topicality of complex analysis' using for migratory movement's factors and reasons, and the requirement of the new integrative methodological perspective that gives consideration to interdisciplinary aspects of the research question are explained. The short review of the most significant papers, dealing with the similar topics, is provided.

Keywords: Migration Processes, Regional Identity, Demography, Youth Migration, The Volgograd Region's Brand, Territory Branding.

В последние годы социокультурные процессы, происходящие во многих регионах нашей страны, становятся все более динамичными и неоднозначными. Исследования социологов и культурологов все чаще свидетельствуют о наличии массового оттока молодежи и трудоспособного населения из сельских районов в региональные центры, а из региональных центров в столичные мегаполисы и за рубеж. Эти процессы, сопровождающиеся притоком мигрантов из бывших советских республик, кардинально и противоречиво меняют демографическую ситуацию в регионах и стране в целом, видоизменяют семейно-брачные, трудовые отношения, влияют на социальную дифференциацию и мобильность, трансформируют культурную жизнь и облик городов. При этом активно изучаемая в последние годы проблема миграции различных слоев населения и, в частности, молодежи, как правило, рассматривается исключительно количественно в контексте социально-экономических отношений (уровень и качество жизни, количество бюджетных мест в вузах, состояние дорог и общественного транспорта, число торговых-развлекательных центров на душу населения и т. д.) без учета качествен-

© Марченко А. Ю., Шипицин А. И., 2019

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-411-343002.

ных культурно-антропологических компонентов, таких как система ценностей современного молодого человека, имидж региона и культурные стереотипы, связанные с его пригодностью или непригодностью для жизни, образования и самореализации, особенности городской и региональной идентичности и т. д. В связи с этим все более актуальным становится формирование нового интегративного методологического подхода в понимании особенностей персонально-личностного бытия современного молодого человека как субъекта культуры и социализации.

Исследование региональной идентичности во взаимосвязи с проблемой молодежной миграции может быть осуществлено комплексно с учетом междисциплинарных аспектов в полипарадигмальной сфере. Основными отраслями социогуманитарного знания, актуальными при изучении объекта исследования, являются: теории миграции, социология молодежи, культурная антропология, *urban studies*, прогнозирование и управление миграционными процессами, теоретическая разработка моделей региональной идентичности, имиджа региона и т. д. Проблема региональной (а также этнической, городской, территориальной и т. д.) идентичности в настоящее время является одной из магистральных тем как в отечественной, так и в зарубежной науке. К числу наиболее значимых работ в этой области можно отнести исследования Т. В. Ильиной, Н. С. Дягилевой, Л. А. Журавлевой, А. А. Мусиездова и др. [3; 4; 6].

В Волгограде проблема брендинга территории в контексте повышения ее инвестиционной и туристической привлекательности изучалась целым рядом исследователей, в частности, Т. В. Поляковой в статье «Территориальный маркетинг как фактор формирования благоприятного имиджа территории» [8], А. И. Шипицыным и Л. В. Щегловой в статье «Культурный брендинг Волгограда: условия и проблемы» [11]. Известный волгоградский социолог М. А. Анипкин в своих работах также поднимает проблему региональной идентичности, связывая ее с понятием социального капитала, который в свою очередь зависит от степени «обобщенного доверия» гражданского общества по отношению к деятельности властных структур [2, с. 92].

Говоря о волгоградских ученым, разрабатывающих темы региональной идентичности, следует упомянуть коллективный труд «Социокультурный портрет региона», в котором представлено целостное видение перспектив и проблем, стоящих перед местным интеллектуальным сообществом и властью [9].

Весьма близки к означенной проблематике результаты исследований группы московских ученых (Н. В. Мкртчян, И. С. Кашницкий, Л. Б. Карачурина), изучавших на протяжении последних нескольких лет особенности миграции молодежи из регионов в столичные мегаполисы. По данным исследователей, пик интенсивности современной внутрироссийской миграции приходится на молодые возрасты и связан с массовым получением высшего образования [5, с. 227]. Сходной проблематике посвящены работы К. А. Чернышева и П. Р. Алиева, которые на основе официальных данных Росстата выявили специфику миграционных процессов в экономически де-

прессивных регионах России (в том числе и в Волгоградской области), сформулировали целый ряд предложений по оптимизации федеральной и региональной миграционной политики и проследили взаимосвязь миграции и регионального рынка труда [1; 10]. Несмотря на обилие научных исследований в смежных областях, малоизученной остается проблема разработки стратегий молодежной миграционной политики на региональном уровне, а также определения зависимости миграции молодежи от региональной идентичности и имиджа территории.

В целом, феномен региональной идентичности стал в последние годы актуальной темой многочисленных исследований как в России, так и за рубежом. В постсоветский период многочисленные провинциальные российские города столкнулись с проблемой идентификации и позиционирования собственного лица и предназначения. Городской ландшафт, спланированный и выстроенный в символическом поле большого советского нарратива, сегодня находится в состоянии неопределенности, перманентного стихийного переосмысления и организационной эклектики. Прежний пафос идеологического содержания был окончательно девальвирован, а новое, актуальное современным условиям символическое наполнение так и не сложилось в связи с отсутствием сопоставимой по консолидирующему потенциалу культурной интенции. На взгляд авторов, волгоградская городская и региональная идентичность не обладает уникальными характеристиками и вполне укладывается в вышеописанный общероссийский постсоветский контекст с той лишь оговоркой, что жесткая привязка к историческим, географическим, социально-экономическим особенностям региона не просто затрудняет, а подчас делает нетривиальной задачу его спонтанной позитивной идентификации. Очевидно, что такое положение дел не способствует формированию благоприятного социально-психологического климата в регионе, интеграции местного интеллектуального, культурного, экспертного бизнес-сообщества, что усугубляет ощущение социальной депрессии и инертности и негативным образом отражается на демографической ситуации.

По официальным данным, опубликованным на сайте Федеральной службы государственной статистики города Волгограда, несмотря на активную иммиграцию из Украины, Узбекистана и других республик бывшего СССР, численность населения региона за последние 5 лет сократилась более чем на 60 тысяч человек в первую очередь за счет все более усиливающегося оттока из Волгоградской области молодежи и трудоспособного населения [7]. В ситуации непрекращающегося демографического кризиса и сокращения категории трудоспособного населения молодежного возраста остро стоит проблема сохранения и приумножения в российских регионах человеческого капитала, что актуализирует вопрос анализа факторов и причин миграционного движения молодежи. Именно поэтому одной из первостепенных задач, стоящих перед региональной элитой и профессиональным интеллектуальным сообществом, становится рефлексия над возможными формами региональной идентичности и причинами массовой эмиграции молодежи, а также маркетинг территории и целенаправленные

усилия по формированию позитивного имиджа Волгоградской области, основанного не только на военно-патриотической риторике, истории, спорте, природных достопримечательностях, но и на чем-то еще, обладающим мощным интегрирующим и солидаризирующим культуртрегерским потенциалом.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Алиев, П. Р. Влияние миграции на трудовой потенциал молодежи региона / П. Р. Алиев // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 12. – С. 54–68.
2. Анипкин, М. А. Категория «социальный капитал» и ее использование в изучении российских регионов / М. А. Анипкин // Вестник ВолГУ. Сер.7. Философия. – 2009. – № 1 (9). – С. 89–94.
3. Дягилева, Н. С. Городская идентичность: понятие, структура, основы / Н. С. Дягилева, Л. А. Журавлева // Социология города. – 2012. – № 1. – С. 46–61.
4. Ильина, Т. В. Городская идентичность: механизм формирования / Т. В. Ильина // Международный научный вестник. – 2017. – № 4 (ч. 10). – С. 1463–1465.
5. Мкртчян, Н. В. Миграция молодежи из малых городов России / Н. В. Мкртчян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – С. 225–242.
6. Мусиезов, А. А. Территориальная идентичность в современном обществе / А. А. Мусиезов // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 51–58.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/185d5a804678501bad68ededfce35b80/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_020818.pdf
8. Полякова, Т. В. Территориальный маркетинг как фактор формирования благоприятного имиджа территории / Т. В. Полякова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 4 (77) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2011. – (Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)»; вып. 11). – С. 196–200.
9. Ануфриева, Е. В. Социокультурный портрет региона / Е. В. Ануфриева, Н. В. Дулина, Е. Г. Ефимов, Н. А. Овчар, В. В. Токарев и др. ; ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – 159 с.
10. Чернышев, К. А. Исследование постоянной миграции населения депрессивных регионов России / К. А. Чернышев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – С. 259–273.
11. Шипицын, А. И. Культурный брендинг Волгограда: условия и проблемы / А. И. Шипицын, Л. В. Щеглова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 4(53). – С. 137–145.

УДК 304.5

ББК 71.41(2)

ГЕНДЕРНЫЙ ФОН ПОСЛЕДСТВИЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

GENDER BACKGROUND OF THE CONSEQUENCES OF MULTICULTURALISM

ФАЙЗУЛИН Равиль Калимович

Алматинский филиал Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов,
Алматы, Казахстан
E-mail: f_ravil@mail.ru

FAYZULIN Ravil K.

Almaty branch of the St. Petersburg
Humanitarian University of Trade Unions,
Almaty, Kazakhstan
E-mail: f_ravil@mail.ru

Аннотация. Альтернативный взгляд автора статьи проводит анализ основных тезисов мультикультурализма и гендерной политики как биосоциальных факторов возможности развития устойчивого общества.

Ключевые слова: социокультурное развитие; мультикультурализм; гендер; толерантность; биосоциальный фактор; глобальная экономика.

Abstract. The alternative view of the author of the article analyzes the main theses of multiculturalism and gender policy, as biosocial factors of the possibility of developing a sustainable society.

Keywords: socio-cultural development; multiculturalism; gender; tolerance; biosocial factor; global economy.

Социокультурное развитие предполагает определенную поливариативность формирования событий. Факторов, которые необходимо учитывать для понимания пути вектора развития общества, столь много, что это приводит к необходимости построения вероятностных моделей. Для этого предполагается изучить проявление как ведущих, так и второстепенных факторов развития в конкретном обществе. К ведущим относится перечень причин с научно-логистическим подходом изучения, что в итоге предполагает некоторую гарантию точности и обоснованности выводов. Второстепенность некоторых факторов, попадая, в силу своей значимости, в процент математической погрешности, не всегда учитывается, особенно теми молодыми исследователями, которые базируют свое понимание на ссылках к мнениям научно значимых имен, а в этом случае неуместно мелочиться, опускаясь на уровень проигнорированных причин. Все это является достаточно важным уже по той простой причине, что исследование состояния социума, по своей сути промежуточного, дает научно обоснованный результат только тому промежутку времени, который, к сожалению, уже в прошлом. Мир людей, особенно в последние десятилетия, находится в состоянии постоянных изменений. Поэтому сегодня стали важными результаты анализа фактора эмерджентности в связи с синергическим эффектом сложностроенной системы культуры отдельного социума. Сложность глубины понимания в таком случае возможно разрешить путем изучения источников энергетики тех сил влияния, которые формируют социальную культуру на уровне эндо- или экзомодели общества. Как социологу определить ту причину, которая стала изначальным толчком первой волны в «ряби людского океана»? Суперкомпьютеры применяют для нужд ядерной физики. Примеров использования такого потенциала для нужд демографии и решения социальных проблем пока нет, а было бы занятно посмотреть расчет возможных последствий состояния общества при той или иной исходной экономико-политической ситуации. Пока же предположения строятся на анализе анкет или опросе фокус-групп, что не позволяет иметь точный расклад ситуации, а значит не будет итоговой возможности обоснованно влиять на социальный процесс. Что в результате позволяет политологам и социологам безошибочно интерпретировать свой прогноз практически для любой ситуации в обществе, что не дает гарантии правильного выбора для последующего действия в обществе.

Вероятным подтверждением проблемы можно считать ситуацию в октябре 2010 года, когда Ангела Меркель – лидер самой сильной и влиятельной европейской страны, выступила с громким заявлением: «Концепция мультикультурализма — это провал, полный провал». Прошедшее время

стало подтверждением запоздалых слов экс-президента Франции Николя Саркози: «Мы слишком много думали о самобытности вновь прибывших, и совершенно недостаточно о самобытности страны, которая их принимает» [1]. Адепты общекультурных ценностей человечества требуют от высокоразвитых обществ Европы толерантности к ценностям культуры пришедших народов, считая правым те последствия, которые, усредняя итоговый результат взаимоотношений, разрушают культурные основы местных народов. Целевые страны мультикультурализма постепенно снижают сохранность своей исторической культуры. Примером является социальный фон из нескольких фильмов французского продюсера Л. Бессона, где достаточно прозрачно показана внутренняя ситуация социальных взаимоотношений на уровне молодежи в 1990–2000 годы. Прошедшее время значительно обострило противостояние в обществе Франции – факты погромов выходцами из Северной Африки в пригороде Парижа конца 2005 года тому подтверждение. Взглядом извне позволительно предположить наиболее явные причины европейских проблем в состоянии политической культуры, так как все лежит на поверхности – противоречие лидеров партий в борьбе за электорат вносит разлад в обществе, отвлекая внимание людей с вопросов экономики на тему, например, однополых браков. Под общественный шумок были приняты законы в 30 государствах Европы, где признаются однополые браки, а в 17 – официально разрешены. Наблюдая такой расклад в культуре сегодняшней продвинутой Западной Европы, понимаешь параллели источника причин согласия в разговоре со знакомыми старшеклассниками на тему подобных законов. Гендерная составляющая культуры поступательно уводится в определенную сторону в этих странах. Абсолютное большинство европейских властей приняло законы в своих странах, позволяющие проходить службу в армии, не скрывая от всех своей необычной ориентации (кроме Греции, где существует запрет) и Турции (там таких считают «психическим отклонением»). На первый взгляд, данная ситуация не кажется серьезной культурной или политической проблемой, но анализ состояния рождаемости показывает проблемы демографических перспектив тех стран, где однополые браки позволяют воспользоваться «семье» правом на усыновление в случае регистрации пары. Таких стран в Европе уже 18 и все они являются наиболее развитыми в экономическом плане государствами. Позволит ли подобное законотворчество не уронить свою экономическую значимость этим странам, и как следствие, сохранить свою культурную индивидуальность в ближайшем будущем? Толерантность в таких вопросах есть бомба замедленного действия для будущей экономической устойчивости социума. Подобные гендерные мероприятия имеют определенный скрытый заказ. Современные (разгар европейских социально-политических перемен – 2008 год) гендерные исследования феминистки Э. Фаусто-Стерлинг рассматривают гендер как одну из базовых категорий социального деления и неравенства, находящуюся в сложном и многоуровневом взаимодействии с биологическим полом [2]. Поверхностный взгляд обывателя на таких темах задерживается ровно на столько, на сколько это влияет на его финансовое по-

ложение. Все остальное вторично. Реакция притупляется и по причине привыкания к тематике. В итоге количество больших и мелких вторичных раздражителей поступательно превращается в качество отношения человека к его окружению, постепенно становясь фоном жизни – теперь уже гендерным. Данный результат позволяет применить возможности регуляции социума (реклама, образование, новая культура и т. д.) вплоть до изменения биологической основы отдельного человека (последние веяния индустрии моды в виде, например, унисекса). А в итоге природой заданный каркас пола человека (с погрешностью ошибок менее 10 % – это те люди, кто таким родился) поступательно нивелируется под измененный стандарт культуры, то у ребенка появляются «родители № 1 и № 2». Параллельно этому в обществе корректируется суть термина «гендер» как синонима слова «пол», при этом происходит лишение в понятии его критического политического содержания, что в итоге способствует оправданию гендерного неравенства. Воспитание толерантности в обществе значительно смягчает результаты такой политики. Местные французы были более чем лояльны к возмущению пришедшей североафриканской молодежи – каркас своей родной культуры у немолодых людей стал прогибаться. Течение времени в Западной Европе привело к неоднородным последствиям в виде таких итогов выборов, когда значительно вырос процент доли правых сил и последователей фашизма в списках депутатов. Может показаться не очень явной подобная взаимосвязь, но знание энергетики процессов в сложноорганизованной системе социума людей с разным культурным наполнителем дает заинтересованному лицу понимание и применение возможных последствий разрыва для самого слабого звена. Процесс развития глобальной экономической машины, имея потребность управлять всем, попутно решает свои внутренние проблемы – пополняется запас трудовых ресурсов молодым и сильным контентом из стран третьего мира, бескровным путем сокращается свое население на основе противоречий гендерной толерантности. Все это происходит «по заказу глобальной экономики» для очередной долгоиграющей экономической выгоды («ничего личного – только бизнес»).

На рубеже 1980–1990-х гг. мир переживает настоящий бум, связанный с обсуждением проблематики мультикультурализма. Скрытой причиной ситуации была экономическая потребность расширить свой рынок тем силам, которые стояли за развалом СССР и всего лагеря социалистических стран – открытые границы давали возможность внедрить элементы своей культуры (потребительской по сути) в мозги молодых людей иного политического исповедания. «Хочешь победить врага – научи его детей», и процесс пошел. Сегодня кризисному рынку требуется новый подход для обновленных людей. Специалисты социологии и культуры ломают голову, пытаясь адаптировать свое научное понимание термина «мультикультурализм» к потребностям общества – это и «культурный плюрализм», и феномен поликультурности в рамках сообщества. И пока не будет единого и точного понимания, устроившего всех, не будет и точного варианта подхода. Влияя на человека, приходится конкурировать с его генотипической памятью, ко-

торая проявляется в экстриме современной скорости жизни. Ломать проще, нежели строить. Сломав культурный каркас советского врага, Запад попал в ситуацию борьбы с каркасом уже своего врага, идущего с Востока. Гендерная политика Европы, смяв собою половую идентичность у многих людей, поступательно изменяется. Биосоциальная суть генотипа у мужчин-европейцев становится другой, в их ролевой задаче происходит смена понятий и зоны ответственности [3; 4]. В итоге, на место европейского нерожденного ребенка (возможный папа занят другим делом) претендует другой малыш: восточный или южный, заодно привнося в новый регион свою культуру и традиции, рацион питания и одежду. И все остальное тоже заменяется, так как его память еще сохранена от зависимости потреблять.

Нестандартный взгляд на общепризнанную проблему позволяет увидеть более полное содержимое ситуации. Обучение умного на чужих ошибках позволяет сэкономленное применить для пользы в другом деле. Пока наша ментальность не окончательно испорчена тлетворностью, пока потенциал генотипа позволяет надо хранить свое ценное и создавать новое, необходимо сберегать родную культуру. Не надо придумывать помощь фактору времени, в итоге все и так разрушится, как ложка к обеду идеи гендера или мультикультурализма «помогают» вовремя расшатать каркас заказанного общества. Нам необходимо развивать продолжение своей культуры, своего взгляда на мир. Пример своего мультитворчества – «Маша и Медведь», который занял свою нишу в мировой культуре, а дети-иностранцы в своей памяти будут эти «файлы» хранить вечно. Это тот пример реального и грамотного непротиворечия мультикультурализму, который должен обеспечить сохранное будущее для всей цивилизации.

Будут воевать те, кто в детстве смотрел одинаковые мультфильмы?

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Рутвен, М. Как Европа разуверилась в мультикультурализме / М. Рутвен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170825/240111114.html> (Дата обращения 14.09.2018).
2. Fausto-Sterling, A. Myths of Gender: Biological Theories about Women and Men, Revised Edition. — Basic Books, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.de/books?id=kYw7ZZzCqNYC> (Дата обращения 14.09.2018).
3. Коробатов, Я. Почему мужчины стали женственными и слабыми? / Я. Коробатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26403/3279581/> (Дата обращения 14.09.2018).
4. Сэлэм, М. Исследование: количество сперматозоидов у западных мужчин снизилось с 1973 года более чем на 50 % / М. Сэлэм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/17Aug2017/nytimes/sperm01.html> (Дата обращения 14.09.2018).

УДК 930.2
ББК 63.2

ПОВСЕДНЕВНАЯ ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ
ГЕНДЕРНОГО ВОПРОСА В ОФИЦИАЛЬНОЙ
ДОКУМЕНТАЦИИ ИМПЕРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

DAILY PRACTICE OF THE SOLUTION
OF THE GENDER ISSUE IN OFFICIAL
DOCUMENTATION OF IMPERIAL ADMINISTRATION

КОЛОМЕЙЦЕВА Олеся Александровна
Алматинский филиал Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов,
Алматы, Казахстан
E-mail: vikingvisa@mail.ru

KOLOMEITSEVA Olesya A.
Almaty branch of St. Petersburg
Humanitarian University of trade unions,
Almaty, Kazakhstan
E-mail: vikingvisa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ведения документации, отражающей гендерные проблемы Российской империи в конце XIX – начале XX веков. Особое внимание уделено вопросу фиксации обращений представителей разных конфессий в органы местной имперской администрации для решения возникших проблем. Также в статье отражены отличительные черты оформления документов, посвященных вопросам брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, социальные институты, местная администрация, гендерный вопрос.

Abstract. The article deals with the peculiarities of documentation reflecting the gender problems of the Russian Empire in the late XIX - early XX centuries. Special attention is paid to the issue of fixing the appeals of representatives of different faiths to the bodies of the local Imperial administration to solve the arising problems. The article also reflects the distinctive features of the documents connected with the issues of marriage and family relations.

Keywords: marriage and family relations, social institutions, local administration, gender issue.

В Российской империи тщательно велась документация, посвященная вопросам внедрения норм государственного управления на окраинах страны. Внедрение новых законов, манифестов и указов проводилось в жизнь с осторожностью, местная администрация старалась учитывать специфику жизни населения определенного региона.

Отдельным важнейшим вопросом были взаимоотношения межличностные и семейные. Условия бытования народов в разных регионах Российской империи значительно варьировались в зависимости от природных условий и уровня развития общественных отношений.

В конце XIX – начале XX веков в России активно развиваются капиталистические отношения, и они проникают во все сферы жизни общества, что приводило к изменениям в существовании социальных институтов, одним из примеров может быть институт семьи [1].

Необходимо учитывать, что гендерный вопрос в казахском обществе в тот исторический период также стал весьма острым, как и в центральных регионах Российской империи.

Россия, распространив свою власть на земли казахов, сохранила им свободу вероисповедания, и местная администрация старалась как можно меньше вмешиваться в имеющиеся у казахов брачно-семейные отношения:

«В XIX в. представителям различных вероисповеданий предоставлялась возможность заключения и расторжения браков в соответствии с закрепленными в вероучении нормами и обычаями, однако данное правило применялось только в случаях, когда оба гражданина, заключавшие брак, принадлежали к одному и тому же вероисповеданию. Мусульмане также пользовались в Российской империи свободой применения норм и обычаев шариатского права в части брачно-семейных дел: имели право заключения полигамных браков, а также развода по обоюдному согласию или по инициативе супруга» [2].

В казахском обществе женщина традиционно занимала более низкое положение, чем мужчина, это было выражено в таких обычаях, как калым (выкуп за невесту), амангерство (ответственность семьи мужа за жизнь и дальнейшую судьбу его жены и детей в случае его гибели). У казахов существовали законы, которые запрещали женщине жить отдельно от собственных родителей или без согласия мужа получить развод, развод мог состояться только по инициативе мужчины.

После реформ 1867–1868 годов ситуация претерпевала изменения, связанные с процессом оседания казахов (жатаки), резкого социального расслоения в ауле, женщины получили возможность воспользоваться помощью со стороны местной царской администрации: «Правовые обычаи оказали существенное влияние на формирование концепции правового положения женщин в России XIX – начала XX вв., так как большая часть женского населения страны проживала в деревне и руководствовалась в своей жизни нормами обычного права. Обычно-правовое положение женщин характеризовалось рядом отличительных особенностей, выражавшихся в праве жаловаться суду на поведение мужа, в более жестких санкциях, налагаемых волостными судами на жен, не желавших проживать совместно со своими мужьями, и в возможности разлучения супругов по их взаимному согласию» [3].

Местная администрация пыталась решать возникающие проблемы, стараясь при этом соблюдать российское законодательство и не вызвать недовольство кочевого казахского населения. К представителям органов власти обращались часто женщины с целью защиты от произвола со стороны мужчин, например, обращение жительницы Кызылтавской волости Татыджаны Кутбаевой по принуждению ее к незаконному сожителству. В своем обращении на имя генерал-губернатора Степного края женщина утверждала, что, воспользовавшись ее бедственным положением, богатый народный судья Джумабай Чукуев соблазнил ее, а затем, когда она стала матерью его сына, стал наносить постоянные телесные повреждения: «Я стала жить в стряпках у киргиза Аксуйской волости на офицерском участке Джумабая Чукуева, который за мой труд одевал меня и кормил, между тем означенный киргиз Чукуев соблазнил меня иметь с ним любовную связь, что со мной исполнилось как женщина слаба умом и сделалась от него беременною, родила сына после чего он Чукуев считая меня как будто бы законная жена, стал меня бить и делать всякого рода истязания» [4, Л.5].

В своем прошении она также указывала, что вынуждена была бежать от побоев Чукуева к своим сыновьям, но Павлодарский уездный начальник после обращения Чукуева снова вернул ее к нему, после этого ситуация с избиениями и угрозами повторилась снова: «И передали меня в руки Чукуева, который со дня получения меня в руки стал бить и истязать, говоря, что лишит меня жизни если не буду с ним иметь сожительство» [4, Л.5, оборот].

Она высказывает опасения, что после повторного побега к своим сыновьям ее снова отдадут Чукуеву, также Т. Кутбаева указывает на еще одну причину нежелания жить с ним: «... причем не лишним, считаю доложить Вашему высокопревосходительству, что хотя я не жена Чукуеву, жила бы с ним, но он намерен меня увечить, жизни (здесь, возможно, составитель письма пропустил слово «лишить») и к тому же он старик и чрезвычайно жирен не в состоянии быть способным к супружеской жизни, весом он будет 15 пудов, все киргизы Павлодарского уезда знают его жирность» [4, Л.5, оборот].

Но дальнейшее разбирательство показало, что Т. Кутбаева самостоятельно вернулась к Чукуеву, о чем и доложил военный губернатор Семипалатинской области: «В Декабре же месяце минувшаго года Кутбаева, поссорившись с Чукуевым, бежала в Баскудунскую волость и подала жалобу на притеснения со стороны Чукуева. Ныне же Кутбаева снова и добровольно возвратилась к Чукуеву и проживает совместно с ним» [4, Л.4].

В органы местной власти обращались не только женщины за помощью в решении семейных конфликтов, но и мужчины, чаще всего это были прошения с просьбой вернуть супругу: «Омский мещанин Иван Коробейников, служащий в должности старосты Ортакойской почтовой станции Иссыкульского уезда, подал прошение, в коем обвиняет Омского мещанского старосту в незаконной, без согласия выдачи жене его отдельного паспорта» [5, Л.2]. В ходе расследований обстоятельств дела выяснилось, что паспорт был получен супругой Коробейникова на незаконных основаниях. Староста, выдавший паспорт, сложил свои полномочия и объяснял уездному начальнику, что выдал паспорт на законных основаниях: «Из объяснения Иссыкского Омского мещанского старосты Федора, что Коробейниковой паспорт выдал его предшественник Винокуров по ходатайству родственника ея мужа и вследствие того, что она была оставлена пьянствовавшим мужем в Токмаке без всякого вида, хотя и значилась в паспорте на имя его» [5, Л.2, оборот].

После того, как были выяснены причины получения Коробейниковой паспорта, было принято решение о наказании бывшего старосты за нарушение при выдачи документа и провести розыск Коробейниковой для последующего возвращения ее мужу: «Принимая во внимание, что объяснения бывшего Омского мещанского старосты Винокурова, как по крайней мере передает его нынешний староста Федоров, представляется совершенно не основательным. Канцелярия полагала бы предъявить Г.И.д. Акмолинского губернатора по надлежащим изследовании вины Винокурова привлечь его к законной ответственности в установленном порядке» [5, Л.2, оборот].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в Российской империи в конце XIX – начале XX веков местная администрация вынуждена была по-

стоянно выносить решения по возникавшим внутрисемейным конфликтам, опираясь при этом на законы Российского государства, однако учитывая специфику брачно-семейных взаимоотношений кочевого казахского населения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Давыдова, А. Д. Неравноправное положение женщин в Российской империи [Текст] / А. Д. Давыдова // История и археология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – СПб.: 2015. – С. 1–3. – Режим доступа: URL <https://moluch.ru/conf/hist/archive/168/8955/> (дата обращения: 28.09.2018).
2. Семашко, А. Г. Брачно-семейные отношения в России в XIX веке: правовые основы реализации церковью делегированных ей полномочий / А. Г. Семашко // Молодой ученый. – 2015. – № 15. – С. 467–469. – Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/95/21525/> (дата обращения: 28.09.2018).
3. Давыдова, А. Д. Правовое положение женщин в России XIX – начале XX вв. / А. Д. Давыдова // Молодой ученый. – 2017. – № 10. – С. 347–349. – Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/144/40274/> (дата обращения: 28.09.2018).
4. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Фонд 64. Опись 1. Дело 2139. Жалоба Киргизки Кызылтавской волости Павлодарского уезда Татыджаны Кутбаевой о принуждении киргизом Аксуйской волости Джумабаем Чукаевым к незаконному сожигательству 21 декабря 1899 – 18 апреля 1890 года. – 6 листов.
5. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Фонд 64. Опись 1. Дело 271. Дело по жалобе Омского мещанина Ивана Коробейникова на незаконную выдачу его отдельного паспорта мещанским старостой 14 марта 1885 – 13 июля 1885. – 7 листов.

УДК 316.034

ББК 60.5

РАЗВИТИЕ СТЕРЕОТИПОВ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

THE DEVELOPMENT OF STEREOTYPES IN THE MULTINATIONAL ENVIRONMENT OF LABOR COLLECTIVES

ГРОШЕВА Любовь Игоревна

Тюменское высшее военно-инженерное
командное училище имени маршала
инженерных войск А. И. Прошлякова,
Тюмень, Россия
E-mail: malivia@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам межнациональной коммуникации в трудовых коллективах с учетом гендерной дифференциации персонала. Представлены данные исследования, отражающие отдельные явления дискриминации как работников женского пола, так и сотрудников-мужчин, занятых в нестандартной профессиональной сфере согласно оценке социального окружения.

Ключевые слова: многонациональное общество, национальная идентичность, стереотипы, социальный статус, социально-ролевые ожидания.

GROSHEVA Lyubov I.

Tyumen Higher Military Engineering
Command School named after the Marshal
of the Engineer Troops A.I. Proshlyakova,
Tyumen, Russia
E-mail: malivia@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of interethnic communication in labor collectives taking into account the gender differentiation of personnel. The data of the research reflecting separate phenomena of discrimination of both female workers and male employees that used to work in an unconventional professional spheres according to the evaluation of the social environment.

Keywords: multinational society, national identity, stereotypes, social status, social-role expectations.

Специфика национальных культур во многом сопряжена с реализацией дифференцированного подхода не только по принципу этнических статусных атрибутов, но и по гендерным аспектам, значимость которых хотя и существенно снизилась в современном обществе, но не утратила свою актуальность. Мировая практика показала, что отсутствие комплексного воздействия на деструктивную стереотипизацию в коллективе не способствует формированию единства социальных групп, что приводит к недостаточной развитости эффективных механизмов взаимодействия их членов. Результатом таких действий является рост интолерантности и этноцентристских настроений в обществе [3, с. 45], а также проявление некорректных форм взаимодействия в форме депривации и дискриминации.

Многонациональные или полиэтнические коллективы отличаются от иных своей социальной организацией. В отличие от этнически однородных групп, там в качестве структурной единицы рассматривается не отдельный индивид с его потенциалом и навыками, а группа, обладающая одной национальной принадлежностью, что способствует формированию специфического самосознания, развитию общих интересов, групповых целей и т. д. Фактически в качестве объекта управленческого воздействия выступает этническая микрогруппа как неделимая исходная единица социальной структуры многонациональной группы [4, с. 24].

Деструктивность развития стереотипов в ходе многонационального взаимодействия была широко рассмотрена в ходе анализа конфликтологической стороны межнационального сотрудничества такими авторами, как Ф. Н. Алипханова, А. А. Омарова [1], Н. Плесс [5], А. А. Гридчин [2, с. 18]. В их работах национальный или этнический стереотип, включающий диспропорцию всей системы социальных отношений либо ее части, выступал в качестве неотъемлемого элемента развития смешанного коллектива. Однако в качестве потенциальных угроз и рисков, именно укоренение культурных предубеждений рассматривалось как наиболее нежелательное явление в организационной культуре. В качестве обоснования данной гипотезы предлагались различные причины: диспропорциональное разделение труда, эксклюзия членов коллектива по иерархическому и гендерному принципам, кластеризация сотрудников согласно культурному фактору, развитие обструктивного поведения под маской соблюдения культурных традиций и обычаев [5].

С целью выявления проблем межкультурного взаимодействия в многонациональных коллективах автором статьи проведен экспертный опрос при помощи формализованного интервью с руководителями (на базе военной образовательной организации города Тюмени, N=30) и фокус-группы среди обучающихся. Критериями отбора экспертов выступили: а) опыт руководства многонациональными коллективами не менее 1 года; б) способность оценить структуру взаимодействия в многонациональном коллективе; в) готовность продолжить руководство многонациональным коллективом в будущем (устанавливалось в ходе личной беседы). Средний возраст экспертов составил 30 лет. К участию в фокус-группах приглашались представители

различных национальностей (8 национальных групп: русские, белорусы, татары, казахи, киргизы, туркмены, афганцы и представители народов Африки). Первый этап лонгитюдного исследования был проведен в период с апреля по сентябрь 2016 г., второй этап – в период с мая по август 2018 г. Всего состоялось 19 фокус-групп, в которых приняли участие молодые люди в возрасте от 17 до 30 лет.

Следует отметить, что экспертами наиболее сложной в управлении группой признаны представители Таджикистана и стран Африканского континента. В качестве осложняющих факторов названы: специфика реакций на те или иные замечания; сложность коммуникации ввиду «имитации барьеров общения». Гендерная диспропорция в распределении задач также проявилась наиболее остро посредством четкого деления трудовых функций между полами. При этом негативные санкции рассматривались как в отношении мужчин, принимающих женские обязанности, так и в обратной ситуации, хотя мера наказания последней фиксировалась как имеющая более серьезные последствия. В то же время негативные высказывания относительно мужчин, занятых в предполагаемых женских сферах, регистрировались чаще и характеризовались большей категоричностью и эмоциональностью.

Наиболее простыми в коммуникации оказались русские, казахи, белорусы, татары. В качестве методик, которые руководители хотели бы использовать, назывались интерактивные способы знакомства с особенностями различных культур, однако при недостаточной компетентности предпочитают воздерживаться от экспериментов. В рамках гендерного сравнения деление трудовых задач осуществлялось по мере потенциальной пригодности (тяжесть труда, объективное отсутствие способности к выполнению работы). При этом низкие результирующие показатели труда женщин в неподходящих сферах воспринимались коллективом более лояльно нежели неудовлетворительные результаты мужчин, занятых в несвойственной им сфере.

Участники фокус-групп проявили сдержанность в отношении перспектив формирования сплоченного мультикультурного коллектива. Славянская группа скептически отнеслась к возможным методикам сплочения, хотя мотивирована к участию в подобного рода мероприятиях в возрастном интервале от 20 до 25 лет. Старшее поколение славянской группы проявляет к интерактивным методам безразличное отношение. Татары, казахи и киргизы в целом настроены на активное взаимодействие и проявляют живой интерес к другой культуре, но требуют паритета в раскрытии культурного многообразия и опасаются недостаточной представленности собственной культуры. Таджики и туркмены относятся к подобным мероприятиям прагматично. Они готовы принимать участие в координации усилий коллектива только при осознании практической пользы и действительного эффекта. Афганцы и представители стран Африки не только мотивированы к обмену культурным опытом, но и проявляют стремление к участию в жизни других культур с целью расширения кругозора. Компаративный анализ гендерного фактора позволил определить наличие дивергенции в установках мужчин и женщин в зависимости от национальной принадлежности. Среди славян-

ских групп ориентация на сотрудничество и активное включение в коммуникацию проявлялось среди мужской и женской части опрошенных в одинаковой мере. Однако в остальных представленных национальностях ситуация отразила значительный перевес в пользу мужчин, в то время как женщины предпочли индивидуальный труд, минимизирующий необходимость информационного обмена.

Отношение к стереотипизации национальностей также проявилось неоднозначно. В славянской группе большую обеспокоенность вопросом стереотипов проявили мужчины. Они чаще обозначали конкретные эпитеты и нежелательные сравнения, в то время как женщины упоминали об этом реже и менее определенно. Среди тюркской группы стереотипизация по национальному признаку была в равной степени признана и мужчинами и женщинами.

По результатам формализованного интервью экспертов и фокус-групп были выделены основные проблемы межкультурного взаимодействия.

1. Ограниченность взаимодействия во временном и пространственном отношении не способствует налаживанию тесных контактов и переводит значительное количество конфликтов в латентную форму.

2. Отсутствие навыков принятия факта иной религиозной позиции зачастую приводит к феноменам проповедничества или конфликтам на религиозной почве, что осознается как нежелательное большинством членов многонациональных коллективов.

3. Отдельные национальные группы находятся в стереотипических взаимоотношениях друг с другом ввиду исторически сложившейся иерархии между ними, которая переносится на ежедневные коммуникативные практики (например, жители горных и равнинных южных районов), при этом к внешнему воздействию со стороны руководителей они достаточно устойчивы и предпочитают сохранять сложившуюся иерархию.

4. Восприятие успеха национальной аутгруппы проявляется неоднозначно. Зачастую вместо повышения конкурентной борьбы другие национальные группы ставят перед собой задачи снизить результаты конкурента, нежели повысить собственную результативность, что в большей мере было характерно для мужчин в тюркской группе и женщин славянских общностей. В равной пропорции данный аспект выражен среди народов Африки ввиду их крайне разнородного национального состава.

Таким образом, фиксируется превалирование национальных и индивидуальных интересов над ценностями, целями и задачами всего коллектива, что приводит к диспропорциональному его развитию и низкой результативности труда / обучения.

Недостаточность коммуникативных навыков и осведомленности об особенностях темперамента друг друга зачастую приводит к недопониманию между членами коллектива, что требует внешнего вмешательства и разъяснения. К примеру, группы из Азии напряженно относятся к белорусским группам, так как прямота и откровенность речи последних ставит их в неловкое положение, что без должного понимания особенностей белорусско-

го темперамента может расцениваться как угроза или стремление к конфликтному взаимодействию.

Еще одним значимым результатом исследования национальных групп и их руководителей стало выделение проблем, связанных с субъектной стороной процесса управления, заключающейся в качестве подготовки руководителя.

Назначение руководителя не всегда производится с учетом его опыта, навыков и знаний, а также его национальных признаков. Назначение командира, принадлежащего к национальности, отличной от славянской группы, по мнению участников фокус-групп, ведет к развитию панибратских отношений руководителя и отдельных групп подчиненных. Руководители отмечают недостаточный уровень текущих знаний и навыков по работе с многонациональными коллективами, что снижает степень управляемости, в особенности на начальных стадиях его формирования. Проблема соблюдения национального нейтралитета со стороны руководителя при ярко выраженных внешних признаках, требует гибкого и научно-обоснованного подхода, так как усиление субъективного фактора в данном случае неизбежно.

Выявление латентных конфликтов затруднено по причине незнания руководителем всех языков микрогрупп, традиций и устоявшихся форм конфликтной коммуникации в зависимости от национальных особенностей. Поэтому обучение руководящего состава методикам выявления и нивелирования конфликтов скрытого уровня является необходимым как по мнению самих руководителей, так и подчиненных.

Если нерациональное распределение задач и нагрузки при различии статусных позиций для ряда микрогрупп является нормальным, то, с точки зрения руководителя, это серьезная проблема, так как результаты труда от неполной реализации трудового потенциала существенно снижаются.

В большинстве случаев взаимный обмен национальными и культурными ценностями происходит на ситуативной и бессистемной основе, что приводит к формированию обрывочных, дискретных знаний о формах и способах коммуникаций в рамках различных национальных групп, и, как следствие, имеет потенциал к развитию национальных стереотипов деструктивного характера.

Несмотря на устойчивое в целом среднее качество организационной культуры, наличие ряда отлаженных механизмов работы с национальными группами, проблемы и дисфункции межнационального сотрудничества в рамках осуществления культурной интеграции на микроуровне до сих пор существуют и являются причиной снижения как продуктивности работы организации, так и ухудшения морально-психологического климата в микрогруппах. Предотвращение депривации и эксклюзии выступает важнейшей задачей современного руководителя в организациях закрытого типа.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Алипханова, Ф. Н. Факторы воспитания интернациональных чувств в многонациональном коллективе / Ф. Н. Алипханова, А. А. Омарова // Портал Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/factory-vospitaniya-internatsionalnyh-chuvstv-v-mnogonatsionalnom-kollektive> (дата обращения: 21.08.2018).

2. Гридчин, А. А. Посредническая технология регулирования социальных конфликтов / А. А. Гридчин // Этносоциум и межнациональная культура. – 2008. – № 4 (12). – С. 17–20.
3. Грошева, И. А. Индексная оценка системы государственного и муниципального управления / И. А. Грошева, И. Л. Грошев // Россия-Тюмень: векторы евразийского развития / под ред. В. К. Левашова, Н. Г. Хайруллиной. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ. – 2015. – С. 45–66.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05. 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – С. 24–44.
5. Плесс, Н. Управление культурным многообразием требует смены парадигмы / Н. Плесс // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://vasilieva.narod.ru/9_2_00.htm (дата обращения: 04.09.2018).

УДК 94-574

**ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ
(по материалам казахстанских архивов)**

**HUMANITARIAN PROBLEMS
OF EVACUATED POPULATION
(according to the materials of kazakhstan archives)**

ЖАРКЫНБАЕВА Роза Сейдалиевна
Казахский национальный университет
им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
E-mail: r_seidali@mail.ru

ZHARKYNBAEVA Roza S.
al-Faraby Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan
E-mail: r_seidali@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются гуманитарные проблемы эвакуированного в годы Великой Отечественной войны в Казахстан населения, их расселение, быт в местах перемещения. Исследование базируется на архивных документах и нормативно-правовых актах. В статье анализируются трудности и проблемы, с которыми столкнулось эвакуированное население. Исследуется роль и вклад эвакуированного населения в дальнейшее социально-экономическое развитие Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, тыл, эвакуация, война, гуманитарные проблемы, антропологизация, архивы.

Abstract. The article discusses the humanitarian problems of the population evacuated during the Great Patriotic War to Kazakhstan, their resettlement, and life in places of displacement. The study is based on archival documents and legal acts. The article analyzes the difficulties and problems faced by the evacuated population. The role and contribution of the evacuated population to the further socio-economic development of Kazakhstan is investigated.

Keywords: Kazakhstan, rear, evacuation, war, humanitarian problems, anthropologization, archives.

В настоящее время в исторической науке наблюдается значительный всплеск интереса к исследованию проблемы «человек и война». Это является свидетельством антропологизации и гуманизации исследований истории войны, которая характерна для исторической науки в последние десятилетия. Большую роль здесь сыграло смещение исследовательских интересов от изучения макроуровневых структур войны к исследованию прошлого с микроуровня, с позиций разных социальных групп, обычных мужчин и женщин и др.

В связи с этим следует особо отметить выход ежегодника «Военно-историческая антропология», первое коллективное издание которого вышло

в свет в 2002 году. Проблема «человек и война» рассматривается в нем как междисциплинарная проблема, требующая системного подхода на стыке наук – истории, психологии, социологии, культурологии и др. Особенность состояла в том, что «впервые ставится вопрос о необходимости осмысления «человеческого измерения» войны в рамках новой отрасли исторической науки – военно-исторической антропологии» [1].

В рамках данного направления представляется весьма продуктивным исследовать беспрецедентный, проходящий в предельно сжатые сроки процесс эвакуации гражданского населения с территорий, находившихся под угрозой оккупации. Война срывала семьи с обжитых мест и бросала людей в пугающую неизвестность. Размещение, трудоустройство и адаптация эвакуированного населения проходило в чрезвычайно суровых условиях военного времени.

Окунуться в атмосферу военного времени, в проблемы эвакуированного населения помогают архивные документы. Читая эти пожелтевшие страницы, можно отчетливо представить, насколько ужасающими были условия жизни и труда, каково было людям проходить через все испытания, терпя голод и холод.

Спектр вопросов, касающихся гуманитарных проблем эвакуированного населения, достаточно широк. Изучение гуманитарных проблем эвакуированного населения позволяет составить комплекс представлений о влиянии эвакуации на повседневную жизнь людей, охарактеризовать те структурные изменения, к которым она привела.

24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации во главе с Л. М. Кагановичем. Эвакуация населения и промышленных предприятий проводилась в соответствии с Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов» от 27 июня 1941 г. Примечательно то, что, согласно данному постановлению, в первую очередь эвакуации подлежали:

а) важнейшие промышленные ценности (оборудование — важнейшие станки и машины), ценные сырьевые ресурсы и продовольствие (цветные металлы, горючее, хлеб) и другие ценности, имеющие государственное значение;

б) квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе с эвакуируемыми с фронта предприятиями, население, в первую очередь молодежь, годная для военной службы, ответственные советские и партийные работники» [2].

Как видно из данного документа, в ценностной иерархии советского государства в военное время на первом месте значились материальные, а уже на втором – человеческие ресурсы, причем те люди, которые смогли бы принести пользу военной экономике и номенклатура. Впоследствии это отразилось на том, что первостепенной задачей стало размещение промышленных предприятий и налаживание производства. Безусловно, данная мера была необходима для того, чтобы сохранить основную экономическую базу страны и перестроить промышленность на массовый выпуск столь не-

обходимой для фронта военной продукции, однако и эвакуация населения также должна была бы быть в числе приоритетных.

В пункте 6 данного Постановления отмечалось, что «прием, размещение, трудовое устройство эвакуируемого населения возлагается на СНК союзных республик и облисполкомы, под ответственность председателей», что ставило перед республиканскими органами чрезвычайно сложные задачи, поскольку размещение и трудоустройство эвакуированного населения требовало больших материальных и организационных ресурсов.

Скопление большого количества людей привело к росту инфекционных заболеваний в Казахстане. Первые случаи инфекционных заболеваний в поездах начались в сентябре-октябре 1941 г. С этого времени на Туркестано-Сибирской железной дороге были развернуты дополнительные эпидемические койки в количестве 460 за счет внутренних ресурсов дороги. Проводилось обследование людей на педикулез, велась борьба с сыпным тифом. Работа бань, пропускников, дезокамер улучшалась, но медленно. Были построены за короткий срок 29 сухожаровых камер [3]. Но этих мер было недостаточно, учитывая такой большой поток людей.

Среди прибывающих эшелонов эвакуированного населения зачастую были больные брюшным тифом, что сказалось на росте заболеваемости и этой болезнью. Так, если по Павлодарской области в 1941 г. было 87 случаев, то в 1942 г. – уже 656 случаев. Обладравом это увеличение объяснялось тем, что прибывающие массы эвакуированного населения зачастую плохо подвергались санитарной обработке; причем эта обработка иногда была несвоевременной и неполноценной из-за нерегулярной работы бань (отсутствие топлива). Последний прибывший в Павлодар эшелон эвакуированных был отправлен в районы без санитарной обработки. В местах прибытия санитарная обработка прибывающего населения отсутствовала. Эвакуация и спецпереселение создавало скученность в жилище, что способствовало распространению эпидемий. Местные районные организации и медработники не уделяли должного внимания постройке дезокамер, работе бань [4].

Большую проблему представляла и несвоевременная разгрузка эшелонов и размещение эвакуированных. Например, на станции Чу 12 вагонов с эвакуированными простояли с 19 по 25 октября 1942 г. [5], то есть практически неделю.

Один из наиболее тяжелых случаев нашел отражение в «Справке о состоянии прибывшего оборудования и людей на станцию Алма-Ата Отрожского вагоно-ремонтного завода им. Тельмана». 5 декабря 1941 г. вечером прибыли на станцию Алма-Ата-1 24 вагона с людьми в количестве 879 человек, из которых 60 чел. рабочих и 4 вагона с материалами и оборудованием, которые стали разгружать. Прибывшие люди оставались жить в вагонах. Как отмечалось в документе, при осмотре ряда вагонов было установлено, что люди жили в большинстве вагонов тесно, имелись случаи заболеваний, особенно детей – дизентерией и другими невыясненными болезнями. Например, в вагоне 716 находились 45 человек, в котором пятый день лежал больной мальчик 15 лет с температурой, у гражданки Якушевой в дороге

заболела девочка 1 года 7 месяцев дизентерией, врача не было, 10 декабря девочка умерла. На 26 декабря в вагонах имелось 23 человека больных, большинство из них дети, которые болели дизентерией [6].

Можно отметить то, что государственные структуры требовали, чтобы на пунктах назначения эвакуированное население получало питание, необходимую медицинскую помощь, после чего было бы направлено в районы расселения. В качестве примера можно привести официальные письма высших руководителей.

Так, Секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Андреев 25 ноября 1941 года писал Секретарю ЦК КП/б Каз ССР Н.А. Скворцову, что поступают факты о неправильном отношении к эвакуированным из прифронтовых районов рабочим, служащим и колхозникам как в пути следования, так и по прибытии. В этой связи местные органы власти должны были взять под контроль железные дороги, «систематически проверяя постановление ГКО о выделении на станциях из других поездов людских эшелонов и даже им преимущества в продвижении перед другими поездами, кроме воинских, с обеспечением суточной скорости не менее 500–600 км». Также партийные работники обязывались проверять состояние каждого находящегося на станции эшелона с эвакуированным населением в плане обеспечения питанием, санитарным обслуживанием и оказанием медицинской помощи, снабжения кипятком, обеспечения вагонов топливом и т.д. [7].

Особенно остро стоял вопрос размещения эвакуированных. Для всех советских республик, в том числе и для Казахстана, положение с жильем и в довоенное время было сложным. Как известно, большая часть населения городов в СССР жила в коммуналках и проблема нехватки жилищного фонда стояла остро. В тыловых районах СССР для расселения эвакуированных продолжалась практика уплотнения жилищного фонда и проводилась политика выселения из городов в сельскую местность семей, не связанных со стратегическими производственными задачами, или так называемых неблагонадежных.

В целом, для части рабочих и инженерно-технических работников эвакуированных предприятий удалось за 1942–1944 гг. построить 15,5 млн кв. метров жилых помещений. А остальных пришлось расселять в качестве уплотнения местного населения. В городах и рабочих поселках площадь на одного жителя снизилась с 5,3 до 4,3, а кое-где даже до 2,3 кв. метра [8]. При этом, в Актюбинской области на станции Яйсан по мере развертывания работы Авто-бронетанковой ремонтной базы № 2 количество людей стремительно росло. Во многих квартирах плотность заселения личным составом базы составляла менее одного кв. метра на человека. Что вызывало озабоченность со стороны властей, поскольку могло привести к возникновению эпидемических заболеваний, особенно с наступлением потепления [9].

По состоянию на 25 августа 1941 года в Актюбинскую область прибыло 3211 человек, из них Облсоветом учтено 67 выбывших за пределы области, хотя, как указывается в документе, выбывших было в три раза больше. Причиной выбытия являлись отсутствие работы по специальности, неудовле-

творенность зарплатой, бытовыми условиями. Встречались случаи отказа в выдаче молока детям эвакуированных и приема их в ясли, а также обеспеченность постельными принадлежностями, своевременное оказание помощи нетрудоспособным. В своих письмах эвакуированные писали об отсутствии зимней одежды и просили разрешить выехать в Ташкент [10].

В документе «О ходе устройства эвакуированного населения по г. Чимкенту» говорилось о том, что эвакуированные получали квартиры минимум через 10–15 дней, хотя на это могло уйти и месяц и более. Люди часто сопротивлялись уплотнению, причем даже открыто, в таких случаях материалы передавались следственному управлению. В частности, «главный агроном Облзо Мандрыгин не дал согласие сделать ход через его кухню для размещения одной эвакуированной гражданки, дверь прорубили без согласия Мандрыгина». Также отмечалось: «При административном вселении у них добрососедских отношений не будет. Имеются отдельные случаи (но очень мало), что жители города по своей инициативе уплотнились и взяли себе эвакуированное население» [11].

Достаточно часто к эвакуированным относились как к обременительной проблеме. В Западно-Казахстанской области в 1942 году в некоторых районах по отношению к эвакуированным все еще оставалось «нездоровое отношение». В документе отмечалось, несмотря на то, что «некоторые приезжие работают в несколько раз лучше местных колхозников» в колхозах на них смотрят как на обузу. Особенно это наблюдалось в колхозе «Красный Октябрь» Каменского района, где председатель сельпо Моханько дал указание не отпускать эвакуированным посуду, что вызвало возмущение женщин. В феврале 1942 года в том же сельпо поступил сахар, специально по наряду для эвакуированного населения, который был выдан только после вмешательства райпрокуратуры [12].

Помимо плохих жилищных условий, грубости, имелись жалобы на несправедливое распределение работ и отдельные жалобы на то, что некоторые эвакуированные устроились лучше. В частности, в заявлении эвакуированного М. А. Чимушкевич, проживающего в Енбекши-Казахском районе Алма-Атинской области, отмечалось: «В отношении работ председатель к/за Мамудаев совместно с парторгом, где тяжелая работа – копать арыки, очищать арыки в садах, так это эвакуированные, да еще такие нормы дают, что их надо проверить, кроме этого, чем работать не дают, найди себе сам. Войдешь в контору зачемнибудь, тебя даже слушать не хотят, а просто грубо выгоняют».

Из всех эвакуированных, одна семья Рыжих, которая в Советском Союзе мало находится, они эвакуировались из Кишинева, устроились служащими и учащимися в к/зе, в С/Совете. Потребовался библиотекарь, взамен того, чтобы взять жену красноармейца Дунаевскую, которая нуждается и дать жалованье и хлеба, то хлеб ей отказали и она из-за этого была вынуждена отказаться, то на эту работу поступила Рыжих Лиза и хлеб получает, а она могла бы обойтись, ее муж Рыжих Моня устроился учетчиком, их дочь взрослая, занимается в школе и хлеб получают, а другие дети из-за хлеба

в школе не занимаются, а вынуждены работать, а брат Рыжей Обжиллер работает агентом по снабжению к/за... » [13].

Проанализировав данное заявление, можно предположить то, что среди эвакуированных наблюдалось деление на «своих» и «чужих», в качестве «чужих», (более успешных) представлено семейство Рыжих, «которая в Советском Союзе мало находится».

В заключительной части заявления выражены боль, отчаяние и требование разобраться: «продавать уже больше вещей у многих, в частности, у меня нечего и мы буквально голодаем, а посему на основании всего вышеизложенного, прошу прислать комиссию для проверки всего, опросить всех эвакуированных, а также удовлетворить мою просьбу» [14].

Как правило, в партийных и государственных архивах отложились в основном жалобы эвакуированных на текущее положение дел и меры партийного контроля по отношению к руководителям, проявившим халатность и равнодушие к нуждам эвакуированных.

Руководство республики пыталось контролировать процесс размещения и создания для эвакуированного населения приемлемых условий жизни, боролось против бездушного отношения к их нуждам и применяла жесткие меры партийного взыскания.

Так, в только в Восточно-Казахстанской области были приняты следующие меры. «1. За бездушное отношение к нуждам семей военнослужащих бывший первый секретарь Курчумского райкома тов. Соболевский исключен из рядов партии.

Второй секретарь тов. Бердалин снят с работы. Секретарю по кадрам тов. Егорову объявлен строгий выговор с занесением в личное дело.

2. Секретарю Обкома тов. Пильчуку за непринятие мер и улучшение положения семей военнослужащих объявлен выговор. Секретарь Обкома по торговле тов. Савельев за слабый контроль над торгующими организациями снят с работы» [15]. И такая политика проводилась повсеместно.

При этом, нужно отметить и то, что размещение и обустройство сотен тысяч людей, многие из которых находились в тяжелом физическом и подавленном психоэмоциональном состоянии, было достаточно сложной задачей и для тыловых районов.

Как пишет Л. А. Терушкин: «можно сказать, что несмотря на все тяготы эвакуации и жизни в тылу, основная масса эвакуированных евреев выжила благодаря помощи местного населения, которое само испытывало неимоверные трудности в годы войны» [16].

Вспоминая годы эвакуации в Казахстане, дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, летчик-космонавт СССР В. А. Шаталов отмечал: «Долго я не был в Петропавловске, но поверьте, что все это время я с благодарностью вспоминал свой родной город. Ведь по существу, вся моя жизнь неразрывно связана с казахстанской землей. Здесь я родился, казахстанцы в трудные годы войны, когда я и моя мать последним эшелоном вырвались из окруженного фашистами Ленинграда, заботились обо мне, как о своем сыне» [17].

Можно отметить то, что эвакуированное в годы Великой Отечественной войны население столкнулось с большими трудностями, связанными с размещением и адаптацией, в том числе, и к природно-климатическим условиям страны. Случались и конфликтные ситуации у местного населения и эвакуированных, связанные с преимущественно хозяйственно-бытовыми аспектами жизни. Несмотря на то, что в Казахстане осуществлялось в военные годы гражданское строительство, ограниченные ресурсы, недостаток строительных материалов делали уплотнение и подселение единственно возможными. Нехватка и плохое распределение гуманитарной помощи также приводили к росту недовольства среди эвакуированных.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Военно-историческая антропология. Предмет, задачи, перспективы развития. Ежегодник, 2002. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 400 с.
2. О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 27 июня 1941 г. // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 6. – С. 201.
3. Архив Президента РК. Ф.708; Оп.6/1, д.976, л.66-69
4. Архив Президента РК. Ф.725; Оп.4, д.502, л.11
5. Архив Президента РК. Ф.708; Оп.6/1, д.961, л.5
6. Архив Президента РК. Ф.725; Оп.4, д.194, л.116-118
7. Архив Президента РК. Ф.725; Оп.4, д.725, л.17
8. История Казахстана: с древнейших времен до наших дней. В 5 т. – Алматы: Атамұра, 2009. – Т. 4. – С. 463.
9. Национальный архив РК. Ф.79; Оп.1, д.48, л.36
10. Национальный архив РК. Ф.79; Оп.1, д.48, л.52
11. Архив Президента РК. Ф.725; Оп.4, д.194, л.23
12. Архив Президента РК. Ф.708; Оп.6/1, д.123, л.12
13. Архив Президента РК. Ф.725; Оп.4, д.412, л.102
14. Архив Президента РК. Ф.725; Оп.4, д.412, л.102
15. Архив Президента РК. Ф.708; Оп.7/1, д.800, л.51
16. *Терушкин, Л. А.* Письма и дневники евреев СССР о жизни в эвакуации. По материалам Архива российского Научно-просветительского центра «Холокоста» // История. Память. Люди: материалы VII Междунар. научно-практич. конф. 19 сентября 2014, г. Алматы. – Алматы, 2015. – С. 78.
17. Казахстанская правда. 27 апреля 1969 г.

ББК 87.774:63.3

О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТИ, ПРОЙДЕННОГО КАЗАХСТАНСКИМ НАРОДОМ

SPIRITUAL AND MORAL MEASUREMENT POLICY OF REFORMS IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL WAY PASSED BY THE KAZAKHSTAN PEOPLE

АБДИРАЙЫМОВА Ардак Серикбаевна

Казахская Академия транспорта
и коммуникаций имени М. Тынышпаева,
Алматы, Казахстан
E-mail: ard_69@mail.ru

МЫРЗАЛЫ Серик Кожаметович

Казахская Академия транспорта
и коммуникаций имени М. Тынышпаева,
Алматы, Казахстан
E-mail: ard_69@mail.ru

Аннотация. В статье уделено внимание основным причинам духовно-нравственного оскудения общества и делается вывод о том, что лишь через духовно-нравственное принятие проводимых реформ, сохранение преемственной связи с жизненным опытом предыдущих поколений возможно преодоление тех трудностей, которые переживает общество.

Ключевые слова: модернизация, тоталитаризм, демократия, кризис духовной сферы, критерий прогресса, авторитаризм.

ABDIRAIYMOVA Ardak S.

Kazakh Academy of Transport and Communications named after M.Tynyshepayev, Almaty, Kazakhstan
E-mail: ard_69@mail.ru

MYRZALY Serik K.

Kazakh Academy of Transport and Communications named after M.Tynyshepayev, Almaty, Kazakhstan
E-mail: ard_69@mail.ru

Abstract. In article attention is paid to the main reasons for spiritual and moral impoverishment of society and drawn the conclusion that only through spiritual and moral acceptance of the undertaken reforms, preservation of a continuity with life experience of the previous generations is possible overcoming those difficulties which are experienced by society.

Keywords: modernization, totalitarianism, democracy, crisis of the spiritual sphere, criterion of progress, authoritarianism.

Сакраментальный вопрос, волновавший человечество в течение тысячелетий его цивилизованного развития, есть проблема того, как следует жить человеку в этом мире. Эту проблему Западный мир пытался решить через развитие производительных сил, создание изобилия материальных ценностей, рассматривая мораль, духовные ценности как некие производные от материальной основы общества. Трудность проблемы заключается в том, что человек – существо противоречивое, телесные потребности его ведут к земному, тленному, в то время как духовная составляющая стремится возвысить его, тянет к небесному.

Сегодняшнее человечество вполне может гордиться своими достижениями в материальной сфере жизнедеятельности общества. По историческим меркам еще вчера – в XIX веке – основным транспортным средством передвижения была лошадиная тяга, а сегодня миллионы машин мчатся на автострадах, самолеты доставляют нас за считанные часы из одного континента в другой, Интернет своими паутинами окутал весь земной шар. Государства соревнуются в том, где и когда построено самое высотное здание в мире и т.д. Однако Чернобыльская катастрофа и авария на Фукусиме, ка-

залось бы, умерили научно-техническую гордыню человечества, но современные политики, имея в арсеналах ядерное и иное оружие массового уничтожения, всерьез рассуждают о возможной третьей мировой войне. Как тут не вспомнить мысль А. Шопенгауэра о том, что человечество не делает уроков из прошлой истории [1].

Казалось бы, материальные достижения человечества делают жизнь все более комфортной, но известно, что любая медаль имеет свою оборотную сторону. Предполагается, что труд станет более интеллектуальным и творческим, а цифровизация всех сторон жизни приведет к тому, что «Старший Брат», и впрямь по Дж. Оруэллу [2], получит возможность контроля над поведением каждого человека, в особенности людей с девиантным поведением. А как же быть с той свободой личности, которая является неким сакральным принципом Западного мира? Здесь возникает еще один крайне серьезный вопрос, поставленный религиозным мыслителем XX века Пьером де Шарденом о том, куда же девать освободившуюся энергетику людей, в особенности молодежи [3]? На стадионах, где на футбольных матчах или в боях без правил происходит выброс негативной энергии через рев многотысячной толпы, сопровождаемые в большинстве случаев беспорядками. Однако не стоит забывать того, что принцип «Хлеба и зрелищ» был завершающим аккордом, вбившим последний гвоздь в могилу некогда могущественной Римской империи.

Как известно, советское общество было сильно идеологизированным, но пропагандированные ценности и нормы не привели к надлежащим результатам, вот почему эта идеология была объявлена «власть держащими» ложным сознанием, мол, у каждого человека должна быть своя жизненная ориентация (скрытый либерализм). Лавинообразная информация, которая льется через край, приводит к такой ситуации, когда наряду с правдивыми попадают и фейковые новости. Причем все это предлагается потребителю во фрагментарной форме, формируя у значительной части населения не целостное, но клиповое сознание.

В ходе модернизации общества, когда происходила смена жизненных стандартов и ориентиров, произошло катастрофическое падение нравов. Отклоняющееся поведение подростков, поскольку у них нет еще значительного социального опыта, как в зеркале, показывает степень падения морального состояния общества.

Для объяснения сложившейся ситуации придется сделать небольшой экскурс в историю СССР. Дело в том, что за последнее столетие мы пережили несколько «запаздывающих модернизаций», которые востребовали крайнего напряжения человеческих сил и расходования природных ресурсов. В первый раз большевики совершили гигантский рывок, за короткий по историческим меркам срок, превратив Россию в мощную индустриальную страну. Это было сделано через тотальное огосударствление всех богатств страны и мобилизацию народных масс на строительство социального государства. Миллионы людей были вытасканы из подвалов и землянок в благоустроенные квартиры, возникли сотни новых городов, вырос жизненный

уровень людей, фантастический рывок был сделан в культуре. Благодаря созданию мощной индустрии и мобилизации людских ресурсов удалось одержать победу в Великой Отечественной войне.

Однако в семидесятых годах произошло торможение в развитии производительных сил и падение нравов, связанных с вырождением советской номенклатуры и влиянием западной пропаганды. Централизованная плановая экономика, основанная на тотальном огосударствлении всех ресурсов общества, очень эффективная в периоды кризисов и войн, оказалась тяжеловесной в обычные периоды жизни. Ведь сама природа не любит однообразия, она развивается благодаря многообразию. К тому же плановая централизованная экономика была внедрена через кровь и насилие, и по прошествии определенного времени она исчерпала свой потенциал.

Разумеется, политическая элита страны лихорадочно пыталась внести какие-то новации в целях придания новых импульсов для развития страны. Во времена руководства страной Н.С.Хрущевым были образованы совнархозы, были отделены друг от друга городские и сельские партийные комитеты, но, в целом, кукурузная эпопея закончилась полным провалом. Реформы А. Н. Косыгина, направленные на развитие личной инициативы людей, начавшись, столь же быстро закончились, и страна погрузилась в так называемый «застой». Создание различных кооперативных предприятий при М. С. Горбачеве окончательно разорило страну.

Во-вторых, по мере повышения общего совокупного продукта, начиная с эпохи застоя, политический истеблишмент страны вступил на тропу обогащения через контролирование деятельности подпольных цеховиков, а также торговли, где происходило накопление целых состояний через создание дефицита и перепродажи их на черном рынке. Они-то как раз и были очень заинтересованы в легализации своих богатств.

В-третьих, миллионы людей, недовольные своим материальным положением, жаждали изменения ситуации, когда более производительный труд, находчивость и смекалка найдут поддержку в обществе. Таким образом, партийная номенклатура, оказавшаяся у руля управления в данный период, и миллионы активных людей снизу нанесли болезненные удары социалистической плановой экономике.

Засилие чиновников различного уровня, отсутствие мотивации производительного труда, уравниловка в оплате труда и прочее поставили страну перед новым вызовом – за короткий исторический срок создать новую модель модернизации страны.

Суть этой новой модели заключалась в необходимости создания рыночной многоукладной экономики, раскрытия творческого потенциала людей, инициативы. Естественно, такое невозможно в условиях моноукладной экономики, поэтому необходимо осуществить приватизацию государственной собственности. На пространстве СНГ данный процесс шел в различных молодых государствах разными темпами и размахом – в результате повсеместно появились контуры рыночной экономики.

Трудности в осуществлении рыночных реформ заключались в том, что если большевистская модернизация была принята большинством народа,

поскольку на громадном Евразийском пространстве люди в течение тысячелетий вели коммунальный, общинный образ жизни (в России была соседская, Казахстане – родовая общины), а большевистская программа преобразования соответствовала в общих чертах ментальности народов. Сейчас же, с переходом на либерально-демократическую модель, ситуация стала крайне драматичной. Чтобы получить в руки карт-бланш для проведения приватизации, людям раздали купоны, свидетельствовавшие о том, что они также являются собственниками определенной доли богатства страны; по прошествии многих лет все ушло в забвение. К сожалению, все еще имеются те или иные социальные группы, ожидания которых от реформ не реализованы. Вот почему так остро встает проблема доверия народа к существующей власти. В этом месте наших рассуждений мы пришли к проблеме духовно-нравственного обеспечения политики реформ, поскольку общество является сложноорганизованным целым, поэтому те или иные перекосы в социальной структуре чреваты непредсказуемыми последствиями.

Здесь мы подошли к чрезвычайно сложной проблеме – духовной составляющей общества. В самом широком смысле слова в понятие духа входят полный противоречий внутренний мир человека, все его сознательные и бессознательные силы. Оставив за скобками проблему Бога, которая является неразрешимой, под сердцевиной духа следует считать моральное сознание, нравственность общества. Это то, что выделяет нас от остального органического мира, в моральных ценностях аккумулирован многотысячелетний жизненный опыт человечества. Как отмечает выдающийся гуманист XX века А. Швейцер, моральное сознание, нравственность нельзя редуцировать к простому «рацио» [4]. Поэтому лишь через духовно-нравственное оздоровление общества можно консолидировать общество и все его творческие силы направить на решение чрезвычайно сложных проблем общества.

Заклячая сказанное, следовало бы предположить, что тот путь, который был пройден страной, был в какой-то мере **неизбежным** в тех или иных вариациях, памятуя поговорку «все что ни идет, идет к лучшему». Это та дань, которую заплатило общество за переход от тоталитарного общества к демократическому. Сыграла свою роль и ментальность, присущая народу, когда любая власть, будь-то Ханская, Царская, Генерального секретаря или же Президента, «должна блистать». Исторически сложившийся многоэтнический характер общества также способствовал балансированию власти между ними и тем самым укреплению авторитаризма (бонапартизм).

Однако ситуация в стране изменяется быстрыми темпами. Сегодня можно сказать, что пена от первоначальных крутых реформ улеглась, улетучились и розово-романтические иллюзии относительно очередного «рыночного рая» после «коммунистического изобилия». «Нефтяная игла» все более утончается. Но остается одно незыблемое правило, существующее во все тысячелетия – необходимость плодотворного труда во благо общества. И здесь перед казахстанским народом раскрывается та перспектива, которая была изложена лидером страны в своем Обращении к казахстанскому народу от 5 марта 2018 г., где Президент страны отметил, что «до сих

пор немало семей не имеют собственного жилья. Поэтому он предложил запустить программу «7-20-25» для решения жилищной проблемы в стране. Вторая инициатива, направленная на снижение налоговой нагрузки для повышения заработных плат низкооплачиваемых работников с 10 до 1 %, что позволит увеличить благосостояние 2 млн человек без увеличения нагрузки на работодателей. Общественное мнение страны положительно оценило возможности внедрения прогрессивной шкалы подоходного налога. Кто зарабатывает большие средства, тот должен много вкладывать в общественное благосостояние, как принято во всем мире. Меры по повышению доступности и качества высшего образования и условий проживания студенческой молодежи являются также своевременной и являются свидетельством заботы государства о нашей молодежи. Расширение микрокредитования, когда общая сумма увеличится на 20 млрд и достигнет 62 млрд, будет способствовать развитию малого бизнеса и откроет тысячи новых рабочих мест. И, наконец, меры по дальнейшей газификации страны, ее северных территорий, приведут к улучшению условия жизни 2700 тыс. граждан страны [5]. Все эти социальные программы следует расценивать, как важные вехи в дальнейшем развитии страны. Правительство держит в постоянном контроле дальнейшее развитие инфраструктуры общества, на строительство перерабатывающих предприятий, быстрее решения жилищных и других социальных проблем.

Люди освобождаются от последних остатков патернализма, что было присуще прежде советскому обществу. Они просыпаются к самостоятельной жизни, растет политическое сознание масс. Думается, что казахстанский народ найдет в себе мужество толерантно пройти через нынешние трудности в направлении строительства подлинного демократического общества.

Решая эти и другие задачи, направленные на самообновление, государство как социальный институт, обеспечивающий целостность общества, вернет себе утраченное доверие и приведет к раскрытию творческого потенциала народа. Пожелаем себе успехов в этом многотрудном деле.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Шопенгауэр, А. О четверояком корне... Мир как воля и представление. Т. 1. Критика кантовской философии / А. Шопенгауэр. – М.: Наука, 1993. – 672 с.
2. Оруэлл, Дж. 1984 / Дж. Оруэлл. – Пермь: КАПИК, 1992. – 304 с.
3. Шарден, Т. де. Феномен человека / Т. де Шарден. – М.: АСТ, 2012. – 384 с.
4. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М.: Прогрес, 1973. – 343 с.
5. Обращение Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 5 марта 2018 г. «Пять социальных инициатив Президента». – Режим доступа: <http://www.akorda.kz>

УДК 316:61
ББК 60.54

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

ANALYSIS OF LEGISLATIVE BASE ON REGULATION OF NATIONAL MEDICINE IN RUSSIA

САЛО Елена Павловна

Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии
наук, Москва, Россия
E-mail: sep416@list.ru

SALO Elena P.

Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy
of Sciences
E-mail: r_seidali@mail.ru

Аннотация. В статье изложены проблемы правового и социально-экономического регулирования народной медицины в России.

Действующая законодательная база по регулированию народной медицины была подвергнута анализу для выявления существующих проблем.

Ключевые слова: вторичный анализ; закон; народная медицина; профессиональная медицинская ассоциация; саморегулируемая организация.

Abstract. The article represents the problems of the law and socio-economic regulation of the national medicine in Russia.

The current legislative base on the regulation of the national medicine was subject to analysis to identify the existing problems.

Keywords: law; national medicine; professional medical association; secondary analysis; self-regulated organization.

Первые признаки медицинской помощи появились еще в период существования первобытных общин. Добывая растительную пищу, охотясь на диких животных, люди нередко получали всевозможные травмы и увечья, заболели от переохлаждения и по другим причинам. В связи с этим стихийно возникали методы и приемы самолечения и взаимопомощи.

Медицина первобытных общин заслуживает серьезного внимания и изучения, поскольку именно тогда возникла и стала развиваться народная медицина.

В наши дни народная медицина получила широкое признание, а ее средства используются для лечения и профилактики болезней. Она продолжает развиваться, широко применяется на практике, а иногда вступает в спор с официальной медициной, которая достигла наивысшего теоретического и практического развития и технического оснащения. Зафиксированы случаи, когда практики народной медицины возвращали здоровье безнадежно больным людям, от которых отказалась официальная медицина.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В январе 2012 г. вступил в силу Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (статья 50 должна регулировать деятельность специалистов народной медицины). Практика показала, что статья 50 принятого закона нуждается в переосмыслении и тщательной доработке для подготовки серьезных поправок к Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Целью исследования было проведение вторичного анализа законодательной базы по правовому и экономическому регулированию народной медицины в России. Исследование осуществлено в рамках качественной методологии методом вторичного анализа документов.

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

Недочеты, недоработки и несоответствия в статье 57 Федерального закона «Основы законодательства об охране здоровья граждан» привели к тому, что к концу 1990-х гг. XX в. рынок альтернативных медицинских и оздоровительных услуг заполнили экстрасенсы, маги и шарлатаны. Признавая опыт народной медицины, научное сообщество призывало к проведению серьезных научных исследований способностей и уникальных исцеляющих возможностей отдельных лиц и к более строгой процедуре допуска к практике таких специалистов.

В средствах массовой информации широко обсуждалась тема правового и экономического регулирования народной медицины. Было внесено много предложений, поправок и замечаний в действующий закон. Руководители Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации неоднократно высказывались за необходимость применения народных методов оздоровления, за сертификацию всех видов практик народной медицины, за сотрудничество с зарекомендовавшими себя специалистами, подчеркивая при этом необходимость проведения дальнейших научных исследований.

Назревшая проблема требовала принятия безотлагательных мер, которые заключались в разработке нового закона, который препятствовал бы деятельности разного рода шарлатанов и мошенников в сфере народной медицины [1].

Вопрос о легитимной деятельности практиков народной медицины на территории Российской Федерации требовал вмешательства высших государственных органов для разрешения проблемы.

В связи с этим Государственная дума сочла необходимым и своевременным шагом использовать опыт зарубежных стран в данной сфере деятельности. В Европе и США деятельность практиков народной медицины и целителей регулируется государством и профессиональными медицинскими ассоциациями [2].

С этой целью в Комитете по охране здоровья граждан Государственной думы Российской Федерации с мая 2011 г. велась интенсивная работа по разработке нового проекта Федерального закона об охране здоровья граждан с обязательным включением статьи о деятельности практиков народной медицины и целителей.

В первой половине ноября 2011 г. такой закон был принят Государственной думой Российской Федерации [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ документов

*Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан
в Российской Федерации»*

Поскольку у практиков народной медицины возникли проблемы с получением разрешения для осуществления своей деятельности и легитимностью ведения бизнеса, статья 50 «Народная медицина» Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» была подвергнута вторичному анализу. Более детально были изучены все положения статьи для определения алгоритма оформления официального документа, а также условий работы в правовом поле (первичные данные были получены в 2012 г. [4, с. 182]).

Анализ положений статьи показал, что в новом законе юридически признается только понятие «народная медицина», а ссылка на понятие «целительство» отсутствует (статья 57 старого закона, действующая до 01.01.2012 г., отождествляла эти понятия). Особо подчеркивается, что оккультные, магические и религиозные обряды не относятся к народной медицине.

По новым правилам практики народной медицины должны получить официальный документ – разрешение на осуществление своей деятельности; для оформления документов и получения такого разрешения необходимо быть членами профессиональных медицинских ассоциаций.

В соответствии с новым законом народная медицина – это часть альтернативной медицины, применяемой для оценки состояния здоровья граждан и его восстановления. Таким образом, народная медицина не отождествляется с понятиями «медицинская деятельность» и «медицинская услуга». Следовательно, практики народной медицины не обязаны предъявлять документ о медицинском образовании, сертификат специалиста и медицинскую лицензию для легитимации своей деятельности.

На основании принятого закона официальный документ, необходимый для занятия народной медициной, называется «Разрешение на занятие народной медициной».

Завершает статью 50 такой важный пункт, как незаконное занятие народной медициной, которое влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

На практике оказалось, что новый закон несовершенен, и у практиков народной медицины появляются трудности и сложности при оформлении официального разрешения. Это связано в первую очередь с таким важным обстоятельством, как членство в профессиональных ассоциациях. Разработчики статьи 50 не учли, что на Западе специалисты народной медицины являются членами профессиональных организаций и платят налоги государству за свою деятельность. В нашей стране далеко не все практики народной медицины состоят в профессиональных ассоциациях, считая это лишним и ненужным; они не являются предпринимателями и не платят налоги, а это уже незаконная деятельность.

*Законопроект «Система обязательной сертификации
всех видов практик народной медицины»*

Поскольку положения статьи 50 «Народная медицина» требовали доработки, так как не все аспекты и нюансы были учтены, депутаты Комитета по охране здоровья граждан Государственной думы в течение 2012–2015 гг. активно занимались проблемами правового и экономического регулирования практик народной медицины. Поправки к Федеральному закону были подготовлены к июлю 2015 г. для рассмотрения на осенней сессии Государственной думы [5, с. 6505].

В подготовленном документе была изложена система обязательной сертификации всех видов практик народной медицины, большая роль отводилась вновь создаваемой по профессиональному признаку саморегулируемой организации [6]. Первичный анализ был проведен в 2016 г.; в связи с тем, что данный законопроект не был представлен в Государственную думу для рассмотрения, принятия и последующего утверждения, в 2018 г. этот документ был подвергнут вторичному анализу для выявления слабых сторон и причин его отклонения Председателем Комитета по охране здоровья граждан РФ.

В США и большинстве стран Европы с начала 2000-х гг. широко практикуется сертификация всех видов практик народной медицины, которой занимаются профессиональные ассоциации и палаты – добровольные саморегулируемые организации. Чтобы стать членом такой организации, практик народной медицины должен соответствовать определенным квалификационным требованиям, соблюдать принятый им кодекс поведения и установленную процедуру рассмотрения жалоб клиентов [7].

В России в соответствии с предложенной системой сертификации работа саморегулируемых организаций будет подвергнута регламентированию: в ее состав должны войти известные специалисты всех направлений народной медицины; каждый человек, вступающий в организацию, будет сдавать экзамен опытным специалистам народной медицины, которые впоследствии будут нести ответственность за сертифицированного члена организации.

Саморегулируемые организации будут выдавать лицензии, осуществлять контроль за работой практиков народной медицины, нести ответственность за их деятельность, определять, кто дилетант, а кто настоящий специалист, и назначать карательные меры при необходимости.

Деятельность саморегулируемой организации также будет предусматривать отслеживание всякого рода шарлатанов, проверку эффективности и безвредности практик и методик своих членов и своевременную инициацию повышения квалификации.

Согласно Кодексу об административных правонарушениях, штраф за незаконное занятие народной медициной составляет от 2 до 4 тысяч рублей [8].

Рассмотрение поправок к Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» было снято с повестки дня осенней сессии Государственной думы по непонятным причинам.

Вторичный анализ показал, что этот законопроект очень своевременный и актуальный, так как отношения в сфере народной медицины осуществля-

ются вне правового поля. Поскольку народная медицина – это один из видов альтернативной медицины, следовательно, специалист, применяющий эти методы, должен иметь соответствующий сертификат, подтверждающий его квалификацию.

Саморегулирование – это новый шаг российской народной медицины к усовершенствованию, однако существует множество неясностей, которые должны быть решены Правительством Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в соответствии со статьей 50 «Народная медицина» действующего Федерального закона заниматься народной медициной имеет право каждый человек, имеющий официальное разрешение.

К народной медицине не относится оказание таких услуг, как духовное целительство, биоэнергетическая коррекция, шаманские практики и разного рода внушения.

Однако вопрос о бесконтактных воздействиях нуждается в рассмотрении и изучении, поскольку эта сфера вообще не контролируется законом. В 2011 г. при разработке статьи 50 «Народная медицина» Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» были подготовлены положения по бесконтактному воздействию, но они не были приняты. Данная сфера особенно нуждается в правовом и экономическом регулировании государством.

Практика бесконтактных воздействий должна быть включена в поправки к действующему Федеральному закону, чтобы навести порядок на рынке альтернативных медицинских услуг.

В настоящее время предпринимаются попытки внедрения саморегулирования в медицинскую практику. Однако имеется негативный опыт саморегулирования в строительстве, который себя не оправдал по финансовым соображениям.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Пусть «лечат»?! О том, как власти Москвы решили отделить «целителей» от «шарлатанов»... // Русская линия. – 2006. – 27 января.
2. *Burrage, M. et al.* Actor-based Framework for the Study of the Professions // *Professions in Theory and History* / Ed. by M. Burrage, R. Torstendahl. L.: Sage, 1990.
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ.
4. Сало, Е. П. Проблемы легитимации деятельности практиков народной медицины и целителей в эпоху перемен / Е. П. Сало // *Профессионалы в эпоху перемен: динамика идеологии, статуса и ценностей* [Электронный ресурс]: коллективная монография / под ред. В. А. Мансурова. – М.: ИС РАН, 2013. – С. 173–190. – 1 CD ROM.
5. Сало, Е. П. Проблемы сертификации практиков народной медицины в России в современных условиях / Е. П. Сало // *Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость*. [Электронный ресурс]: материалы V Всерос. социологического конгресса, Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г. / отв. ред. В. А. Мансуров. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 6497–6509.
6. Федеральный закон № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 г.; 25.06.2012 г.
7. Олсон, Дж. Управление медперсоналом в Великобритании: от саморегулирования до партнерского управления / Дж. Олсон, К. Джонс // *Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе* / под ред. В. А. Мансурова. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2007.
8. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, 2015.

УДК 316.61

ББК 60.53

СМАРТ-ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ

SMART-EDUCATION AS A FACTOR OF CYBERSOCIALIZATION

ЯКИМОВИЧ Елена Викторовна

Волжский политехнический институт
(филиал) Волгоградского государственного
технического университета, Волжский, Россия
E-mail: ya.vilena2014@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению базовых характеристик смарт-образования и его роли в процессе усвоения ценностей и норм киберпространства. Описаны аксиологические ориентиры взаимодействия виртуальной личности в новой социальной среде.

Ключевые слова: киберсоциализация, киберпространство, смарт-образование, ценности и социальные нормы, виртуальная личность.

YAKIMOVICH Elena V.

Volzhsky Polytechnical Institute (branch)
of Volgograd State Technical University,
Volzhsky, Russia
E-mail: ya.vilena2014@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the basic characteristics of smart-education and its role in the process of adoption to the values and social norms of cyberspace. Axiological objectives for interacting of virtual personality in a new social environment are described.

Keywords: cybersocialization, cyberspace, smart-education, values and social norms, virtual personality.

Изменение роли компьютера, прошедшего путь от инструмента, упрощающего обработку информации, до посредника, формирующего дополнительное пространство социального взаимодействия, привело как к трансформации ряда наук, так и созданию новых парадигм знаний. Целый ряд проблем, связанных с социализацией в опосредованном компьютерами мире и использованием его ресурсов, вызывает интерес исследователей в эпоху глобализации [1]. Новая среда не только предоставляет новые возможности для решения традиционных образовательных и воспитательных задач, но и трансформирует систему ценностных ориентиров личности.

Следует отметить, что под социализацией в данной работе понимается процесс усвоения ценностей и норм поведения, одобряемых в рамках социальной группы. В результате присоединения компонента «кибер» к базовому термину акцент переносится на дифференциальный признак и такое отличительное свойство, как использование цифровых технологий при взаимодействии индивидов, в том числе при объединении в группы. Инструментальный подход выдвигает на первый план способ коммуникации, который противопоставляется непосредственным физическим контактам и позволяет определить киберпространство как пространство, опосредованное компьютером. Новые технологические решения развивают социаль-

ные навыки и расширяют возможности социализации за счет приумножения выбора моделей поведения, увеличения числа контактов и скорости их установления, упрощения способов реализации социальных потребностей.

Вместе с тем внедрение компьютерных технологий в повседневные практики [2] не только эффективно выполняет вспомогательную функцию, но и ведет к формированию нового типа личности – виртуальной личности [3]. Однако это не просто личность, сформировавшаяся «под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий», согласно дефиниции В. А. Плешакова [4, с. 11]. При взаимодействии с киберпространством происходит трансформация аксиологической картины мира личности, ориентированной на специфичную нормативно-ценностную систему, отличающую киберпространство как общность от реальной физической среды. Для личности, участвующей в виртуальном общении, другие ценности и нормы приобретают первостепенную значимость. Примером служат эстетические оценки, на основании которых совершенно иные объекты в киберпространстве воспринимаются как красивые и привлекательные. Отличия аксиологической системы киберпространства, на взгляд автора, как и при сопоставлении лингвокультурных сообществ [5], связаны со специфичной комбинаторикой ценностных смыслов и правил поведения в социуме, а также степенью значимости конкретных ценностей.

Использование цифровых технологий, прежде всего, меняет отношение к информации, что соответствует сущностным характеристикам постиндустриального общества. Происходит увеличение объема информации и повышается значимость умений и навыков ее обработки, в частности, навыков фильтрации информационных потоков, умения анализировать и классифицировать, отделять главное от второстепенного, формулировать собственную точку зрения. Востребованными становятся не способности к механическому запоминанию, а поисковое мышление и навыки ориентации в цифровом пространстве. Возникает необходимость учета интертекстуальности и нелинейности информации. Увеличение объема информации и трансформация ее содержания происходят довольно быстро. Участнику социальных взаимодействий в киберпространстве требуется мгновенно реагировать на изменения, соотносить новые данные с полученными ранее, встраивать новую информацию в контекст имеющихся сведений и сформированных знаний. Виртуальная личность должна быть открыта новому опыту и уметь находить помощь в среде специалистов.

Инициатор виртуального общения должен учитывать скорость распространения информации и принимать на себя ответственность за ее влияние на потенциального реципиента. Возможность сокрытия реальной личности за вымышленным именем не должна препятствовать ответственному отношению к отправляемым сообщениям. Действия анонимного пользователя не могут быть направлены на поиск и разглашение конфиденциальных сведений. Ответственность предполагает достоверность распространяемой информации и понимание того, что она сохраняется в сети на определенных

ресурсах навсегда. Ценность категории приватности возрастает, так как персональные данные на личных страницах, которыми любят делиться стремящиеся к самовыражению коммуниканты, могут быть утрачены и использованы в преступных целях. Важно учитывать, что киберпространство не является ограниченным и не исключает пространства физических контактов. Действия в виртуальном мире могут повлиять на взаимоотношения людей в мире физическом, например, удаление из разряда друзей в социальных сетях может вызвать реальное отчуждение.

Для коммуниканта, получающего информацию посредством цифровых технологий, высокую значимость приобретает уважительное отношение к чужим текстам, осознание того, что за каждым из них стоит автор, реализующий свои цели и задачи. При нечеткости авторства, с одной стороны, повышается ценность авторского права и правил заимствования чужих текстов и идей. С другой стороны, важно не стать объектом манипуляций, уметь распознать деструктивные намерения, провоцирующие агрессию и конфликты. Необходимо развивать должную степень сомнения и осторожность, понимать необходимость поиска текста-первоисточника, проверки достоверности информации. Социологами отмечены факты излишнего доверия студентов к поисковым системам интернет-среды. По данным В. А. Плешакова и А. О. Кочнева, только 18 % опрошенных студентов пользуются проверенными информационными источниками и лишь 12 % обращаются к сайтам, рекомендованным преподавателями [6, с. 99].

Отличительной чертой виртуального пространства выступает мозаичность культурных норм [7], участниками цифровой коммуникации могут стать представители разных социокультурных сообществ. Взаимодействие в мультикультурной среде потребует от человека толерантного отношения к противоречивой информации, некатегоричных оценок и совмещения противоположных позиций. Достаточная степень открытости, мобильность сознания и мышления будут востребованы в условиях взаимодействия с незнакомым или неидентифицированным собеседником, в ситуациях смены социального и личностного паттерна, в случаях экспериментов с идентичностью и присвоения вымышленных личностных качеств.

Усвоение опыта социального взаимодействия в киберпространстве, приобщение к его ценностно-нормативной системе проходит как спонтанно, так и целенаправленно. Коммуникация посредством цифровых средств часто выступает как неформальное взаимодействие участников общения для реализации своих интересов, желаний и ожиданий. Однако этот процесс может быть организован специалистами, представляющими социальные институты, которые направляют его на решение необходимых задач и контролируют результаты. При обращении к парадигме смарт-образования управление киберсоциализацией в рамках образовательного учреждения становится более эффективным. Речь идет не просто о семантическом сходстве начальных составляющих двух терминов («кибер» и «смарт»), а об ориентации на общие целевые установки обозначаемых концепций.

При апелляции к понятию «смарт» в педагогике, как правило, подразумевается перенос образовательного процесса в электронную среду и формирование образовательного киберпространства в качестве дополнительной среды для распространения знаний. Происходит актуализация таких признаков, как интеграция (совместная образовательная деятельность преподавателей, студентов, учебных заведений) и структурирование информации, свобода доступа для массового участия и гибкость обучения. Англоязычная лексема SMART рассматривается как аббревиатура и получает следующую интерпретацию: S – Self-directed (самонаправляемое), M – Motivated (мотивированное), A – Adaptive (адаптивное), R – Resource-enriched (обогащенное вариативными ресурсами), T – Technological (технологичное) [8]. Данное толкование демонстрирует преимущества смарт-образования как формы организации педагогического процесса.

Сущностная характеристика смарт-образования заключается в его способности «моментально адаптировать объект или процесс к изменениям в окружающей среде» [9, с. 46]. Это определяет перспективные сферы взаимодействия смарт-образования и киберсоциализации, например, при выявлении трудностей при адаптации, при профессиональной социализации студентов заочной формы обучения [10, с. 39]. К преимуществам смарт-образования относится высокая степень инклюзивности, индивидуальный учет текущего познавательного уровня обучаемого и предпочитаемых способов усвоения знаний, повышение мотивации за счет обращения к более привлекательным носителям информации.

Смарт-образование предполагает обучение работе с новым оборудованием и правилам поведения в цифровом пространстве, что отражает процесс внедрения в государственные образовательные стандарты компетенций, связанных с использованием ИКТ в учебной и профессиональной деятельности. Однако смарт-образование не просто посредник, содействующий обучению и социализации, оно предусматривает формирование как внешней по отношению к киберпространству ценностно-нормативной картины мира личности, так и собственной аксиологической системы с особенной конфигурацией ценностных смыслов и нормативных ориентиров.

Итак, смарт-образование, понимаемое как целенаправленно организуемый и контролируемый процесс обучения, должно выступить условием, определяющим характер киберсоциализации. При этом обучение будет направлено на формирование не только умений и навыков социального взаимодействия посредством цифровых технологий, но и на усвоение ценностей и норм поведения в рамках цифрового информационного пространства. К актуальным нормативно-ценностным категориям киберсоциализации могут быть отнесены: информация, ответственность, авторство, безопасность, толерантность, мобильность сознания и мышления.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Дулина, Н. В. Киберсоциализация молодежи и воспитание личности в эпоху глобализации / Н. В. Дулина, Е. В. Ануфриева // *Primo aspectu*. – 2016. – № 1. – С. 73–77.

2. Ефимов, Е. Г. Социальные интернет-сети (методология и практика исследования) / Е. Г. Ефимов ; ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – 169 с.
3. Лутовинова, О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография / О. В. Лутовинова. – Волгоград: Перемена, 2009. – 477 с.
4. Плешаков, В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a: монография / В. А. Плешаков. – М.: Прометей, 2012. – 212 с.
5. Якимович, Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. В. Якимович. – Волгоград, 2004. – 24 с.
6. Плешаков, В. А. Проблемы киберсоциализации студентов-первокурсников / В. А. Плешаков, А. О. Кочнев // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 1. – Т. 2. – С. 98–100.
7. Чистяков, А. В. Социализация личности в обществе интернет-коммуникаций (социокультурный анализ): автореф. дис. ... д-ра соц. наук / А. В. Чистяков. – Ростов н / Д, 2006. – 54 с.
8. Якимович, Е. В. Вариативность лингвокультурного концепта «смарт» / Е. В. Якимович // Гуманитарный научный вестник. – 2018. – № 4. – С. 23–29.
9. Днепровская, Н. В. Понятийные основы концепции смарт-образования / Н. В. Днепровская, Е. А. Янковская, И. В. Шевцова // Открытое образование. – 2015. – № 6. – С. 43–51.
10. Балыкина, А. М. Внедрение теории киберсоциализации в современную педагогику / А. М. Балыкина, В. А. Плешаков // Актуальные направления развития научной и образовательной деятельности: сб. науч. тр. – Чебоксары, 2014. – С. 38–40.

УДК 378.147

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ НА ЮГЕ РОССИИ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

EDUCATIONAL MIGRATION IN THE SOUTH OF RUSSIA: A LEGAL STATUS AND WELFARE ASPECTS OF TRAINING OF FOREIGN CITIZENS

ФИЛИМОНОВА Наталья Юрьевна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: romanuk-elena9@mail.ru

РОМАНЮК Елена Сергеевна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: romanuk-elena9@mail.ru

РОМАНЮК Анастасия Сергеевна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: romanuk-elena9@mail.ru

ДАВЫДОВА Марина Леонидовна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: romanuk-elena9@mail.ru

FILIMONOVA Natalia Ju.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: romanuk-elena9@mail.ru

ROMANYUK Elena S.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: romanuk-elena9@mail.ru

ROMANYUK Anastasia S.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: romanuk-elena9@mail.ru

DAVYDOVA Marina L.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: romanuk-elena9@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования данной статьи являются вопросы обучения иностранных граждан в вузах Юга России. Авторы выявляют особенности адаптации и социализации студентов из данного региона и рассматривают правовые основы их пребывания в нашей стране. Подчеркивается, что образовательная миграция является важным фактором экономического развития Российской Федерации. Авторы утверждают, что необходимым условием для адаптации и интеграции образовательных мигрантов является обучение русскому языку, правовым основам, информирование о культурных традициях и нормах.

Ключевые слова: иностранные граждане, адаптация, социализация, миграционная политика, правовой статус.

Abstract. Object of research of given paper are questions of training of foreign citizens in high schools of the South of Russia. Authors reveal features of adaptation and socialization of students from this region and consider legal bases of their stay in our country. It is underlined, that educational migration is the important factor of economic development of the Russian Federation. Authors assert, that a necessary condition for adaptation and integration of educational migrants is teaching of Russian, legal bases, informing on cultural traditions and norms.

Keywords: foreign citizens, adaptation, socialization, the migratory policy, a legal status.

Реализация Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, которая была утверждена Президентом в 2014 году, является важной задачей по привлечению иностранных граждан в качестве трудовых и образовательных ресурсов. Россия входит в число стран-лидеров по интенсивности миграционных потоков, прибывающих в страну. Среди основных направлений государственной миграционной политики РФ выделяется «создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, включая их обучение русскому языку, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения путем формирования соответствующей инфраструктуры в странах их происхождения и регионах Российской Федерации, испытывающих наибольший приток мигрантов...» [1, с. 79]. Это касается и контингента иностранных студентов, проходящих обучение в России в течение пяти-десяти лет.

Проблемами образовательной или учебной миграции и пребывания иностранных студентов в России занимаются исследователи А. Л. Арефьев, В. С. Белозеров, Т. Я. Ветрова, С. В. Дементьева, М. М. Зязиков, Е. Ю. Литвиненко, Е. Е. Письменная, Д. В. Полетаев, Е. Б. Попкова, А. А. Родомакина, А. Н. Ромеро, С. В. Рязанцев, И. А. Соловьев, Е. В. Сусименко, В. В. Чихичин, Н. А. Щитова и другие.

Образовательная миграция является фактором экономического развития и мощным геополитическим ресурсом распространения культуры, ценностей и технологий обучающей страны [2, с. 128]. Среди причин, влияющих на выбор иностранными студентами места учебы, можно назвать и уровень экономического развития региона, и надежность традиционных контактов, и относительную территориальную близость к месту учебы, и разнообразие образовательных услуг, и доступность образования, и многое другое.

При этом Южный федеральный округ России – один из наиболее привлекательных регионов для проживания и обучения иностранных граждан. Преимущества при выборе места обучения – это благоприятный климат, развитая городская инфраструктура, культурно-исторические ценности, экономически более выгодные условия для жизни и учебы по сравнению со столичными городами, наличие большого количества иностранных студен-

тов, возможности для дальнейшего проживания и трудоустройства. При поиске места учебы студенты изучают стоимость обучения, выбирая из большого количества вузов, имеющих в городах округа. Большую роль в выборе вуза играет престижность университета. Имидж учебного заведения складывается из высокого качества преподавания, из научно-педагогического потенциала, из привлекательности бренда образовательного учреждения на рынке образовательных услуг, разнообразия предлагаемых программ и многого другого, что ведет к увеличению возможности экспорта образовательных услуг, и, как следствие, к повышению конкурентоспособности вуза [3; 4].

Следует заметить, что в Южном федеральном округе есть большое количество конкурентоспособных вузов с мощным образовательным потенциалом. Так, в ежегодном Национальном рейтинге университетов по итогам 2017/2018 учебного года несколько южных вузов вошло в первую сотню лучших университетов страны. Среди них Южный федеральный университет (18-е место), Кубанский государственный университет (55-е место) и на третьем месте – Волгоградский государственный технический университет (66-е место).

Известно, что в состав Южного федерального округа входят Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодар, Астрахань, Волгоград и Ростов-на-Дону. Наиболее привлекательным для иностранных студентов является Ростов-на-Дону – административный центр округа с его более высоким уровнем социально-экономического развития по сравнению с другими городами региона (5806 человек или 2,4 % от общего количества иностранных студентов в вузах РФ). Для сравнения можно назвать количество иностранных граждан, обучающихся в ряде вузов региона, которые, согласно Национальному рейтингу университетов, вошли в число лучших: в Южном федеральном университете – 1235 человек, в Донском государственном техническом университете – 1065 человек, в Волгоградском государственном техническом университете – 612 человек, в Адыгейском государственном университете – 555 человек, в Калмыцком государственном университете – 494 человека, в Астраханском государственном университете – 448 человек. Следует выделить Крымский федеральный университет имени Вернадского, в котором обучается 3203 иностранных студента [5, с. 53–80], что, возможно, объясняется субтропическим климатом Симферополя, близостью моря, большим количеством фруктов и овощей, то есть привычными для большинства студентов условиями. И все же определяющим для многих иностранцев является высокое качество российского образования. Заведующий отделом социальной демографии Института социально-политических исследований РАН Сергей Рязанцев отмечает следующее: «Первое, что мы выявили, - признание высокого качества образования в России. В сочетании с ценой, которая намного ниже, чем в развитых странах Запада, это дает нам все шансы привлечь значительный миграционный поток» [6]. Проведенный опрос иностранных студентов Волгоградского государственного технического университета (268 человек) и Волго-

градского государственного университета (56 человек) предвузовского этапа из разных регионов мира позволил заключить, что большинство учащихся в течение первого года обучения нормально адаптируется в вузе и готово выбрать его для дальнейшего места учебы.

Если большая часть трудовой миграции в Россию – это представители стран бывшего Советского Союза, то иностранные студенты имеют разнообразный национальный состав. Это практически все регионы мира – Африка, Азия, Латинская Америка, Европа, страны СНГ. Социокультурная адаптация иностранных учащихся – трудный и болезненный процесс приспособления к новой действительности, к новым академическим и социальным условиям. Адаптация – социализация – интеграция – необходимый ряд процессов привыкания образовательного мигранта к новому социуму, где наибольшую роль играет их социальная поддержка, особенно на начальном этапе обучения. Таким образом, адаптация иностранных граждан является важной составляющей частью миграционных процессов в России. Уровень коммуникативных и социокультурных компетенций – условие не только для успешного обучения иностранных учащихся, но и для их эффективного коммуникативного взаимодействия с принимающим населением региона, что позволит решить задачу обеспечения безопасного пребывания в обществе. Эта задача связана с правовым статусом иностранного гражданина, прибывающего на учебу в вузы России.

Правовой статус образовательного мигранта – важный вопрос его пребывания в принимающем регионе. Что нужно иностранным студентам для оформления и поддержания своего официального правового статуса при нахождении в Российской Федерации? Основные параметры, необходимые для пересечения границы и нахождения в месте учебы: въезд в нашу страну осуществляется по приглашению принимающего вуза, после прибытия студент должен зарегистрироваться в месте обучения, иметь визу и продлевать ее до окончания срока действия. Правовой статус иностранных граждан, в том числе образовательных мигрантов, определяется наличием определенных прав, свобод и обязанностей. Большинство прав, которыми наделены иностранные граждане, закреплено в Конституции Российской Федерации. Вопрос о правовом статусе иностранцев отражается в федеральных законах и нормативно-правовых актах исполнительной власти. Помимо вышеуказанных законодательных актов, основным документом, который регламентирует пребывание, проживание, а также осуществление образовательной деятельности иностранного гражданина, является Федеральный закон от 22.07.2002 г. 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [7]. Таким образом, при формировании правового статуса иностранного гражданина учитываются его права, обязанности, а также определяются возможности его пребывания на территории Российской Федерации. Образовательное учреждение должно в полном объеме оказывать поддержку студентам-иностранцам. Наличие правового статуса иностранного гражданина облегчает возможность обучаться, работать и проживать на территории Российской Федерации. Наличие такого

статуса помогает решать вопросы в правовых, социальных и экономических спорах, возникающих в процессе пребывания иностранцев в принимающем государстве.

Иностранные студенты – важный стратегический элемент внешней политики России, они после окончания образования сохраняют лояльность по отношению к нашей стране и часто принадлежат к политической, экономической или интеллектуальной элите своей страны или ведущих держав мира. Повышение престижа российского образования для иностранных граждан – это важная государственная задача, поэтому необходимы следующие меры:

- развитие системы набора иностранных студентов и стажеров всех уровней и признания их документов об образовании в других государствах;
- расширение возможностей для трудоустройства студентов во время учебы и получения ими патента на трудовую деятельность;
- создание толерантной среды в российском обществе силами администраций регионов, средств массовой информации и образовательных учреждений;
- вовлечение иностранных студентов в общественную, спортивную и культурную жизнь университетов и населенных пунктов, где они обучаются;
- улучшение бытовых условий жизни иностранных учащихся, помощь студенческим семьям;
- восстановление центров преподавания русского языка за рубежом;
- создание и улучшение информационных систем для привлечения иностранных студентов в российские вузы и колледжи, а также системы дистанционного обучения русскому языку онлайн;
- укрепление связей с выпускниками российских вузов, в том числе и с работниками университетов других стран для возможностей набора нового контингента.

В условиях глобализации и интернационализации различные формы взаимодействия людей формируют новое полиэтническое и многоконфессиональное пространство [8, с. 63]. Образовательная миграция как одна из форм коммуникации укрепляет экономические связи и дружественные отношения между государствами. В настоящее время экспорт образовательных и интеллектуальных услуг в Южном федеральном округе можно рассматривать как формирующийся новый сектор экономики, что ставит дополнительные задачи перед учебными заведениями региона, в которых учатся образовательные мигранты.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Годенко, А. Е.* Комплексный экзамен для трудовых мигрантов / А. Е. Годенко, Е. В. Тюменцева, Е. С. Романюк, А. С. Габеева // Актуальные вопросы профессионального образования. – 2016. – № 1 (2). – С. 78–84.
2. *Полетаев, Д. В.* Инновационные стратегии развития международного образования в рамках учебной миграции в вузы России / Д. В. Полетаев, С. В. Дементьева // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 316. – № 6. – С. 128–134.
3. *Филимонова, Н. Ю.* Конкурентоспособность довузовской подготовки иностранных учащихся как одна из проблем реализации программы дополнительного образования / Н. Ю. Фи-

лимонова, А. Е. Годенко // Вестник Тульского государственного университета. Серия «Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин». Вып. 1 (16). – Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. – С. 13–15.

4. Филимонова, Н. Ю. Имидж как часть профессиональной компетентности преподавателя русского языка как иностранного / Н. Ю. Филимонова, Е. С. Романюк // Известия ВолгГТУ: межвуз. сб. науч. ст. № 2 (105) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; т. 12). – С. 37–40.

5. Арефьев, А. Л. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник / А. Л. Арефьев, Ф. Э. Шереги // Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Социоцентр, 2016. – Вып. 6. – 408 с.

6. Экономика Юга России // Российская газета. – 2008. – № 4675. – 03.06.

7. Федеральный закон от 22.07.2002 г. 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_37868/ (Дата обращения 03.11.2018 г.).

8. Данакари, Р. А. Миграционные процессы и их роль в бытии российского общества: реальность и перспективы / Р. А. Данакари, О. В. Попова, Е. А. Козловцев // Primo aspectu. – 2018. – № 4 (36). – С. 57–63.

УДК 37.013.42

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДА В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ В ГЛОКАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ*

ACTUALIZATION OF USING THE VASILY ZEN'KOVSKY APPROACH IN STUDYING THE PROBLEMS OF ADAPTATION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS FROM THE MIGRANTS FAMILIES IN GLOCAL SOCIETY

ЖАДУНОВА Наталья Владимировна
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», Саранск, Россия
E-mail: zhadunovan@mail.ru

КИРДЯШОВА Евгения Васильевна
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», Саранск, Россия
E-mail: wek11@yandex.ru

КОВАЛЬ Екатерина Александровна
Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске, Россия
E-mail: nwifesc@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспектив применения подхода В. В. Зеньковского к изучению проблем интеграции детей и подростков из семей мигрантов в местные сообщества. По мнению авторов, данный подход может быть применен в настоящее время с учетом его адаптации к условиям глокального со-

ZHADUNOVA Natalia V.
N.P. Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia

E-mail: zhadunovan@mail.ru

KIRDYASHOVA Eugenia V.
N.P. Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia

E-mail: wek11@yandex.ru

KOVAL Ekaterina A.
Middle-Volga Institute – branch
of All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)
in Saransk, Saransk, Russia
E-mail: nwifesc@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the prospects for applying the Vasily Zenkovsky approach in studying of the integration problems of children and adolescents from migrant families into local communities. According to the authors, this approach can be applied now, if it is adapted to the conditions of the global sociocultural

© Жадунова Н. В., Кирдяшова Е. В., Коваль Е. А., 2019

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-011-00710.

циокультурного пространства. Такое пространство характеризуется сложным взаимодействием глобального и локального в социально-нормативном, ценностном, экономическом, политическом, культурном измерениях.

Поскольку концепции «плавильного котла» и мультикультурализма оказались недостаточно эффективными для снижения уровня конфликтности межкультурных коммуникаций, необходима разработка альтернативных концепций и способов успешной адаптации и интеграции мигрантов в местные сообщества. В данной статье авторами проанализированы возможности применения метода анализа сочинений детей и подростков из семей мигрантов для выявления проблем, препятствующих их успешной адаптации.

Ключевые слова: дети и подростки из семей мигрантов, подход В. В. Зеньковского, интеграция, социальная адаптация, глокализация.

space. This space is characterized by a complex interaction of global and local in the socio-normative, value, economic, political, cultural dimensions.

The concepts of the “melting pot” and multiculturalism were not effective enough to reduce the conflicts of intercultural communications. Therefore, it is necessary to develop alternative concepts and methods for successful adaptation and integration of migrants into local communities. In this article, the authors analyzed the possibility of applying the method of studying of the children and adolescents from migrant families essays to identify problems that prevent their successful adaptation.

Keywords: children and adolescents from migrant families, the Vasily Zenkovsky approach, integration, social adaptation, glocalization.

В настоящее время вопросы миграции и интеграции мигрантов в местные сообщества являются актуальными не только в России, но и за рубежом. Миграционные процессы становятся массовыми, а социальные проблемы, которые они обостряют, не имеют однозначного решения: концепции толерантности и мультикультурализма не оправдали ожиданий, взаимодействие мигрантов с коренным населением в ряде случаев носит конфликтный характер. Концепция «плавильного котла» также не смогла обеспечить ни культурного, ни биологического смешения в такой степени, чтобы конфликты между мигрантами и местным населением исчезли.

В этой связи представляется важным выявление альтернативных способов решения проблем межкультурной коммуникации. На взгляд авторов, процессы адаптации к новым социокультурным условиям принципиально отличаются у детей и взрослых. Личность ребенка, находясь в процессе формирования и становления, является более гибкой, что позволяет детям из семей мигрантов при наличии соответствующих условий (отсутствие стойкого неприятия родителями норм и ценностей того общества, куда прибыла семья мигрантов; неконфликтные отношения с одноклассниками; наличие друзей из представителей местного сообщества; желание стать частью нового общества, быть в нем социально активным – учиться, работать, развиваться и др.) успешнее адаптироваться к поликультурным условиям и интегрироваться в социальные и экономические процессы, чем это получается у взрослых.

Однако такая адаптация часто сопряжена с целым рядом социокультурных, психолого-педагогических проблем, которые возникают из-за потери родственных контактов и социальных связей, трансформации ценностных ориентаций и нравственных ориентиров мигрантов. Как отмечает Е. А. Шекера, «переезд на новое место жительства сам по себе вызывает стресс, к тому же адаптанту необходимо адаптироваться как к новой среде, так и встроиться в структуру принимающего общества, таким образом, преодолевая двойную нагрузку [1, с. 52].

Проблемы такого рода обостряются в условиях глокализации – уникального сочетания глобальных и локальных ценностей, нормативных установок, регламентирующих межличностное общение. Глокализация предполагает

своеобразную миграцию ценностей, то есть сохранение локальных нравов мигрантов внутри местных сообществ. При этом общество в условиях глокализации уподобляется лоскутному одеялу, где локальные сообщества, в том числе сообщества мигрантов, постепенно утрачивают свою уникальность, а потому искусственно стремятся сохранить локальные ценности и нравы, намеренно обособляются и оказываются в ситуации противостояния с ценностями и нравами коренного населения. В этой связи особую значимость приобретают процессы интеграции в местное сообщество детей и подростков из семей мигрантов, которая не может состояться без интериоризации ценностей, традиций и нравов местного населения.

Подобные вопросы были предметом теоретических разработок и эмпирических исследований в отечественной педагогике еще в 20–30-е годы XX века. В частности, речь идет о системе воспитания и образования В. В. Зеньковского, основные положения которой были сформулированы в условиях русского зарубежья. Ситуация вынужденной эмиграции, без надежды на возвращение, диктовала необходимость нахождения баланса локальных традиций российского общества с глобальными интересами и ценностями многонациональной Европы. Проблемы такого рода наблюдаются и в настоящее время, когда не все общества и не всегда стремятся соперничать друг с другом в процессе модернизации, но развиваются в глобальном пространстве, в условиях горизонтального взаимодействия. Разные общества вынуждены прибегать к сотрудничеству и взаимным уступкам, пытаясь выжить в условиях глобальных экологических, политических, социокультурных вызовов и угроз. Однако области сотрудничества не всегда настолько обширны, чтобы обеспечить мирное сосуществование на одной территории представителей разных локальных обществ. Поэтому проблема адаптации мигрантов сохраняет свое значение и в условиях глокализации, а подходы к исследованию способов успешной интеграции мигрантов в местные сообщества, в том числе подход В. В. Зеньковского, актуализируются.

Предметом исследования В. В. Зеньковского стало изучение особенностей становления и социальной адаптации детей и подростков из семей мигрантов. Совместно с коллегами он провел социально-педагогическое и психологическое исследование «Дети эмиграции» [2]. Основой этого исследования являлся метод анализа детских сочинений на заданную тему, который в отличие от опросов, бесед и анкетирования позволял деликатно подойти к выявлению социально-психологического среза проблем, с которыми столкнулись русские дети в эмиграции. В ходе исследования в разных странах было собрано около 2500 детских сочинений на тему «Мои воспоминания».

Сочинения были переданы Педагогическому бюро по делам средней и низшей школы за рубежом. Анализ сочинений, в отличие от метода анкетирования, который В. В. Зеньковский использовал ранее – в 1915 году [3], методологически был более щадящим: он позволял избежать прямого прикосновения к незажившим детским ранам, не затрагивать вопросы и темы, обсуждение которых могло бы актуализировать болезненные воспоминания или страхи, и в то же время сохранить непосредственность детских воспоми-

наний [4]. Подтвержденная собранным в сборнике «Дети эмиграции» материалом эта точка зрения была плодотворна и давала четкие психологические рекомендации для педагогов, которые имели дело с детьми эмиграции.

Один из основных результатов применения данного метода заключается в том, что пережитый и осмысленный трагический опыт детей эмиграции, который сами дети формулировали в своих сочинениях, позволил В. В. Зеньковскому концептуализировать содержание аксиологического подхода к духовно-нравственному воспитанию: анализ факторов, влияющих на формирование личности и адаптации ребенка из семьи мигрантов должен строиться с учетом индивидуального опыта переживания миграции и процессов социализации, о продуктивности и непродуктивности которых может говорить только сам ребенок.

Личность ребенка, а не отдельные качества, являются ведущей ценностью в воспитании. Важными факторами, которые определяют личностное формирование, В. В. Зеньковский считал соединение социальных, биологических и религиозных основ воспитания. Центром концептуальной системы духовно-нравственного воспитания личности является идея иерархического строения и целостности, единства телесного, интеллектуального, религиозного, нравственного, эстетического развития личности.

Концептуально обусловленными ученый считал цели и средства воспитания. Основные направления воспитания (умственное, физическое, социальное, эстетическое, половое, религиозное, моральное и др.) определяют конкретные методы и приемы для духовного воспитания через влияние на психофизическую (эмпирическую) сферу личности.

Сегодня, когда в погоне за статистическими величинами психолого-педагогических исследований теряется личностная компонента исследований, важно адаптировать концептуальные подходы В. В. Зеньковского к решению проблем интеграции мигрантов в местные сообщества для продуктивной работы с детьми и подростками из семей мигрантов, оторванных от привычных мест проживания и обучения, родственных связей. Привычные современным исследователям методы анкетирования, опроса, и даже интервьюирования, безусловно, позволяют эффективно собирать большой объем нужной информации и оперативно его обрабатывать. Однако узнать содержание духовных переживаний детей и подростков из семей мигрантов не всегда можно при помощи названных методов. Идея В. В. Зеньковского с написанием сочинений на тему «Мои воспоминания» представляется перспективной для углубления понимания процессов, происходящих с детьми из семей мигрантов, для выявления сокровенных переживаний и проблем, которые, возможно, оказываются за пределами внимания исследователей по разным причинам: нежелание опрашиваемых или интервьюируемых отвечать искренне; неуверенность в конфиденциальности, сохранении анонимности результатов; страх репрессий за неправильные ответы; непонимание того, зачем нужно принимать участие в исследовании; отсутствие личного контакта и доверительных отношений с исследователем и др. Как писал сам В. В. Зеньковский, «метод анкеты дал бы в наше распоряжение ряд

детских высказываний по одним и тем же вопросам, но он не дал бы нам возможности заглянуть в детскую душу так, как это возможно для нас в свободных изложениях детей» [2, с. 3].

В этой связи представляется обоснованным провести эмпирическое исследование с использованием метода В. В. Зеньковского, адаптированного к современным глокальным реалиям, разработать и описать модель интеграции и адаптации детей и подростков из семей мигрантов к ценностно-нормативным особенностям регионального социума на основании подхода В. В. Зеньковского; сформулировать рекомендации по формированию продуктивных ценностных ориентаций, устойчивых нравственных норм, позволяющих сохранить национальную и социальную идентичность в условиях глокализации. Репрезентативность метода может быть обеспечена посредством проведения исследования в различных регионах РФ с привлечением к участию в исследовании представителей из разных стран ближнего и дальнего зарубежья.

Коллега и друг В. В. Зеньковского Н. Цуриков, анализируя детские сочинения, акцентировал внимание на том, что «...каждому русскому человеку надо знать, что ныне представляет из себя «выпускаемое» в жизнь на чужбине новое поколение, что оно пережило, передумало и перестрадало» [5, с. 15]. Перефразируя Н. Цурикова, следует отметить, что и сегодня каждому представителю местного сообщества надо знать, что пережили, передумали и перестрадали дети и подростки из семей мигрантов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Шекера, Е. А. Теоретические основания исследования особенностей процесса социальной адаптации мигрантов в крупном городе / Е. А. Шекера // *Primo aspectu*. – 2018. – № 3 (35). – С. 51-56.
2. Дети эмиграции: сб. статей / под ред. В. В. Зеньковского. – Прага, 1925. – 251 с.
3. Зеньковский, В. В. Дети и война. О влиянии войны на детскую психику / В. В. Зеньковский. – СПб., 1915. – С. 38–66.
4. Зеньковский, В. В. Детская душа в наши дни / В. В. Зеньковский // *Дети эмиграции*. – Прага, 1925. – С. 137–165.
5. Цуриков, Н. Дети эмиграции (Обзор 2400 сочинений учащихся в русских эмигрантских школах на тему «Мои воспоминания») / Н. Цуриков // *Дети эмиграции*. – Прага, 1925. – С. 12–136.

УДК 811.161.1
ББК Ш141.2

**РУССКИЙ ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ
В УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ИЗ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

**RUSSIAN LANGUAGE AND NATIONAL LITERATURES
IN THE ACADEMIC CURRICULUM FOR STUDENTS FROM
THE NEAR ABROAD COUNTRIES**

СИДОРОВА Татьяна Леонидовна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: cars@vstu.ru

БЕЛЯКОВА Лариса Федоровна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: cars@vstu.ru

SIDOROVA Tatyana L.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: cars@vstu.ru

BELYAKOVA Larisa F.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: cars@vstu.ru

Аннотация. *Статья посвящена проблемам преподавания русского языка студентам из стран ближнего зарубежья в техническом вузе.*

Ключевые слова: *русский язык, межнациональное общение, национальные литературы.*

Abstract. *The article is devoted to major trends in teaching Russian to foreign students from the near abroad in technical universities.*

Keywords: *Russian language, interethnic communication, national literatures.*

На протяжении многих десятилетий русский язык был языком национального и межнационального общения, служил языком общения народов, населявших Российскую империю и затем Советский Союз. И сегодня русский язык является родным или вторым родным языком для всех наций и народностей Российской Федерации. Это государственный язык, на нем написаны все основополагающие документы, изданы правительственные указы, сформулированы инструкции и приказы.

Реализуя одну из основных функций – коммуникативную, русский язык обеспечивает всем гражданам нашей страны, независимо от национальности, экстроспективную возможность регулярного общения с репрезентантами всех этнических групп.

На протяжении многих десятилетий русский язык делал потенциальным приобщение национальной интеллигенции, творческой и мыслящей части населения бывших республик в составе СССР к глобальной цивилизации, а мировой цивилизации репрезентировал огромные достижения и преимущества представителей этих республик в сфере культуры, науки и техники. Русский язык и создал эту национальную интеллигенцию, так как наука и просвещение в этих национально-государственных образованиях развивались при посредстве великой русской культуры и русского языка.

Русский язык в высокохудожественных переводах познакомил весь мир с национальной культурой, литературой, традициями и менталитетом этих стран и народов. Советская многонациональная литература впитала все

лучшее, что было создано гениальными русскими писателями прошлого и классиками национальных литератур. Бесценные литературные творения национальных писателей, их поэтические и прозаические тексты навсегда останутся в сокровищнице мировой духовной жизни народов.

Современная молодежь, которая не разучилась читать художественную литературу, знакома с прецедентными текстами русских классиков, с художественными произведениями классиков европейской и американской литературы. Но, к сожалению, имена Рустама Ибрагимбекова, Чингиза Айтматова, Нодара Думбадзе, Левона Хечояна, Хамзы, Айбека, Сильвы Капутикян и других национальных писателей и поэтов, чьи произведения всегда издавались и издаются на русском языке, почти не знакомы молодым русским интеллектуалам.

Языковая политика многих ныне самостоятельных и независимых государств характеризуется диверсификацией в отношении к русскому языку, в отношении к русской литературе и к русской культуре. В зависимости от особенностей конфессиональных, стратегических, экономических, военных и культурных связей с Российской Федерацией формируется государственная политика в отношении к русскому языку и русскому миру.

Высокообразованное и стратегически мыслящее молодое поколение стран ближнего зарубежья всегда стремилось к овладению русским языком не только с целью получения престижного высшего образования в российских вузах, установления активных деловых и коммерческих связей, но и с целью обретения тесных персоналистических и общественных контактов [1].

В Волгоградском государственном техническом университете (ВолГТУ), опорном техническом университете Юга России, с каждым годом увеличивается количество студентов, прибывающих из стран ближнего зарубежья. Учащиеся, которые хотят получить высшее техническое образование в Российской Федерации, приезжают в основном из Азербайджана и среднеазиатских стран – бывших республик в составе СССР: Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана.

Роль русского языка в общеобразовательной системе этих стран в последние годы значительно возросла. В совместных заявлениях президента России и руководства этих государств подчеркивается необходимость оказания государственной поддержки распространению русского языка в Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, где русский язык все чаще становится обязательным для изучения языком в каждой школе, независимо от основного языка обучения. Насущной становится и поддержка национальных языков в Российской Федерации. Общим для всех стран является огромный историко-культурный потенциал и богатое духовное наследие.

Преподавание русского языка в качестве иностранного студентам инженерного профиля, прибывшим из-за рубежа, ориентировано прежде всего на формирование и развитие у них субстанциональных языковых, речевых и коммуникативных компетенций, необходимых для учебы в техническом вузе, получения образования по программе бакалавриата и магистратуры. Практическое владение русским языком требуется не только для приобретения знаний по инженерным, техническим и экономическим специально-

стям, но и для получения полной информации в области гуманитарных дисциплин. Знание русского языка необходимо для активного общения в полиэтнической образовательной и межкультурной среде вуза, участия в культурной, социальной, политической жизни города, для знакомства с историей и героическим прошлым Волгограда [2].

Кафедра русского языка ВолгГТУ постоянно поддерживает техническую молодежь университета, способную выразить себя в слове. Для российских и иностранных студентов проводятся традиционные литературно-художественные и лингвистические конкурсы, поэтические вечера. На тематических мероприятиях, на университетских, российских и международных фестивалях и олимпиадах иностранные студенты декламируют стихи не только русских, но и своих национальных поэтов. Знакомят российских студентов со своим первым опытом перевода на русский язык стихотворений национальных поэтов.

Обращение к классикам национальных литератур может и должно стать неотъемлемым компонентом обучения РКИ. Тексты произведений – это полноценный страноведческий материал, формирующий мироощущение иностранных студентов, взгляд на историю, культуру, вероисповедание, традиции и обычаи их собственных государств и народов.

Для студентов из Узбекистана свято имя Алишера Навои, известного тюркского поэта и политического деятеля, основоположника литературы на тюркских языках.

Студентам из Таджикистана хорошо знакомо творчество Мирзо Турсунзаде (1911–1977). Его стихотворение «Мать» в переводе Якова Козловского студенты часто читают на конкурсах и поэтических вечерах.

Студенты из Туркменистана знакомят российских студентов с творчеством туркменского поэта, философа, классика туркменской литературы XVIII века Махтумкули. Многие стихотворения Махтумкули, ставшие хрестоматийными, на русский язык перевел известный поэт Арсений Тарковский.

Взаимовлияние и взаимообогащение национальных литератур в советское время сформировало такое явление, как двуязычие и многоязычие в творчестве национальных писателей. Многие авторы создавали свои произведения на русском языке. Повесть Чингиза Айтматова «Белый пароход», впервые опубликованная в 1970 г., была написана на русском языке, но смогла отразить удивительное и богатое национальное мироощущение автора.

Нельзя не отметить тот факт, что переводы поэтических произведений и прозы классиков национальных литератур были сделаны гениальными русскими профессиональными переводчиками и русскими поэтами, которые смогли передать не только нить повествования и сюжет произведения, но и весь спектр национального колорита [3].

Роль национальной художественной литературы важна и в процессе изучения классических текстов русской литературы, сравнительного анализа культуры стран студентов-иностранцев с многонациональной культурой, прошлыми и настоящими традициями России и русского мира.

Национальная литература формирует интерес к литературе русской, влияя на эстетический вкус студентов, заставляя их постигать огромный

и сложный духовный мир без постоянной помощи гаджетов и социальных сетей.

Приобщение иностранных студентов из стран ближнего зарубежья к владению нормами современного русского литературного языка, так же как и воспитание чуткого и внимательного отношения к родному слову, заставляют искать новые подходы к системе обучения языковым дисциплинам в вузах негуманитарного профиля и приемлемые формы их реализации [4].

Национальная литературная классика формирует вечные идеалы добра, чести, свободы, совести, милосердия, доброжелательности. Она отражает душу народа, борется против ксенофобии и национализма. А русский язык, на котором можно прочесть переводы классиков национальной литературы, может и должен объединять народы.

Наследие многонациональной литературы должно быть осмыслено на новом уровне студентами, которые будут представлять национальную техническую интеллигенцию своей страны, являться носителями современных культурных ценностей и хранителями духовного достояния наций и стран.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Сидорова, Т. Л. Курс делового общения для студентов из стран ближнего зарубежья в техническом вузе / Т. Л. Сидорова // Актуальные вопросы профессионального образования. – 2018. – № 1 (10) март. – С. 60–62.
2. Сидорова, Т. Л. Русский язык как средство общения студентов стран ближнего зарубежья в техническом вузе / Т. Л. Сидорова, Л. Ф. Белякова // *Primo aspectu*. – 2017. – № 1 (29). – С. 67–70.
3. Литература народов России : учебник-хрестоматия для 9–11-х кл. / [Авт.-сост. Р. З. Хайруллин, С. К. Бирюкова]. – СПб. : Просвещение : Санкт-Петербург. отд-ние, 1995. – 494 с.
4. Сидорова, Т. Л. Программы по русскому языку как иностранному. Ближнее зарубежье (B1 – B2): учеб. пособие / Т. Л. Сидорова, Л. Ф. Белякова; ВолгГТУ. – Волгоград, 2017. – 94 с.

УДК 378.81
ББК 74.48

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ У МАГИСТРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА (на примере Волгоградского региона)

PROBLEMS OF FORMING COMPETENCES IN SOCIO CULTURAL LANGUAGE UNIVERSITY ENVIRONMENT (Volgograd region)

МЕЩЕРЯКОВА Елена Владиленовна
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
E-mail: elenam7@yandex.ru

MESHCHERYAKOVA Elena V.
Volgograd State Socio-pedagogical
University, Volgograd, Russia
E-mail: elenam7@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования компетенций у магистрантов в социокультурном языковом пространстве волгоградских вузов, обусловленные многоязычием Юга России, связанные с затруднениями в усвоении, понимании иностранных языков и иных культур. Предлагаемая авторская модульная педагогическая технология подготовки магистрантов в социокультурном языковом пространстве вуза ориентирована на формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Она основана на принципах автономности, социокультурной направленности, мультилингвизма, использования информационно-коммуникативных технологий и способствует преодолению возникающих проблем в образовании.

Ключевые слова: подготовка магистрантов, проблемы формирования компетенций, социокультурное языковое пространство вуза, мультилингвизм, модульная педагогическая технология.

Abstract. The article deals with the problems of competencies formation within Master degree training in the socio-cultural language environment in Volgograd universities, due to the multilingual South of Russia, associated with difficulties in learning, understanding foreign languages and other cultures. The proposed modular pedagogical technology for preparing for Masters in the university socio-cultural language space is focused on the formation of universal, general professional and professional competencies. It is based on the principles of autonomy, socio-cultural orientation, multilingualism, information and communication technologies that help to overcome the emerging problems in education.

Keywords: undergraduate training, problems of competencies formation, university socio-cultural language space, multilingualism, modular educational technology.

Сегодня модернизация высшего образования в Российской Федерации актуализирует перед педагогической наукой и практикой вузов решение задач максимальной реализации образовательного и воспитательного потенциала для консолидации общества, преодоления межнациональной напряженности и сохранения единого социокультурного пространства страны.

Изменение социокультурного пространства предъявляет к человеку новые требования: компетентность, способность к ведению диалога с представителями различных культур, в том числе на иностранном языке. В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» выделяются группы универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций и особое внимание уделяется способностям обучающихся осуществлять деловую коммуникацию на русском и иностранных языках, межкультурное взаимодействие, воспринимать межкультурное разнообразие общества [1].

Проблема образования. Опрос студентов, обучающихся в Институте иностранных языков ВГСПУ (из Азербайджана, Армении, Испании, Кавказа (аварцы, даргинцы, лакцы, сваны), Китая, Монголии, Сирии, Туркменистана, Узбекистана, Украины), показал, что, несмотря на то, что большая часть из них, готовится и поступает для продолжения обучения в магистратуре, 65 % опрошенных вначале обучения, испытывают очень большие затруднения в освоении иностранных языков. Затруднения связаны с тем, что обучающимся приходится осваивать английский, французский, немецкий и другие языки (не напрямую через свой язык).

Проблема воспитания. Наблюдения за студентами Института иностранных языков ВГСПУ, приехавшими из разных республик Российской Федерации (с Кавказа и др.), из различных стран (Испании, Китая, Сирии и др.) показали, что 42 % из них с трудом понимают и осваивают русские традиции, элементы русской культуры, этикета, особенно требуемые от них правила поведения. И без специально организованной для них воспита-

тельной работы им не удастся научиться соблюдать в вузе порядок; получить допуск до педагогических практик по работе с детьми в школах. Типично, что студенты с Кавказа соблюдают свои национальные традиции, но когда они вступают в противоречие с русскими, возникает непонимание, и в таких случаях воспитательная деятельность в вузе требует нацеленности на выяснение сути непонимания для предотвращения конфликтов [2]. Девушки из южных регионов нередко не знают правил, как вежливо и спокойно войти в аудиторию; с какой интонацией тактично начать и построить разговор; не осведомлены о том, что смотреть в глаза считается проявлением уважения к собеседнику, а более привычный для них взгляд из-под лобья (например, для даргинцев), может быть понят сокурсниками и педагогом как недоброжелательное отношение, а детьми в школе – как враждебное отношение к ним педагога и т. д.

Автором была разработана модульная педагогическая технология подготовки магистрантов в социокультурном языковом пространстве вуза (на примере Волгоградского региона), ориентированная на формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций (в соответствии с ФГОС ВО, 2018), решение возникающих проблем образования и воспитания. Под педагогической технологией, основываясь на положении В. М. Монахова, понимается обоснование модели педагогической деятельности, проектирование, организация и реализация в образовательном процессе [3]. Содержание образования представляется в модулях, их освоение осуществляется студентами самостоятельно, преподавателем организуется педагогическое сопровождение.

Под руководством автора данного исследования модульная педагогическая технология реализуется в Институте иностранных языков ВГСПУ и Институте филологии и межкультурной коммуникации ВолГУ. Социокультурное пространство (А. Дж. Тойнби, О. Шпенглер) рассматривается как цивилизационная целостность, развертывание культуры в социуме. О. В. Естрина и Н. В. Дулина определяют социокультурное пространство как специфическую пространственно-временную целостность, являющуюся результатом генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами [4, с. 14]. Несмотря на то, что понятие «социокультурное пространство» содержит социальную и культурную составляющие, однако недостаточно их простого объединения. Важно, чтобы культура и социум стали системным единством, обладающим элементами однородности и одновременно многомерности [5, с. 25].

Социокультурное образовательное пространство вслед за исследователями (И. Д. Демакова, Н. Л. Селиванова) понимается как интегрированное условие личностного развития магистрантов и педагогов, благодаря их образовательной, воспитательной культуросообразной совместной деятельности [6], нацеленной на конструктивные изменения.

- Первый модуль педагогической технологии подготовки магистрантов в социокультурном языковом пространстве вуза. Социокультурное языковое пространство вуза наряду с устойчивым арсеналом русского языка, офи-

циально закрепленного на территории Волгоградского региона и Юга России при изучении других языков: английского, французского, немецкого, испанского и других, создает условия для вариативности, многомерности, мультилингвизма. Для этого при сотрудничестве с магистрантами происходит обогащенные терминологией с помощью их родных языков. Индивидуальная траектория развития и усвоения изучаемого языка (языков) студентами, для которых русский язык не является родным, даются индивидуальные задания по ведению словарей не на двух (изучаемый – русский и в обратном порядке), а на трех языках: изучаемый язык – английский (или немецкий, французский, испанский, китайский), в зависимости от магистерской программы; русский и родной для лучшего понимания терминов и их смыслов. Такое образование является более трудоемким, но более глубоким и доступным для понимания, ассоциаций, осмысления и запоминания и способствует постепенному снятию затруднений в освоении других языков и культур.

В ходе освоения первого модуля магистранты знакомятся с универсальными компетенциями (УК) и типами задач профессиональной деятельности, включенными в обновленный стандарт 2018 г. [1] – педагогическими, научно-исследовательскими, проектными, методическими, организационно-управленческими, культурно-просветительскими и задачами сопровождения.

- Второй модуль педагогической технологии подготовки магистрантов в социокультурном языковом пространстве вуза ориентирован на овладение наряду с универсальными (УК), общепрофессиональными компетенциями (ОПК): ОПК-1 – способностью к профессиональной деятельности согласно нормативным правовым актам в образовании и нормам профессиональной этики. В данном модуле предполагаются индивидуальные консультации, более частые для тех магистрантов, для которых русский язык не является родным, с целью обучения русским традициям, коммуникативным умениям и навыкам. Специфика представлений о нормах профессиональной этики студентов обусловлена особым видением мира, определяемым культурной моделью, существующей в их национальных традициях, и бытовых нормах языка, которые они переносят на деловой этикет, что нередко не соответствует его нормам и вызывает непонимание окружающих студентов и преподавателей. На занятиях, посвященных взаимоотношениям людей различных культур, будущие педагоги имеют возможность слышать аудио- и видеозаписи с живой речью носителей различных языков, анализировать их речь и взгляды по разным вопросам и высказывать собственные суждения на иностранном языке.

Второй модуль предполагает освоение специальных компетенций (СК) и отработку и закрепление (УК) и (ОПК) в соответствии с видами профессиональной деятельности и требованиями к выпускнику. Они включают: способности к проектированию программ, их научно-методическое обеспечение с учетом принципов национальных ценностей, мониторинг результатов профессиональной деятельности, способы преодоления образователь-

ных и воспитательных трудностей, нацеленность на удовлетворение образовательных потребностей обучающихся.

Автор акцентирует внимание на социокультурной составляющей подготовки магистрантов в языковом образовательном пространстве вуза, ориентируется на следующие принципы, характеризующиеся: 1) возросшей степенью автономности обучаемого и отведением все большего количества часов на самостоятельную подготовку; 2) углублением профессиональной составляющей – большая часть магистрантов работает в учебных заведениях; 3) более широким использованием информационно-коммуникативных технологий как важным компонентом социокультурного языкового пространства вуза – все большее количество заданий и материалов становится доступным онлайн на образовательном портале университета; 4) метапредметной составляющей, способствующей комплексному выполнению заданий магистрантами, что проявляется во внедрении результатов их магистерских диссертаций в учебный процесс в общеобразовательных учебных заведениях; 5) мультилингвальностью образования.

- Третий модуль технологии подготовки магистрантов в социокультурном языковом пространстве вуза ориентирован на овладение наряду с универсальными (УК), общепрофессиональными компетенциями (ОПК): специальными компетенциями (СК). Данный модуль является завершающим (для третьего курса в условиях очной и очно-заочной форм обучения) в рамках ряда курсов, например, «Лингводидактика профильной школы», «Методика интенсивного обучения иностранным языкам», «Инновационные процессы в образовании» и других, различных видов практик, анализа возникающих в образовательной и воспитательной практике проблем и путей их решения. Важными инновационными направлениями, требующими совершенствования образовательной и воспитательной деятельности школ, магистрантами в сотрудничестве со школьниками были предложены следующие: «Формирование социокультурной компетенции обучающихся в мультилингвальном пространстве школ», «Лучшие культурные традиции семьи», «Забавные праздники разных народов». Завершается модуль защитой магистерской диссертации, в которой описывается ход и результаты проведенного исследования в социокультурном языковом пространстве образовательных учреждений Волгоградского региона.

Предложенная авторская модульная педагогическая технология подготовки магистрантов в социокультурном языковом пространстве вуза (на примере Волгоградского региона) способствует более успешному формированию универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций в соответствие с новым ФГОС ВО. Основанная на принципах автономности, социокультурной направленности, мультилингвизма, использования ИКТ, она дает возможность магистрантам преодолевать возникающие проблемы в образовании и воспитании как у них самих, так у их учеников в социокультурном языковом пространстве общеобразовательных учреждений Волгограда и Волгоградской области, где успешно внедряются результаты исследований их магистерских диссертаций.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Приказ об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» от 22 февраля 2018 г. № 126 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/542619638>
2. Магомедова, Х. Ш. Профилактика проявлений экстремистских настроений в межнациональном взаимодействии студенческой среды вузов Юга России / Х. Ш. Магомедова, Н. Н. Гарунова // *Primo aspectu*. – 2016. – № 3. – С. 50–53.
3. Монахов, В. М. Введение в теорию педагогических технологий: монография / В. М. Монахов. – Волгоград: Перемена, 2006. – 319 с.
4. Естрина, О. В. Социокультурное пространство: определение понятия / О. В. Естрина, Н. В. Дулина // *Человек. Культура. Общество*. – Волгоград, 2007. – Вып. 5. – С. 13–15.
5. Тулиганова, И. В. Социокультурное пространство современного города: дис. ... канд. филос. наук / И. В. Тулиганова. – Саратов. – С. 25.
6. Модели поствузовского образования педагогов-воспитателей: сб. науч. трудов / под ред. И. Д. Демаковой. – М., 2007.

УДК 348.147

**ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРУЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРА ТУРИЗМА****VALUE-ORIENTED TECHNOLOGIES IN LEGAL
TRAINING OF BACHELOR OF TOURISM****ЛОПАНОВА Анастасия Павловна**

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия
E-mail: t251589@mail.ru

LOPANOVA Anastasia P.

Orenburg state University,
Orenburg, Russia
E-mail: t251589@mail.ru

Аннотация. Развитие индустрии туризма требует все большего внимания к правовой подготовке студентов по направлению «Туризм». Исследование выявило недостаточную сформированность ценностного отношения бакалавра туризма к нормам туристского права. Выделены градации уровня ценностного отношения – формальный, рефлексивный, нормативный и перспективный. Предложен комплекс ценностно-ориентирующих технологий, направленных на повышение уровня сформированности ценностного отношения к нормам права. Комплекс включает технологии портфолио, дебаты, кейс-стади, проект-технологии, реализуемые последовательно в учебном процессе вуза. Контекстное содержание технологий представлено материалами регионального характера – правовые аспекты развития туристической индустрии в Оренбуржье. Описаны примеры реализации комплекса технологий. Эксперимент выявил позитивную динамику сформированности ценностного отношения бакалавра туризма к нормам права.

Ключевые слова: туризм, бакалавр, аксиологический механизм, ценностно-ориентирующие технологии.

Abstract. The development of the tourism industry requires increasing attention to the legal training of students in the direction of "Tourism". The study revealed the insufficient formation of the value attitude of the bachelor of tourism to the norms of tourist law. Gradations of the level of the value relation – formal, reflexive, normative and perspective are allocated. The complex of value-oriented technologies aimed at increasing the level of formation of value relations from the formal to the perspective level is proposed. The functions of the complex – motivating, stimulating, regulatory, preventive, normative, productive, reflexive. The complex includes portfolio technologies, debates, case studies, project technologies implemented consistently in the educational process of the University. The contextual content of technologies is represented by materials of regional character – legal aspects of tourism industry development in Orenburg region. Examples of implementation of a complex of technologies are described. The experiment revealed the positive dynamics of the formation of the value attitude of the bachelor of tourism to the norms of law.

Keywords: tourism, bachelor, the mechanism of axiological, value-orienting technology.

Индустрия туризма в современном мире признана перспективной отраслью экономического развития. Переход феномена туризма из социально-культурной и досуговой сфер в сферу экономики произошел в середине прошлого века. Ситуация была обусловлена массовым характером путешествий людей в целях, не связанных с получением экономической прибыли, но для отдыха, восстановления душевного равновесия, получения новых впечатлений [1]. Именно так и трактуется сегодня понятие «туризм» в действующем основном правовом документе о туризме Российской Федерации ФЗ-132 (ред. от 04.06.2018 г.) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Закон устанавливает, что туризм – это «временные выезды граждан в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране временного пребывания» [2].

Для упорядочения, охраны и развития туризма реализуются нормы туристского права, что требует все большего внимания к ценностным аспектам правовой подготовки бакалавров туризма в вузах [3; 4].

Правовая подготовка работников туристской индустрии в вузах реализуется в рамках формирования общекультурной (ФГОС ВО, 2015 г. ОК-6), универсальной (ФГОС ВО 3++, 2017 г. УК-2), общепрофессиональной (ФГОС ВО 3++, 2017 г. ОПК-6) компетенций бакалавриата по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм». Формирование компетенций обеспечивается дисциплиной «Право». В целях обеспечения требований Профессионального стандарта «Специалист по организации и предоставлению туристских услуг» студенты изучают также дисциплину «Правовое обеспечение туристической деятельности» [5]. Уровень правовых знаний студентов, таким образом, должен отвечать требованиям времени.

В то же время исследования, проведенные автором в период с 2014 по 2017 годы, показали, что несмотря на наличие знаний в правовой сфере, у студентов недостаточно сформировано ценностное отношение к нормам туристского права [6]. Так, у 19,2 % студентов оно носит формальный характер. В ответ на вопрос: «Как Вы относитесь к реализации норм туристского права в практике турфирм?» они отвечают: «осведомлен, знаком, слышал, к ним иногда обращаются». Только 4,8 % респондентов признают значимость и обязательность применения туристского права в будущей профессиональной деятельности и отвечают на этот же вопрос фразами: «широко применяются, являются основой работы, обязательно используются в практике, имею некоторый опыт, использовал в летней практике в фирме, планирую углубить знания, планирую получить дополнительную подготовку». Анализируя полученные ответы, были установлены четыре градации ценностного отношения бакалавров туризма к нормам права в будущей профессиональной деятельности: формальный, рефлексивный, нормативный, перспективный.

Формальный уровень характеризуется информированностью о нормах туристского права, рефлексивный уровень проявляется позитивной оцен-

кой значимости норма права, нормативный уровень определяется осознанием необходимости их использования, перспективный уровень отражает устойчивую востребованность норм туристского права в проектах профессиональной деятельности.

В целях повышения уровня сформированности ценностного отношения к нормам права (от формального к перспективному) в лекционных и практических занятиях был реализован аксиологический механизм «поиск–оценка–выбор–проекция» [7].

Гипотеза автора предполагала, что формирование ценностного отношения бакалавра туризма к нормам права может быть успешным в том случае, если используются педагогические ценностно-ориентирующие технологии. Реализация их происходит в четыре этапа – поисковый, оценочный, определяющий, проектный. Контекстами содержания технологий должны выступить преимущественно материалы регионального характера, отражающие правовые аспекты развития внутреннего туризма в Оренбургской области. Выбор контекстного наполнения технологий был определен положениями Стратегии развития туризма в РФ и ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2019–2025 гг.)», которые являются основными ориентирами развития индустрии туризма в России.

Ценностно-ориентирующими технологиями выступали комплекс поэтапно реализуемых педагогических технологий – портфолио, кейс-стади, дебаты и проект-технологии. Возможности комплекса ценностно-ориентирующих технологий в формировании ценностного отношения к нормам права характеризуются позитивным педагогическим воздействием, преобразующим профессионально-личностную позицию бакалавра от формальной информированности о наличии правовых норм к активной убежденной устойчивой включенности в их реализацию в туристских проектах.

В комплексе ценностно-ориентирующие технологии реализуют следующие функции: мотивирующая (осознанное побуждение к активному, целенаправленному изучению норм туристского права); стимулирующая (личностная значимость успешного освоения норм туристского права); регулятивная (выделение необходимых личностных образовательных ресурсов (время, трудозатраты) для изучения норм туристского права); превентивная (снижение рисков неправомерного профессионального поступка (поведения, решения, указания, рекомендации) бакалавра; нормативная (достижение индикаторов освоения правовых компетенций ФГОС ВО бакалавра и правовых составляющих трудовых функций специалиста индустрии туризма; продуктивная (обеспечение правовых оснований в проектах индустрии туризма); рефлексивная (самооценка успешности освоения норм туристского права).

Представим сущность использования комплекса ценностно-ориентирующих технологий.

- Технология *портфолио* формирует умения самостоятельного, направленного, динамичного познавательного поиска правовой информации в потоке сведений о развитии туризма; стимулирует интерес в пра-

новым аспектам туризма и расширяет правовой кругозор, накапливает доказательную фактологическую базу данных о роли норм права в индустрии туризма; преобразует полученную общую правовую информацию в лично и профессионально значимую, мотивирует потребность в повышении информированности бакалавра о правовых нормах туризма, создает эмоциональные, когнитивные и информационные связи личности бакалавра с правовыми ситуациями в сфере туризма. Наиболее результативно технология используется на поисковом этапе.

Данная технология включала анализ студентами сайтов турфирм и турагентств г. Оренбурга с целью выявить представленность, актуальность и полноту правовой информации. Студенты установили, что турфирмы представляют многочисленные варианты поездок по Оренбургскому краю (озера Турояк и Увельды, гора Тагайнай, Ильменский заповедник, Соль-Илецкое озеро, Бузулукский бор, Капова пещера и многие другие. Каждый припомнил, как интересно, но подчас трудно дается путешествие по дорогам Оренбургской области, как неожиданно поднимаются пыльные бури на горе Сара, какая жара стоит в Соль-Илецке. Учитывая сложные дорожные и погодные условия, качество дорог и отдаленность территории, они отмечали необходимость страхования туристов, подготовки договоров, оформления билетов и других документов. С этих позиций были рассмотрены сайты «А-Трвэл», «Гермес», «Охот-клуб», «Лидия-тур». На первых трех сайтах студенты отметили важную информацию правового характера, которая отсутствовала на сайте «Лидия-Тур». На этих сайтах были представлены в развернутом виде рекомендации Федерального агентства по туризму по защите прав туристов при приобретении турпакетов. Кроме того, анализ других сайтов выявил устаревшие реквизиты организаций, недействующие телефоны и электронные адреса, что стало поводом к накоплению опыта информационного поиска, первичному анализу соблюдения туристского права в части информированности туриста, сопоставлению ценностей личного и профессионального в туристском праве.

- Технология *дебаты* формирует умения оценки и аргументации своей правовой позиции в полемике по проблемам туризма, стимулирует рефлексию, коммуникацию, познавательную активность в правовой подготовке, повышает общую, профессиональную и правовую эрудицию, мотивирует потребность в дальнейшем изучении норм права, формирует личностную убежденность в необходимости их применять. Наиболее результативно технология используется на оценочном этапе.

В рамках данной технологии дебат на практических занятиях обсуждались в острой полемической форме материалы Управления Роспотребнадзора по Оренбургской области по обращениям граждан на неправомерные действия турагентств. Горячие спор вызвал материал о взыскании денежных средств за неиспользованный туристский продукт и компенсации морального вреда. Клиент по договору частично оплатил поездку туроператору ЗАО «ЛАБИРИНТ-Т», но поскольку фирма приостановила свою деятельность, поездка не состоялась, а туроператор деньги не возвратил. «Конечно,

деньги нужно вернуть, но следует ли компенсировать моральный ущерб за счет фирмы, которая и так пострадала в экономическом кризисе. Справедливо ли такое решение суда?» – спорили студенты. Следует отметить существенные расхождения в ценностных ориентациях студентов группы, а также постепенное сближение личностных и правовых позиций в результате управляемого диспута.

- Технология **кейс-стади** формирует умения выбора компетентных правовых решений в моделируемых проблемных ситуациях туризма, ориентирует на разнообразие возможных разрешений правовых коллизий, стимулирует становление ценностных ориентаций в правовом поле будущей профессиональной деятельности, конкретизирует формы, средства и результаты применения норм туристского права, создает педагогически значимые позитивные образцы правовых действий профессионала туристской индустрии, мотивирует стремление сверять свои действия с нормами права, демонстрирует возможные риски и степень профессиональной ответственности бакалавра туризма. Наиболее результативно технология используется на определяющем этапе.

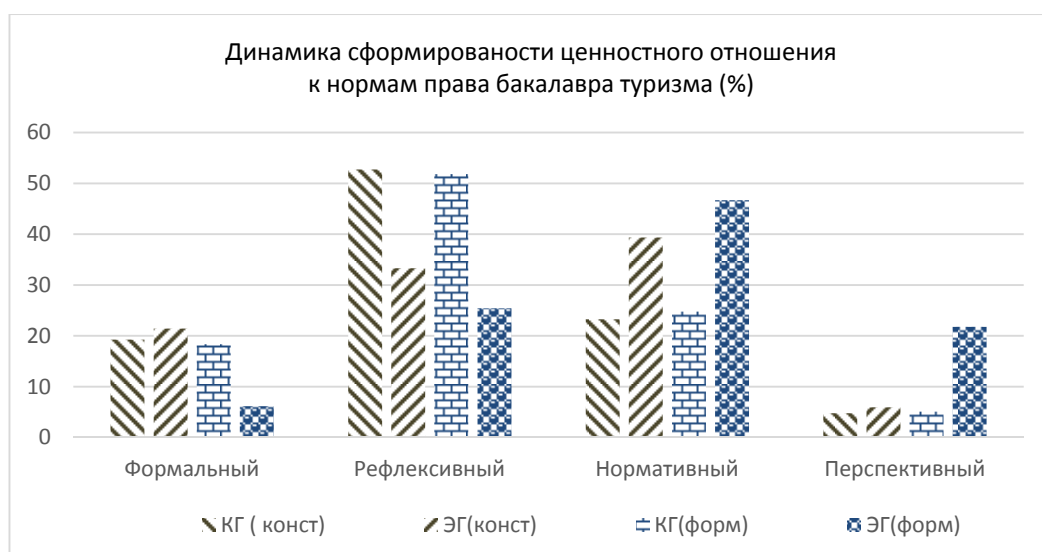
Данная технология была реализована как традиционно (на занятиях [8]), так и существенно расширена автором в работе проблемного семинара «Правовые кейсы туризма: опыт Оренбуржья». Семинар включал выступление специалиста Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области; судьи гражданской коллегии Ленинского районного суда г. Оренбурга; помощника прокурора Промышленного района г. Оренбурга. Правовые аспекты этнографического туризма в Российской Федерации представил руководитель русского общества «Пересвет». О правовых основах научного туризма молодежи рассказал представитель отдела кадров университета. Студенты юридического факультета охарактеризовали негативные факторы, отрицательно влияющие на развитие туризма в Оренбурге и Оренбургской области. Материалы семинары были представлены на сайте университета и в сети ОГУ «ВКонтакте». Отмечается возросший интерес студентов к проблемам права в туризме, конкретизация представлений о норме права как основе грамотной работы, существенной ценности профессии.

- **Проект-технология** формирует умения соотносить профессиональные действия с нормами права, проецировать правовые знания на конкретные туристские проекты, мотивирует обязательное устойчивое применение норм права на учебной, учебно-профессиональной и профессиональной практике, стимулирует создание низкорискованных (с позиций норм права) туристских продуктов, обеспечивает проверку истинности представлений бакалавра о ценности, содержании и функциях норм туристского права, преобразует позитивное отношение к нормам права в устойчивую позитивную правовую позицию в практике применения. Наиболее результативно технология используется на проектном этапе.

Проект-технологии включали разработку конкурсных проектов на неделе туризма в ОГУ, разделов курсовых и выпускных квалификационных ра-

бот. Они были ориентированы на разработку правовых аспектов проектов развития лечебно-оздоровительной рекреации на базе ресурсов речных долин, ландшафтов Предуралья, Ириклинского водохранилища, Бузулукского Бора. На примере Оренбургской области студентами были разработаны правовые аспекты ВКР на темы «Специфика разработки новых туристических программ (на примере ООО «ТТ-трэвел»)», «Особенности организации автобусных перевозок в регионе», «Развитие квест-туризма в регионе», «Разработка системы туристской навигации в регионе» и другие. Использование технологии студентам не только значительно повысило практическую ценность проекта, но и подкрепило его достоверность, стало основой развития профессионального интереса к проблемным правовым зонам индустрии туризма.

Анализ результативности технологий определен в сравнении результатов констатирующего и формирующего экспериментов и представлен на рисунке. Экспериментальные данные выявили, что первоначально характеристики сравниваемых выборок совпадают на уровне значимости 0,05 (эмпирическое значение критерия Вилкоксона-Манна-Уитни – 0,866, критическое – 1,96), то есть по уровню сформированности ценностного отношения к нормам права группы участников статистически неразличимы. После формирующего эксперимента достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95 % (эмпирическое значение критерия Вилкоксона-Манна-Уитни составило 2,7713, критическое – 1,96), что обусловлено реализацией комплекса педагогических ценностно-ориентирующих технологий.

Динамика сформированности ценностного отношения к нормам права бакалавра туризма (%) на констатирующем и формирующем эксперименте в контрольных и экспериментальных группах

Так, значительно возросло число студентов, имеющих конкретное представление о значимости норм права в работе турфирм, турагентств, туроператоров (представленность нормативного уровня выросла с 39,33 до 46,67 %). Наибольшую динамику демонстрирует изменение на перспективном уровне. Доля студентов, демонстрирующих устойчивое стремление действовать

в соответствии с нормами права, выросла в экспериментальных группах с 5,94 до 21,78 %.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что предлагаемый комплекс ценностно-ориентирующих технологий в значительной степени способствует поэтапному («поиск–оценка–выбор–проекция») переходу внутренней позиции бакалавра от потребности в общих представлениях о правовых нормах туризма (поиск) к потребности их изучения (оценка), к убежденности в правовом разрешении профессиональных ситуаций (выбор) и необходимости обязательного применении нормы права на практике (проекция).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Доступный, социальный и массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России: монография / В. Г. Путиев и др.; Российская международная академия туризма. – М., 2016. – 503 с.
2. Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения 15.11.2018).
3. Кузнецов, С. А. Теоретические основы формирования нормативно-правовой культуры специалистов сферы социального туризма / С. А. Кузнецов. – М.: Флинта, Наука, 2014. – 224 с.
4. Зорин, И. В. Аксиологическое пространство как предметная область педагогики туризма / И. В. Зорин // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 8. – С. 58–60.
5. Третьякова, Т. Н. Реализация компетентностного подхода при проектировании образовательных программ в сфере туризма и гостеприимства в условиях ФГОС 3++ / Т. Н. Третьякова // Наука ЮУрГУ: материалы 70-й науч. конф.; Южно-Уральский государственный университет. – 2018. – С. 585–591.
6. Лопанова, А. П. Формирование ценностного отношения будущих бакалавров туризма к нормам права – анализ педагогической проблемы / А. П. Лопанова // *Primo aspectu*. – 2018. – № 2 (34). – С. 70–77.
7. Кирьякова, А. В. Педагогическая аксиология: учебное пособие / А. В. Кирьякова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 283 с.
8. Кирьякова, А. В. Кейс-технологии как аксиологический ресурс подготовки будущих юристов к кризисным ситуациям в сфере туризма / А. В. Кирьякова, А. П. Лопанова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 2–1. – Режим доступа: URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19007> (дата обращения: 01.02.2019).

УДК 316.422.6

ББК 60.524

РАННЯЯ ПРОФОРИЕНТАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОПЕРЕЖАЮЩЕГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

EARLY CAREER GUIDANCE AS AN INNOVATIVE FORM OF ADVANCING SELF-DETERMINATION PRESCHOOLERS IN A MODERNIZING SOCIETY

ИВАНОВА Елена Юрьевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
E-mail: ele6248@yandex.ru

IVANOVA Elena Yu.

Sociological Institute of FCTAS RAS,
Moscow, Russia
E-mail: ele6248@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу ранней опережающей профориентации как одной из инновационных форм воспитательно-образовательной работы в дошкольных организациях России. Особое внимание уделяется направленности профориентационного вектора в сторону инженерно-технического выбора.

Ключевые слова: профориентация, социализация, опережающее самоопределение дошкольников, модернизация, инженер.

Abstract. The article is devoted to the analysis of early advanced vocational guidance as one of the innovative forms of educational work in pre-school organizations in Russia. The special attention is paid to the career-oriented vector in the direction of engineering and technical choice.

Keywords: career guidance, socialization, advanced self-determination of preschool children, modernization, engineer.

Проблематика профориентации дошкольников присутствует в контексте образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» Федерального государственного образовательного стандарта и соответствует такому целевому ориентиру дошкольного образования, как формирование позитивных установок к различным видам труда и творчества [1].

Профессиональное самоопределение и ранняя профессиональная ориентация дошкольников как одно из направлений воспитательно-образовательной работы в современных дошкольных организациях, направлено на формирование представлений о профессиональной деятельности взрослых, с одной стороны, воспитание у дошкольников качеств конкурентоспособной личности, успешно реализующей себя в профессиональной среде – с другой. Очевидно, что термин «ранняя профориентация» не отражает всей значимости исследуемого процесса и нивелирует своевременность профориентационной работы. Предлагается наряду с устоявшимся категориальным аппаратом использовать термин «опережающая профессиональная ориентация дошкольников» [2; 3], который фиксирует целенаправленные действия педагогического сообщества и социальных институтов на основе мониторинга перспектив социально-экономического развития по формированию кадрового потенциала в интересах стратегического развития региона. Это позволяет расширить и углубить исследовательское поле профориентационных процессов в дошкольной сфере.

Итак, если профориентация в общем случае понимается как «научно обоснованная система социально-экономических, психолого-педагогических, медико-биологических и производственно-технических мер по оказанию молодежи (детям) личностно-ориентированной помощи в выявлении и развитии способностей и склонностей, профессиональных и познавательных интересов в выборе профессии, а также формирование потребности и готовности к труду в условиях рынка, многоукладности форм собственности и предпринимательства» [4], то формой профориентации в дошкольных учреждениях является ранняя профориентация с элементами опережающих технологий.

Проблемам ранней, опережающей (дошкольной) профориентации не уделяется должного внимания в контексте теоретико-методического обоснования преемственности процессов ознакомления с миром профессий на разных ступенях образовательного пространства и окончательным карьерным выбором выпускника школы, института. Практически отсутствуют социологические исследования, направленные на изучение влияния активной

профориентационной работы на социализационные процессы детей дошкольного и школьного возраста.

Анализ законодательства, научной литературы и популярных публикаций, информации официальных сайтов дошкольных образовательных организаций Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Арзамаса, Сорочинска, Новокузнецка, Красноярского края, Башкирии, Волгограда, наукоградов Московской области (280 сайтов), специализированных сайтов для воспитателей и родителей (48), клубов, центров, ассоциаций (34), занимающихся ранней профориентацией дошкольников, позволяет сформулировать основные проблемы в профориентационной работе с детьми дошкольного возраста в современных условиях трансформации образовательной системы [5; 6]. Потенциальные возможности дошкольников к освоению опыта трудовой деятельности не реализуется в полной мере; не отработана система отслеживания персональных возможностей и предпочтений каждого дошкольника в процессе ознакомления с миром профессий; работа педагогов в дошкольных образовательных организациях по ознакомлению дошкольников с трудом взрослых не нацелена на современный региональный и муниципальный рынок труда, не опирается на социально-экономическую ситуацию в регионе; практически отсутствует преемственность профориентационной работы детского сада с другими общеобразовательными организациями; отсутствует ориентация данного направления работы на формирование межпоколенческих связей и укрепление трудовых династий; перечень профессий, с которыми знакомят дошкольников, практически не меняется со временем: парикмахер, продавец, почтальон, врач, водитель, космонавт, спортсмен, летчик, хлебороб; только отчасти разработаны методы диагностики и активизации профессионального самоопределения в дошкольном возрасте; отсутствует вовлеченность работодателей в профориентационную деятельность (особенно в работе с дошкольниками).

Около 90 % дошкольных учреждений России в той или иной степени занимаются ранней профориентацией дошкольников, основываясь на различных методологических принципах и практиках (организация сюжетно-ролевых игр, компьютерные экскурсии, мультфильмы, настольные игры, экскурсии на предприятия, целевые прогулки, викторины по различным профессиям, встречи с людьми разных профессий, рассказы о профессиях родителей, театрализованная деятельность, творческое моделирование и проектирование, конкурсы, фестивали, экспериментально-исследовательская и художественно продуктивная деятельность, создание ситуационной реальности; приобщение к ритуалам труда, мастер-классы, технопарки, интерактивные образовательные города профессий и прочее).

Анализ программ ранней профессиональной ориентации дошкольников позволил выделить основные задачи этой деятельности, сведенные к следующим крупным блокам: ознакомление с миром профессий, с истоками возникновения профессий; создание предметно-развивающей среды, способствующей прогрессивному развитию личности и поведению дошкольника, а также для свободной реализации программы активного вовлечения

детей в мир взрослых профессий; воспитание гордости за профессии своих родителей; воспитание положительного отношения и уважения к различным профессиям; формирование у детей понимания общественной значимости труда; воспитание готовности трудиться не только потому, что это нравится и интересно, а потому, что это необходимо в контексте существования в социуме; постепенное формирование у ребенка готовности самостоятельно планировать, анализировать и реализовывать свой путь профессионального развития; развитие у дошкольников нравственно-эстетического восприятия и эмоционального отношения к профессиональной деятельности взрослых; освоение в игровой форме содержания основных видов профессиональной деятельности; формирование представлений о профессиях будущего.

Социологические методы исследования особенностей профориентационной работы в дошкольной сфере позволяют выявить основные тенденции и направления ее совершенствования в трансформирующемся обществе. Исследование, проводимое в московских детских садах, ставило своей задачей выяснить, какие профессии нравятся нынешним шестилеткам. «Анализ полученных результатов позволил сделать вывод о том, что структура желаний детей меняется вслед за социальными, экономическими, культурными, технологическими изменениями, происходящими в обществе» [7]. Усиливается значимость волшебства в достижении желаний. Трудовые усилия как необходимые условия для достижения желаемого результата для современного дошкольника не столь существенны. Таким образом, зафиксирована серьезная глобальная социальная проблема, которая может быть смягчена в том числе и усилиями образования и воспитания в рамках опережающей профессиональной ориентации.

Анализ программ по ранней профориентации дошкольников показал, что в условиях недостаточной оснащенности предметно-развивающей среды, отсутствия методических разработок, отвечающих современным требованиям научно-технического прогресса, ребенка ориентируют не на будущее, а пытаются его сориентировать в настоящем. Набор профессий, о которых дошкольнику рассказывают в большинстве дошкольных организаций, практически не изменился за последние лет пятьдесят. С другой стороны, очевидно, что спираль наукоемких профессий раскручивается все с большей скоростью. В этих условиях меняется парадигма обучения. «Детей необходимо научить самостоятельно исследовать окружающий мир, собирать информацию, понимать ее и делиться своим пониманием с другими. А самый главный навык, который понадобится детям в нашем быстро меняющемся мире, – это умение адаптироваться. Умение оценивать полученный результат. Умение работать в коллективе» [8].

Особый интерес представляют так называемые специализированные детские сады или специальные профессионально-ориентированные группы в системе дошкольного образования, ориентированные на конкретную профессиональную деятельность: концепция детских садов ОАО РЖД, опережающая профориентация в наукоградах, программа «Растим инженера с детского сада» и др.

Целенаправленная профориентация на конкретные профессии, востребованные в настоящее время и перспективные в будущем, отражает в значительной степени прорыв в системе выстраивания профориентационной работы в детском саду, нацеленной на определенный конкретный конечный результат – выстраивание образовательной и профессиональной траектории ребенка. В качестве примера следует отметить комплексный подход, отраженный в системном проекте ранней профориентации в детском саду Ростовской области, объединяющий взаимодействие детей, родителей и воспитателей. Ценностные показатели проекта формулируются следующим образом: «Я выбираю профессию инженер: ради себя, своей семьи, своего города, своей области, своей страны Россия» [9]. В мотивационной части проекта описывается востребованность инженерной профессии в модернизирующемся обществе, ее доступность, престижность и статусность, требуемые способности для реализации в профессии. Методическая и методологическая часть включают разработку и апробацию педагогических условий ранней профориентации дошкольников в мире инженерных профессий. Обучающая часть содержит программу развития представлений о профессии, ее ценности, формирования эмоционального отношения к профессии, психологическую подготовку, научение действиям в определенной предметно-развивающей среде. Информационная часть представляет собой сведения о знаках, символах профессии, способностях и навыках, истории и перспективах. Отложенная эффективность проекта может быть подтверждена или опровергнута в отдаленной перспективе. Безусловно, чистота эксперимента требует сравнительного анализа образовательных и карьерных стратегий выпускников этих специализированных и обычных дошкольных учреждений. Однако подобных лонгитюдных исследований в настоящее время не ведется. Оперативная эффективность выражается в фиксируемом значительном повышении интереса детей к профессии инженера.

На современном этапе общества модернизации в рамках процесса глобализации и становления постиндустриального общества перед профориентационными институтами стоит задача реструктуризации своей деятельности, суть которой сводится к органическому или опережающему профориентированию, основанному на методе прогнозирования, начиная с дошкольных образовательных организаций.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 г. № 1155. – Режим доступа: http://minobr.gov-murman.ru/files/Pr_1155.pdf (Дата доступа 01.05.2018).
2. Навигатум, игровые профориентационные материалы. – Режим доступа: <https://www.navigatum.ru/inzhener.html> (Дата доступа 01.05.2018).
3. Куликовская, И. Э. Опережающая профориентация детей дошкольного возраста (на примере знакомства с миром железной дороги): учебно-методическое пособие / И. Э. Куликовская, Н. А. Крюкова, Н. В. Талыбова. – Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2010.
4. Зеер, Э. Ф. Профориентология: Теория и практика: учебное пособие для высшей школы / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Н. О. Садовникова. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004.

5. Методический материал семинара-практикума «Методическое сопровождение работы по ранней профориентации детей дошкольного возраста». – Режим доступа: http://56ouo10.ru/graffiti/informacija_na_sajt.pdf (Дата доступа 01.05.2018).

6. Пунченко, С. А. Модель ранней профориентации детей дошкольного возраста в разных видах деятельности / С. А. Пунченко, И. В. Елизарова и др. – Режим доступа: <http://www.do.tgl.ru/files/konkursy/innovations/approbation/6.pdf> (Дата доступа 01.05.2017).

7. Зырянова, Н. А. Мечты и желания современных дошкольников / Н. А. Зырянова, Ю. В. Чертова // Сборник материалов Ежегодной Междунар. научно-практич. конф. «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2016. – Вып. № 6. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mechty-i-zhelaniya-sovremennyh-doshkolnikov#ixzz4gZxhHl6A> (Дата доступа 01.05.2018)

8. Сателл, Г. Как подготовить детей к профессиям будущего / Г. Сателл. – Режим доступа: <http://incruasia.ru/understand/kak-podgotovit-detey-k-professiyam-budushchego/> (Дата доступа 01.05.2018).

9. Официальный сайт МБДОУ д/с № 3 «Солнышко». – Режим доступа :<http://detsad3.aksayland.ru/our-birth> (Дата доступа 01.05.2018).

УДК 371.32

ББК 74.266.3

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРЕЛОМНОЙ КАТАСТРОФЫ НАЦИСТСКОЙ АРМИИ НА ВОЛГЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

THE STUDY OF THE NAZI ARMY CRUSHED DISASTER ON THE VOLGA IN TEACHING HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR

ОПАЛЕВ Максим Николаевич

Волжский политехнический институт
(филиал) Волгоградского государственного
технического университета, Волжский, Россия
E-mail: opalev-erz@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой попытку обзорного освещения хода Сталинградской битвы со стороны противника, а именно одной из наиболее подготовленных и опытных армий вермахта – шестой полевой армии, освещается путь армии от побед к разгрому в битве за Сталинград.

Ключевые слова: вермахт, наступательная стратегия, артиллерия, Восточный фронт, сражение за Сталинград, штурмовая группа, окружение, пленение, снабжение, капитуляция, общие потери, безвозвратные потери.

OPALEV Maxim N.

Volzhsky Polytechnic Institute (branch)
of Volgograd State Technical University,
Volzhsky, Russia
E-mail: opalev-erz@mail.ru

Abstract. The article is an attempt to review the progress of the Stalingrad battle from the enemy, namely one of the most prepared and experienced armies of the Wehrmacht - the Sixth Field Army, highlighting the path of the army from victories to defeat in the battle for Stalingrad.

Keywords: Wehrmacht, offensive strategy, artillery, Eastern Front, battle for Stalingrad, assault group, encirclement, capture, supply, surrender, total losses, irretrievable losses.

При изучении дисциплины «История» в непрофильном вузе огромным полем для осмысления хода исторического развития и уроков нравственного, гражданского и патриотического воспитания является такая программная тема, как Вторая мировая война, ставшая для нашей страны с 22 июня 1941 г. Великой Отечественной войной. Рубежным, переломным сражением стран антигитлеровской коалиции (прежде всего в лице СССР) и нацист-

ской Германии (с ее сателлитами) стала Сталинградская битва, происходившая на нашей земле, в городе, который стал полем боя, местом великой трагедии и подвига. При изучении такого важного сегмента войны, как битва за Сталинград, целесообразно придерживаться принципов объективности и историзма, рассматривать сражение не только с позиции победившей советской стороны, но и со стороны побежденных войск агрессора. Необходимо обращать внимание учащихся на структуру, качественный и количественный состав вражеской армии, победа над которой досталась нашему народу ценой столь великих жертв, чтобы понять причины, приведшие нацистского солдата к Волге, и тем самым подчеркнуть величайшую стойкость и героизм наших дедов и прадедов, одолевших в кровавых боях одну из самых мощных армий гитлеровского вермахта – 6-ю полевую, нашедшую на волжских берегах свою гибель.

К маю 1942 г. нацистское военное руководство продолжало считать главным Восточный фронт, где решалась судьба Германии, где еще не было решено большинства задач по реализации плана «Барбаросса». Немецкая группа армий «Юг» являлась одной из самых боеспособных на Восточном фронте, насчитывая в своем составе до 37 % пехотных и кавалерийских дивизий и более половины танковых и моторизованных соединений.

Роль тарана германского наступления была отведена 6-й полевой армии, оперативному объединению, которое было сформировано 5 октября 1939 г. После успешного проведения польской кампании, а также завоевания Франции это соединение было отправлено к границам СССР для участия в претворении в жизнь плана «Барбаросса». Оказавшись в авангарде Восточного похода, 6-я армия не знала поражений. Боевая выучка, опыт ее офицеров и солдат наглядно проявились в июне-октябре 1941 г. в сражениях с частями Красной Армии на Украине (Киев, Черкассы, Богуслав, Харьков) [16, с. 10–11].

6-й армией командовал генерал-полковник Фридрих Вильгельм Эрнест Паулюс, получивший данный пост 5 января 1942 г. Армия состояла из пятнадцати дивизий (две танковые, две моторизованные и одиннадцать пехотных) численностью 358350 человек, кроме того порядка 30 тысяч составляли иностранные добровольцы, советские добровольцы из военнопленных, так называемые «хиви», а также вольнонаемный персонал.

Боевые войска нового Сталинградского фронта насчитывали 298 895 человек, то есть превосходство над противником в личном составе отсутствовало. Несмотря на лихорадочные меры советской стороны по строительству трех оборонительных обводов вокруг Сталинграда, наращивание производства танков Т-34 на Сталинградском тракторном заводе, стратегическая ситуация в июле-августе в донских степях складывалась не в пользу Красной Армии.

В котлах окружения под Харьковом и Миллерово Юго-Западный фронт почти потерял артиллерию усиления. Красноречивый факт: в марте 1942 г. на Юго-Западном фронте насчитывалось 182 пушки-гаубицы калибра 152 мм, а на 20 июля в войсках Сталинградского фронта находилось в строю лишь 21 орудие калибром 152 мм. В пехотных дивизиях 6-й армии противника

находилось на вооружении 144 единицы полевых гаубиц калибром 150 мм. Кроме того, в составе германских частей находились 174 новейших противотанковых орудий ПАК-40 и ПАК-97/38 калибром 75 мм [9, с. 35–37].

Советские части занимали оборону на необорудованных рубежах в открытой степи, не имея при этом никаких данных о марше противника на восток. Командование советских резервных армий, почти не уступавших врагу численно, для разведки использует передовые отряды, которые по сути и вступили в боевое соприкосновение с наступающими соединениями Паулюса в современном Чернышковском и Серафимовичском районах сегодняшней Волгоградской области. В передовые отряды выделялось до четверти сил советских соединений со средствами усиления. Вступив в соприкосновение с отрядами, немцы сковали их с фронта небольшими силами и обошли с флангов, после чего разгромили.

Тем не менее германские танковые соединения понесли в июльских боях первые чувствительные потери. 19 июля передовой отряд 33-й гвардейской стрелковой дивизии (подразделения 88-го гвардейского полка и 651-го танкового батальона) атаковали Чернышевскую (ныне восток Ростовской области), в 45 км впереди рубежа обороны 62-й армии. Если судить по вечернему донесению 14-го корпуса в штаб 6-й армии (от 22 июля по сравнению с днем накануне), численность машин 16-й танковой дивизии с 94 танков уменьшилась на 13 длинноствольных Pz-III и 2 короткоствольных Pz-IV. 651-й танковый батальон в ходе боя 22 июля потерял два Т-34 сгоревшими, три подбитыми, командир батальона майор Карпов был тяжело ранен [9, с. 24–25, 39].

Новый советский фронт, пытаясь нейтрализовать немецкий прорыв к Дону, действовал тактикой активных контрударов при поддержке значительного количества танков. В определенные моменты боя красноармейцы перерезали коммуникации и выходили в тыл наступающих немецких частей. Так, в ходе контратаки 26 июля были освобождены населенные пункты «10 лет Октября» и Ложки. Из девяти атаковавших танков КВ («Клим Ворошилов») 158-й бригады было потеряно шесть, в том числе три сгоревшими. Одновременно с этим тактическим успехом тремя днями ранее при помощи флангового охвата советских частей у Верхне-Бузиновки пехотинцами вермахта был разгромлен штаб 192-й стрелковой дивизии, при этом был убит в бою командир дивизии полковник А.С. Захарченко [18, с. 541].

В степях за Доном образовался новый котел окружения, ядром которого стала группа полковника Журавлева. Полковник К.А. Журавлев являлся начальником оперативного отдела 62-й армии и пытался собрать в единый кулак восемь стрелковых, четыре артиллерийских полка и одну танковую бригаду. Окруженные части сопротивлялись до 11 августа [18, с. 231–232]. Стрелковые дивизии Сталинградского фронта, сводные полки курсантов военных училищ за неполный месяц потеряли все свое тяжелое вооружение и от 75 до 90 % своего личного состава. И лишь небольшая часть из оборонявшихся на подручных средствах форсировала Дон и переправилась на восточную сторону, еще не занятую противником. По сути дела, начиная с середины августа 1942 г., соединения Сталинградского фронта, особенно 62-ю армию, пришлось формировать заново, обустривать рубежи по реке Дон, готовить резервные части к переброске под Сталинград.

Германские сухопутные части в боях с 21 июля по 20 августа 1942 г. на правом берегу Дона и при ликвидации так называемого Сиротинского (от имени близлежащей казачьей станицы) плацдарма потеряли 4961 человека убитыми и пропавшими без вести, 27128 человек составили общие потери с учетом раненых и заболевших. При сравнении с потерями отступившей Красной Армии число безвозвратных потерь вермахта соотносится как 1 к 10 не в ее пользу [9, с. 103, 110].

19 августа Ф. Паулюсом был подписан приказ «О наступлении на Сталинград». После успешных боев по захвату плацдарма на восточном берегу Дона у населенных пунктов х. Вертячий и станица Трехостровская 23 августа 1942 г. около 14.00 по московскому времени танки Pz-III и IV и мотострелки 16-й танковой дивизии достигли берега Волги у поселков Рынок и Латошинка на северной окраине Сталинграда. 14 сентября 1942 г. начался первый штурм города. Основными соединениями в массовой германской атаке стали три пехотные дивизии: 295-я, 76-я и 71-я. В первый день после достижения двойного перевеса в численности солдат и подавляющего превосходства по бронетехнике дивизиям удалось уничтожить противостоящие им советские части и прорваться к речным переправам. Стрелковые подразделения с пулеметами заняли дома на набережной и взяли под свой контроль акваторию Волги. Наиболее упорные бои развернулись за овладение зданиями элеватора в Ворошиловском районе, за железнодорожную станцию Сталинград-I, а также на вершине и склонах господствующей высоты 102,0 «Мамаев Курган» [7; 15, с. 33, 131].

На тот момент германская тяжелая артиллерия на один выстрел советской тяжелой артиллерии из-за Волги могла ответить двумя-тремя выстрелами и расстреляла только за один день 14 сентября 570 тонн боеприпасов [9, с. 193].

Реальным препятствием для наступающих немцев стали городские развалины. И чем больше стараниями германской артиллерии и авиации становилось в Сталинграде развалин, тем больше укрытий находили обороняющиеся. Стрелковые дивизии Родимцева, Сараева, Батюка, Горишного, Желудева, Гуртьева, Людникова, бригады Горохова переходят к тактике «крысиной войны» ввиду того, что уставные методы ведения наступления по очищению Сталинграда от захватчиков не работают, следствием чего является продвижение врага дальше по территории города. Невозможность выполнить боевые задачи обычными уставными средствами родила необходимость импровизации командиров всех уровней, инициативности бойцов штурмовых подразделений, развертывания снайперской войны, словом, навязать ближний бой, где техническое превосходство наступающих попросту бы не действовало.

Обе стороны несли большие потери, однако Красная Армия в несколько раз больше. Во-первых, несмотря на сколачивание штурмовых групп в городе продолжались кровопролитные бои в степях севернее и южнее города, стоившие немалых жертв подготовленным, проверенным бойцам. Про сражение в степях к северу от города в исторической литературе вспоминают нечасто. Во-вторых, из-за отрезанных германской авиацией переправ за

светлое время суток на медицинских пунктах скапливалось огромное число раненых (ожидание погрузки на суда ночью), которые без квалифицированной помощи умирали от ран, эвакуация раненых с поля боя по объективным причинам была налажена в худшей степени, чем в вермахте [19, с. 204–205]. Нарушалось правило «золотого часа». Именно в течение первого часа после получения ранения или травмы оказание медицинской помощи наиболее эффективно и позволяет минимизировать развитие опасных осложнений. Поэтому в период обороны на одного убитого гитлеровца приходилось четверо раненых, а на одного погибшего красноармейца лишь два.

Второй штурм Сталинграда фашистские войска предприняли с 28 сентября по 8 октября 1942 года. За это время немецкими войсками был уничтожен так называемый Орловский выступ (пос. Орловка Городищенского района). К началу октября 1942 в окружении в районе Орловки почти полностью погибли защищавшие ее и Городище две советские стрелковые бригады, дивизия и два сводных полка [18, с. 404–405].

В целях овладения городом на Волге решением командования Третьего рейха в течение первой половины октября для усиления 6-й армии было переброшено четыре десятка инженерно-штурмовых батальонов из Германии, предназначенных для штурма города и ведения уличных боев [9, с. 255]. 14 октября 1942 г. начался самый ожесточенный штурм города, особенно Тракторного завода, который спустя несколько суток боя был взят немецкой пехотой после потери нескольких сот солдат убитыми. При этом войска 6-й армии применили большое количество огневых средств, уничтожив до 80 % минных полей и оборонительных укреплений 62-й армии [7].

Наиболее напряженный и страшный период сражения за Нижний поселок завода «Баррикады» наступил 11 ноября 1942 г. (четвертый штурм), который продолжался 12 дней, до 23 ноября 1942 г. 11 ноября на 924 бойца и командира 138-й советской стрелковой дивизии полковника И. И. Людникова, вооруженных лишь стрелковым оружием, 22 минометами и лишь одним 45-мм орудием, обрушился мощный огневой вал немецкой артиллерии и шестиствольных минометов, затем в атаку перешли ударные группы 305-й и 389-й пехотных дивизий при поддержке не только двух саперных батальонов, но и около десяти штурмовых орудий. Комендантская рота, минометчики и работники штаба, отстаивая рубежи, не раз вступали в рукопашную схватку. Германские войска полностью отрезали дивизию от соседей слева, защищавших завод «Красный Октябрь», и в очередной раз достигли уреза воды реки Волга [6].

К 18 ноября положение дивизии ухудшилось до крайности, продукты питания были почти израсходованы, имела место массовая смертность раненых, атака германской пехоты и саперов отражались преимущественно огнем из винтовок, а также залпами артиллерии с левого берега и острова Зайцевский. В ночь с 20 на 21 ноября 1942 г. к дивизии сквозь льды был организован рейд бронекатеров Волжской речной военной флотилии, доставивших все необходимое, прежде всего продовольствие и боеприпасы, а также начавших вывоз раненых [6].

20 ноября «остров Людникова» был спасен. Накануне, 19 ноября в 7 часов 30 минут началось советская наступательная операция «Уран». В артиллерийской подготовке участвовали 3500 стволов, румынские дивизии севернее и южнее оси германского наступления были опрокинуты превосходящими силами русских. Ф. Паулюс первоначально не воспринимал советское наступление угрожающим. Разрабатывая контрмеры со своим штабом, он предполагал, что немецкая дивизия может разгромить три-четыре советские. Лишь 21 ноября Ф. Паулюс понял, что масштаб русского наступления выходит за рамки обычной локальной операции. 24 ноября 1942 г. в 8 часов 38 минут утра в 6-ю армию пришел приказ Гитлера о переходе к круговой обороне; территория, занятая армией, именуется «крепость Сталинград». Ф. Паулюс в свете поступившего приказа отменяет прорыв и возлагает все надежды на «воздушный мост» и наземную операцию извне [4, с. 28–39].

Шеф люфтваффе маршал Герман Геринг заверил фюрера, что армии Ф. Паулюса силами транспортной авиации будет ежедневно доставляться до 500 тонн грузов необходимого снабжения. Опыт снабжения окруженных групп войск у вермахта имелся, достаточно вспомнить так называемый «Демьянский котел» в Новгородской области, где транспортная авиация обеспечила успешный прорыв группы немецких войск к своим.

23 ноября 1942 г. войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов соединились в районе поселка Советский, в 16 часов замкнув кольцо окружения войск 6-й армии вермахта. Советское командование предполагало, что в котле находятся не более 85 тысяч человек. Согласно перехваченным разведкой сведениям квартирмейстерской службы, была получена примерная цифра окруженной группы вермахта в 250 тысяч человек [20, с. 566]. В советской исторической литературе считалось, что в кольце находилось 330 тысяч немецких и союзных им военнослужащих в составе 22 дивизии и 160 отдельных частей. Окружения гитлеровских армий таких масштабов в истории Второй мировой войны еще не было [16, с. 26].

Боеспособность немецких, а тем более румынских войск все больше снижалась из-за продовольственного фактора, а точнее из-за перебоев в снабжении продовольствием, топливом и теплой зимней формой одежды. Еще до окружения, 6 октября 1942 г. командование 6-й армии сообщило верховному командованию сухопутных войск (ОКХ), что войска уже не получают положенного объема пайкового довольствия. Тем не менее выжившие участники боев с немецкой стороны вспоминали о широком использовании в питании местных ресурсов, в том числе живой донской рыбы, привозимой в герметичных кузовах грузовиков. Окруженные немецкие войска получали рацион, по калорийности уступавший норме в два раза от штатной потребности; в течение декабря и первой декады января были забиты на мясо все кавалерийские и ездовые лошади. С 26 ноября до последних дней декабря 1942 г. суточная порция хлеба урезается с 350 г в четыре раза. 20 декабря поступает первое сообщение о смерти от голода двух солдат, к началу января смертность от истощения выросла в десять раз [20, с. 174–175]. Обещания рейхмаршала Геринга наладить «воздушный мост» не выполнялись по причине резкого сокращения количества самолетов, совершивших

посадку в Сталинграде. Это достигалось не только воздушной блокадой. Потеря аэродрома подскока в Тацинской (захват танкистами 24-го танкового корпуса генерала В. М. Баданова), затем в Питомнике, а к 24 января последних аэродромов Гумрак и Сталинградский, свидетельствовали об успешности и масштабах наземной операции «Кольцо», начатой командованием Донского фронта 10 января 1943 г. и направленной на полную изоляцию, расчленение и уничтожение окруженных германских войск [16, с. 32].

26 января 1943 г. южная группа вермахта была расчленена на две части, в «крепости Сталинград» образовались изолированные боевые группы: северная – в районе тракторного завода и завода «Баррикады» и южная – в центре города у площади Павших Борцов. В ночь на 31 января Ф. Паулюс получил повышение в звании от фюрера: в генерал-фельдмаршалы. Несмотря на то, что это был по сути приказ к самоубийству, через несколько часов фельдмаршал сдался в плен, нарушив тем самым как присягу, так и военную традицию высшего военного командования Третьего рейха.

В первые два дня февраля 1943 г. частям Красной Армии сопротивлялась лишь Северная группа войск 6-й армии генерала Карла Штреккера, окруженная в районе тракторного завода. 2 февраля, согласно решению советского командования, по противнику был нанесен мощный огневой удар силами около тысячи орудий и минометов на 6-километровом участке. После короткой, но мощной артподготовки немцы стали массово сдаваться в плен, 40 тыс. солдат 6-й армии сдали свое оружие.

В 16 часов 2 февраля 1943 г. боевые действия в городе Сталинграде и районе были прекращены. Сталинград стал местом пленения не только для 6-й армии вермахта, но и для части сил 4-й танковой, а также двух румынских армий. Это была значительная потеря молодых и сильных мужчин и для немецкой нации; общие потери составили полтора миллиона человек убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести, сдались в плен 24 генерала, в том числе сам фельдмаршал Ф. Паулюс, то есть более четверти сил Рейха на Востоке. Потери защитников города на Волге и побежденных захватчиков выровнялись, так как была ликвидирована вся армия с ее тыловыми службами, складами, госпиталями, персоналом [9, с. 446–451]. Своим следствием Сталинградская катастрофа имела тяжелое потрясение всей сферы германского владычества в Европе.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Nordriegelstellungen 1942. Немецкие дивизии в Сталинградской битве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nordriegel.livejournal.com/tag/aok.6> (дата обращения 22.09.2018).
2. Адам, В. Трудное решение: Мемуары полковника 6-й герм. армии / В. Адам; пер. с нем. Н. М. Гнединой и М. П. Соколова ; под ред. [и со вступ. статьей] З. С. Шейниса. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 1972. – 495 с.
3. Вельц, Г. Солдаты, которых предали / Г. Вельц ; пер. с нем. Г. У. Рудой. – М. : Вече, 2011. – 335 с. – (Вторая мировая. Взгляд врага).
4. Видер, И. Катастрофа на Волге: Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса / И. Видер ; пер. с нем. А. В. Лебедева и Н. С. Португалова ; под ред. З. С. Шейниса ; вступ. статья Маршала Советского Союза А. И. Еременко. – М. : Прогресс, 1965. – 335 с.

5. Вюстер, В. В аду Сталинграда : кровавый кошмар вермахта / В. Вюстер ; пер. с нем. А. Б. Кияйкина. – М. : Яуза-Пресс, 2010. – 316 с. – (Вторая мировая война. Жизнь и смерть на Восточном фронте).
6. Журнал боевых действий 138-й Краснознаменной стрелковой дивизии. Период боев в Сталинграде с 16 октября 1942 по 19 марта 1943 г. Л. 1-112. Память народа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyatnaroda.mil.ru/warunit/138+%D1%81%D0%B4/>, <https://pamyatnaroda.mil.ru/jbd/131742444/>, (дата обращения 1 апреля 2016 г.)
7. Журнал боевых действий Сталинградского фронта с 1 октября 1942 г. по 1 января 1943 г. Память народа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyatnaroda.mil.ru/jbd/2600213/>, <https://pamyatnaroda.mil.ru/jbd/2600214/>, <https://pamyatnaroda.mil.ru/jbd/130117544/> (дата обращения 1 апреля 2016 г.)
8. Зефиоров, М. В. Свастика над Волгой : Люфтваффе против сталинской ПВО / М. В. Зефиоров, Д. М. Дегтев, Н. Н. Баженов. – М. : АСТ : Хранитель, 2007. – 645, [1] с. : ил., портр.; 21 см. – (Неизвестные войны).
9. Исаев, А. В. Мифы и правда о Сталинграде / А. Исаев. – 4-е изд. – М. : Эксмо : Яуза, 2013. – 479 с.
10. Павлова, Т. А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве : монография / Т. А. Павлова ; ВГСПУ. – Волгоград : Перемена, 2005. – 593 с.
11. Раткин, В. М. Авиация в Сталинградской битве / В. Раткин. – М. : Фонд содействия авиации "Русские витязи", 2013. – 285 с. – (Воздушные войны XX века).
12. Раус, Э. Танковые сражения на Восточном фронте : [воспоминания] / Э. Раус ; пер. с англ. А. Больных. – М. : АСТ, 2005 – 524 с. (Неизвестные войны).
13. Рунов, В. А. Вермахт "непобедимый и легендарный". Военное искусство Рейха / В. Рунов. – М. : Яуза-Пресс, 2011. – 412 с. – (Жизнь и смерть на Восточном фронте).
14. Сталинград. Событие. Воздействие. Символ : пер. с нем. / под ред. Ю. Ферстера. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 528 с.
15. Сталинград = Stalingrad : 1942–1943 : Сталинградская битва в документах / А. А. Гуров и др.]. – М. : Калининград (Моск. обл.) : Библиотека, 1995. – 421, [1] с.
16. Сталинградская битва = Die schlacht bei Stalingrad = The Stalingrad battle : взгляд через 65 лет : материалы Междунар. научно-практич. конф., 1–2 февраля 2008 г. / [редкол.: Загорулько М. М. (пред.) и др.]. – Волгоград : Издатель, 2008. – 543 с.
17. Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев: (по материалам Комиссии по истории Великой Отечественной войны) / [сост.: К. Дроздов и др.] ; отв. ред.: И. Хелльбек. – М. : Германский Исторический Институт в Москве [и др.], 2015. – 664, с. – (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас») (Антропология. Философия. Политология. История).
18. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / под ред. М. М. Загорулько. – 2-е изд., испр. и доп. – Волгоград: Издатель, 2009. – 752 с. ил.
19. Сталинградская эпопея : Впервые публ. док., рассекреч. ФСБ РФ: Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентур. донесения. Протоколы допросов. Докл. зап. особых отд. фронтов и армий / Ком. обществ. и межрегион. связей Правительства Москвы, Упр. регистрации и арх. фондов ФСБ России; [сост.: В. К. Виноградов и др.]. – М. : Звонница-МГ, 2000. – 464 с.
20. Уткин, А. И. Вторая мировая война / А. Уткин. – М. : ЭКСМО : Алгоритм, 2003. – 957 с. – (История России. Современный взгляд).
21. Холль, Э. Когда Волга текла кровью. Панцергренадеры Гитлера в Сталинграде / Э. Холль ; пер. с нем. А. Кияйкина. – М. : Яуза-пресс, 2010. – 255 с. – (Вторая мировая война. Жизнь и смерть на Восточном фронте).
22. Шайберт, Х. До Сталинграда 48 километров : хроника танковых сражений. 1942–1943 / Х. Шайберт ; пер. с нем. Ю. А. Алакина. – М. : Центрполиграф, 2010. – 188, [1] с.

УДК 355.016
ББК 80.84(2)6

КОНЦЕПТ «ВОЙНА» В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
Б. Ш. ОКУДЖАВЫ КАК СРЕДСТВО
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

CONCEPT «WAR» IN B. SH. OKUDZHAVA'S POETIC
TEXTS AS A MEANS OF SPIRITUAL
AND MORAL UPBRINGING OF A PERSON

КРЯЧКО Владимир Борисович
Волжский политехнический институт
(филиал) ВолГТУ,
Волжский, Россия
E-mail: ya.usto@yandex.ru

СЕМЕНОВА Ирина Алексеевна
Волжский политехнический институт
(филиал) ВолГТУ,
Волжский, Россия
E-mail: ya.usto@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу образной составляющей концепта «война» в поэтических текстах Б. Ш. Окуджавы. В качестве средств образной номинации войны широко используется метафора. Построение ее типологии предстает основной задачей настоящей статьи.

Ключевые слова: концепт, дискурс, метафора, метонимия, метафорическая модель, социометафора, сема.

KRYACHKO Vladimir B.
Volzhsky Polytechnic Institute (branch)
of Volgograd State Technical University,
Volzhsky, Russia
E-mail: ya.usto@yandex.ru

SEMENOVA Irina A.
Volzhsky Polytechnic Institute (branch)
of Volgograd State Technical University,
Volzhsky, Russia
E-mail: ya.usto@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to analysis of the image component of the concept "war" in the poetry of B. Sh. Okudzhava. Metaphor is widely used as the means of figurative nomination. The main task of the article is building of its typology.

Keywords: concept, discourse, metaphor, metonymy, metaphorical model, socio-metaphor, cema.

Ах ты шарик голубой,
Грустная планета,
(Б. Окуджав)

Образная составляющая любого концепта [1] есть первая форма его проявления, поскольку концепт начинается с образа [2]. В каждом слове войны есть указание на ее референт. То главное, что составляет референтную базу войны связано с разрухой, смертью или деструкцией. Идея войны устремлена к разрушению и смерти – всему тому, что разрушает Образ, имманентный языковому сознанию каждого человека, начинающего жить. В образах войны есть трагическое противоречие, искажающее представление о жизни и саму жизнь. В них нет смысла. Поэтому человек не может долго смотреть войну, пытаться ее образами, переносить во времени. Естественно желание любого фронтовика забыть, вычеркнуть из жизни те запахи, звуки, картины и знаки войны, с которых и начинается очередное вхождение в одноименный концепт.

Переживание войны постоянное и болезненное интерпретируется как «фактор присутствия». Образ как «модельная порожденность смысловой

предметности» получает «свое оправдание только в зависимости от той вещи, которую отражает» [3]. В данном случае речь идет о моделировании вторичных образов, которые могут иметь смысл сегодня только на основе сопереживания.

В основе сопереживаний – личностная мотивация, которая для людей невоевавших связана с достоверностью, а значит и ценностью образов, создаваемых авторами художественных текстов. В данном случае речь идет о поэтических текстах Б. Ш. Окуджавы, в которых «образность наименования достигается за счет метафоры или метонимии» [4]. Предлагается рассматривать языковую образность как метафоризацию в широком смысле, то есть как реализацию «метафорических и метонимических переносов» в виде «метафорических моделей» (вариаций базовых метафор) [5].

Поэзия Булата Шалвовича Окуджавы представляет особый интерес вследствие своей несхожести с массой других поэтических текстов. Стихи Б. Ш. Окуджавы не столько о войне, сколько против нее. Это, по сути, протестные тексты, не согласные с пафосом войны, милитаризацией языкового сознания. Между тем их нельзя обвинить в слабости позиции или трусости. Перед нами поэт-фронтовик со сложной трагической судьбой, где есть все: арест и потеря родителей (отец был расстрелян, мать отправлена в лагерь), война, фронт, куда он ушел добровольцем в семнадцать лет, был ранен. Пройдя войну, пережив ее всю до победного конца, будущий поэт не ожесточился. Напротив, он сложился для своих знаменитых стихов и песен, которые начал писать и исполнять под гитару в 1950-е годы. В данном случае показательна эволюция концепта «война», схваченная в поэтических образах: от романтически настроенного юноши, «рвавшего воевать», до рядового солдата, вытянувшего на себе все ее тяготы.

В стихах Б. Окуджавы нет ничего героического, они лишены парадности, триумфальной эстетики. В стихотворении «Первый день на передовой» (его можно было бы назвать исповедальным) вдруг выясняется, что автор совсем не герой и ему стыдно в этом признаться.

«Жить хочется!

Жить хочется!

Когда же это кончится?» [6, с. 51].

Это одно из немногих стихотворений, которое можно было бы причислить к биографическим. В большинстве его стихов нет реальных биографических фактов. Авторское «я» поэта преломлялось во внутреннем переосмыслении событий, испытаний, встреч и открывалось опосредовано в образах, порой неожиданных для человека войны. Булат Окуджава не был человеком войны. В его стихах нет военного пафоса.

«Гордых гимнов, видит Бог, я не пел окопной каше...» [6, с. 415].

Первые его стихи не были широко известными. И это понятно – во фронтовом натурализме ничего привлекательного нет.

«Год сорок первый. Зябкий туман.

Уходят последние солдаты в Тамань» [6, с. 77].

Современный читатель был бы разочарован, не найдя в стихах Булата Окуджавы ни фактов блистательной биографии, ни парадной военной эсте-

тики, ни романтических подвигов, ни лихой картинной атаки под перекрестным огнем и красивой смерти на зависть потомкам («На миру и смерть красна»). В чем же тогда воспитательное значение его стихов? На чем взращивать следующие поколения? Здесь явное несоответствие с идеологическими задачами и целями. И тем не менее Стихи Булата Окуджавы подкупают искренностью, честностью и лирической задушевной интонацией. Не случайно многие его песни стали по-настоящему народными.

*«На мне костюмчик серый-серый,
совсем как серая шинель.
И выхожу я на эстраду
и тихим голосом пою.
А люди в зале плачут-плачут –
не потому что я велик
и не меня они жалеют,
а им себя, наверно, жаль.*

Поэтическая речь Окуджавы по-своему своеобразна. Словарь прост, если не сказать больше, застенчив. Кажется, что автор стыдится новояза, красивых модных слов, высоких сравнений и метафор («Раскрываю страницы ладо-ней»). Его метафоры просты и понятны, хотя в другом случае поэт скажет: «Высокопарных слов не надо опасаться». Но это будет сказано по поводу нашего отношения к ближнему – столь важному во избежание новых войн:

*«Давайте восклицать друг другом восхищаться
Высокопарных слов не надо опасаться» [6, с. 339].*

Рифмы поэта незамысловаты («Рифмы милые мои»), темы стары или даже старомодны. Это темы войны и мира, добра и зла, правды и лжи, поэта и народа, памяти и ответственности перед Вечностью, надежды, разлуки, любви и дружбы.

*«Я люблю! Да, люблю!
Без любви я совсем одинок.
Я отверженных вдоволь встречал,
я встречал победителей. [6, с. 669].*

Тема победы, победителя – особая тема в творчестве Булата Окуджавы. Концепт «победа» в авторском звучании обретает совершенно новые значения и интонации в стихотворении «Черный мессер»

*«Вот уже который месяц
и уже который год
прилетает черный “мессер” –
спать спокойно не дает».*

Сенсометафора «черный “мессер”» создает ощущение чего-то угрожающего, выскакивающего из памяти, бесконечно и болезненно повторяющегося. Перед нами скорее пример нездоровой психики, рисующей образ поверженного и вечного врага, который создается с помощью зоометафоры: «...он как старый шмель рыдает, мухой пойманной жужжит»; «довольный “ястребок” и уже упомянутой сенсометафоры. Несколько странное определение «грустный» меняет интонацию: летчик перестает быть угрожающим, он сам устал от вечного боя, от безысходности. А сравнение его

с курортником в темных очках, как в наморднике, дополняют картину – летчик не страшен, он тоже страдает, но главное не он. Беда во мне, я страдаю от того, что не нахожу возможности избавиться от синдрома победителя.

*«Каждый вечер в лунном свете
Торжествует мощь моя;
Я, наверное, бессмертен
Он сдается, а не я».*

Однако вместо чувства радости, ликования, присущего победе, обнаруживается усталость от своих бесконечных побед. Не случайно стихотворение заканчивается вопросом:

*«Он пробоинами мечен,
он сгорает, подожжен,
но приходит новый вечер,
и опять кружится он.
И опять я вылетаю,
побеждаю, и опять
вылетаю, побеждаю...
Сколько ж можно побеждать?» [5, с. 104]*

Отсюда, как один из признаков «казенщины», выявляется сема «вечной победы» – победы вне времени и любой ценой. На самом деле стоило бы задуматься о том, есть ли на самом деле победитель. Здесь победитель один – война, которая вновь и вновь заставляет биться насмерть, война, царящая в снах солдат, война, изматывающая и повторяющаяся. Любая война всегда боль и горе для людей, страшный удар для всех, кого она коснулась.

В еще большей мере признаки бесконечной войны показаны в стихотворении «Оловянный солдатик моего сына», которое является неким вызовом обществу, продолжающему воевать. Но с кем? С самим собой? Чувствуется критическое отношение поэта к этому новому социальному явлению, которое автор разглядел за звуками победных фанфар, «гульбой и пальбой», а выразил пейоративной оценкой.

*Земля гудит под соловьями,
под майским нежится дождем,
а вот солдатик оловянный
на вечный подвиг осужден.*

Удивительно просто автор пытается сравнить простого человека с оловянным солдатиком. Своеобразная артефактометафора (*солдатик оловянный*) придает стойкость и мужественность человеку, делает его воином, наделяет выносливостью. Однако более окрепшим диссонансом, как повтор звучит выражение «вечный подвиг» – возможно ли быть на него осужденным? Метафора-абстракция определяет философский взгляд поэта на происходящее.

*Его, наверно, грустный мастер
пустил по свету невзлюбя.
Спроси солдатика: «Ты счастлив?»
И он прицелится в тебя [5, с. 197].*

Выражения «он прицелится в тебя», «автоматик окаянный боится выпустить из рук» (религиометафора с пейоративной оценкой) все более создают образ несчастного вечного солдата как человека, который «все ждет своих врагов». Вместе с вопросами «Ты счастлив?», «Тебе не страшно?», «Тебе не больно?» растет чувство жалости. Человек невзрачен, суетлив, ограничен в своем мышлении опутан ложными представлениями. Люди духовно несвободны. В этом причина жалости и несчастья.

Лирический герой Окуджавы жалок и несчастен, когда хочет выглядеть и казаться значительнее, чем он есть на самом деле.

*«Я ручками размахиваю, я ножками сучу,
И уцелеть рассчитываю, и победить хочу»* [5, с. 527].

И, напротив, он красив и бессмертен, когда щедр и великодушен, как Ленка Королев, который «кепчонку, как корону – набекрень и пошел на войну».

Автор не стыдится слабости своих героев, их страха перед смертью. Сомнения вызывают в нем бравада или напускной героизм.

«Не верьте пехоте, когда она brave песни поет...» [6, с. 124].

Другое подобное стихотворение «Проводы у военкомата» словно прощальная фотография достоверно и трогательно передает тему разлуки.

*«Вот оркестр духовой. Звук медовый.
И пронзителен он так, что ах...
Вот и я, молодой и бедовый,
С черным чубчиком, с болью в глазах»* [6, с. 375].

Главное в этой интонации разлуки – боль в глазах, которая передается на фоне звука медового (гастрозвукометафора), оркестра духового, музыки бравадной (звукметафора), медных труб, за которыми уже видится пламя и дым – непереносимые знаки войны.

В других случаях Б. Окуджава добивается достоверности образа с помощью религиометафоры (*Не верьте пехоте, автоматик окаянный*), артефактометафоры (*солдатик оловянный, бумажный*), социометафоры (*войны шальные дети*), метафоры-абстракции (*вечный подвиг, от войны войны не ищут*). Все эти средства образной номинации войны позволяют создать достоверный образ эпохи и ее героев: мальчиков и девочек, «повзрослевших до поры», женщин и матерей, матросов и солдат, будь то юнкера или офицеры – настоящих людей, которых оказывается не так мало. И это дарит надежду.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – С. 127.
2. Колесов, В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов. – СПб.: ЮНА, 2002. – С. 63.
3. Лосев, А. Ф. История античной эстетики / А. Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1969. – С. 544.
4. Ахмадулаева, Ш. А. Некоторые особенности вторичной номинации в нестандартной лексике / Ш. А. Ахмадулаева // XXXIV Междунар. филолог. конф. – СПб., 2005. – С. 8.
5. Шестак, Л. А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса: монография / Л. А. Шестак. – Волгоград: Перемена, 2003. – 311 с.
6. Окуджава, Б. Ш. Арбатский дворик / Б. Окуджава. – М.: Зебра Е., 2009. – 701 с.

Редактор РИО, ответственный за выпуск:
Е. В. Кравцова

Компьютерная верстка:
Е. В. Макарова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-63553 от 30 октября 2015 г.
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет» (ВолГТУ)

Адрес редакции и издателя: 400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ)
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15
E-mail: raissa@vstu.ru

Темплан 2018 г. Поз. № 13ж. Дата выхода в свет 28.03.2019 г. Формат 60 x 84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 14,18. Уч.-изд. л. 10,29.
Тираж 100 экз. Свободная цена. Заказ №
Оригинал-макет и электронная версия подготовлены РИО ИУНЛ ВолГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.
Отпечатано в типографии ИУНЛ ВолГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.